

Г.Н. Малюченко, И.Ю. Малюченко, Е.В. Пятницкая

КОМПЛЕКСНАЯ ПОДДЕРЖКА КРИЗИСНЫХ СЕМЕЙ: ПРИНЦИПЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Учебно-методическое пособие

для сотрудников социально-ориентированных некоммерческих организаций
и социозащитных учреждений про-семейной направленности

г. Балашов,
2017

УДК 364-78(072+075)

ББК 65.272я73

К 63

Данное издание осуществлено в рамках проекта «Межрегиональный ресурсный центр развития социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере защиты семьи, материнства и детства», при реализации которого используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента РФ от 05.04. 2016 №68-рп и на основании конкурса, проведенного благотворительным фондом «ПОКРОВ».

Руководитель проекта: Филина Мария Леонидовна - заместитель председателя правления ВГОО "Православный семейный центр «Лествица».

Координатор проекта в г. Балашов: Малюченко Ирина Юрьевна – специалист по социальной работе отдела по церковной благотворительности и социальному служению Балашовской епархии РПЦ МП, координатор Православного кризисного центра «С верой в жизнь» для женщин в трудной жизненной ситуации.

К 63 Учебно-методическое пособие для специалистов социально-ориентированных некоммерческих организаций и социозащитных учреждений про-семейной направленности. Модуль 2: Принципы и технологии комплексной поддержки кризисных семей (авторы Г.Н. Малюченко, И.Ю. Малюченко, Е.В. Пятницкая, под общей редакцией Г.Н. Малюченко). Саратов: Изд-во "Саратовский источник", 2017 - 126 с.

ISBN

Пособие предназначено для специалистов социально ориентированных некоммерческих организаций и социозащитных учреждений про-семейной направленности, заинтересованных в получении дополнительных методических материалов по организации комплексной поддержки кризисных семей. Материалы сборника также могут быть полезны социальным педагогам и психологам образовательных учреждений, студентам профильных факультетов и всем, кто имеет профессиональный интерес к освоению принципов и технологий работы с кризисными семьями.

Содержание пособия включает как ключевые теоретические положения, так и практические разработки, способствующие более полному пониманию организации комплексной поддержки кризисных семей, включая социально-педагогические, психологические и административно-правовые аспекты данной сферы социозащитной деятельности. В пособии получил отражение позитивный опыт различных регионов Российской Федерации и стран СНГ по организации специализированных служб и отделов, оказывающих действенную поддержку различным категориям кризисных семей.

©Г.Н. Малюченко, И.Ю. Малюченко, Е.В. Пятницкая, 2017

Содержание

Введение .	4
ГЛАВА 1. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОЙ РАБОТЫ С КРИЗИСНЫМИ СЕМЬЯМИ	6
1.1. Психологический подход к пониманию семейных кризисов	6
1.2. Разновидности семейных кризисов: их причины и психологические характеристики	8
1.3. Системная диагностика причин и анализ факторов возникновения кризисных состояний в современных семьях	22
1.4. Психологическая помощь семье в ситуации кризиса	28
Заключение по 1 главе	33
ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ И ТЕХНОЛОГИИ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ КОМПЛЕКСНОЙ РАБОТЕ С КРИЗИСНЫМИ СЕМЬЯМИ	35
2.1. Социальное партнерство в современной России и развитие межсекторного взаимодействия в работе кризисными семьями	35
2.2. Факторы успешности межсекторного взаимодействия при комплексной поддержке кризисных семей на местном уровне	40
2.3. Межведомственное взаимодействие профильных специалистов в процессе консультирования кризисных семей.	51
Заключение по 2 главе	56
ГЛАВА 3. ЛУЧШИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ КРИЗИСНЫМ СЕМЬЯМ	59
3.1. Региональные проблемы и задачи построения оптимальных подходов к комплексной к работе с кризисными семьями	59
3. 2. Опыт Республики Мордовия: межсекторное партнерство в организации социальной поддержки кризисных семей	63
3.3. Опыт специалистов Республики Беларусь: эффективные приёмы психологической поддержки семей в кризисной ситуации	68
3.4. Опыт ПКЦ "С верой в жизнь" в поиске и реализации эффективных методов работы с кризисными семьями	77
Заключение по 3 главе	87
Приложение 1. Методы диагностики семейных отношений	89
Приложение 2. Техники семейного психологического консультирования и психотерапии	98
Приложение 3. Распознавание типов воспитания по рисункам	118
Приложение 4. Практические аспекты организации работы семейного психолога с детьми из кризисных семей.	122

Введение

Учебно-методическое сопровождение сотрудников СО НКО и специалистов госучреждений про-семейной направленности является важнейшим фактором развития технологий работы с кризисными семьями. К настоящему времени в Российской Федерации уже подготовлен ряд учебно-методических сборников и пособий, позволяющих обеспечить необходимой информацией всех, кто занят повседневной работой с кризисными семьями. К наиболее интересным и полезным можно отнести пособие «Приют для будущих мам: от плана до воплощения», подготовленное коллективом авторов под общим руководством М.М. Студеникиной (Москва, 2015 г) и методический сборник «Организация работы приютов временного проживания для беременных и матерей с младенцами в трудной жизненной ситуации», подготовленный группой авторов во главе с Е.В. Язевой (Пенза, 2015 г.). В данных изданиях описывается опыт работы двух ведущих кризисных центров: «Дома для мамы», успешно действующего в г. Москва, и первого в РФ негосударственного центра-приюта «Колыбель» г. Иваново. Авторам удалось собрать и чётко систематизировать материалы для целостного описания основных принципов и этапов организации кризисных центров, предоставляющих временное проживание и комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми на руках, находящимся в трудной жизненной ситуации. При этом они опирались не только на собственный, достаточно богатый опыт работы, но и привлекли знания коллег из других городов и центров, имеющих также ценные наработки в сфере организации приютов и оказания комплексной помощи для женщин с детьми.

Однако, зачастую процесс комплексной поддержки кризисным семей тесно связан с необходимостью решения широкого круга вопросов требующих от сотрудников СО НКО налаживать межведомственное взаимодействие со специалистами госучреждений. Следует отметить, что межведомственные и межсекторные контакты могут охватывать представителей самых различных служб, организаций и учреждений, действующих как на местном уровне (муниципальном и региональном), так и в составе федеральных структур. Поэтому в содержании нашего пособия имеются разделы, посвященные проблематике межведомственного взаимодействия, включающие конкретные примеры и рекомендации по выстраиванию эффективных моделей социального партнёрства, по организации сотрудничества между общественными организациями, государственными структурами и бизнес-сообществом.

Как известно, для решения проблем отдельной кризисной семьи порой приходится задействовать целый ряд учреждений и служб, призванных оказывать правовую, социальную, финансовую и иную помощь незащищённым категориям граждан. При этом специалисты СО НКО, включённые в организацию комплексной поддержки кризисных семей, часто сталкиваются с достаточно

нестандартными ситуациями, заставляющими искать нетривиальные подходы к решению возникающих в семьях проблем. Как следствие, от них требуется постоянно развивать свои знания и повышать компетентность по широкому кругу профильных вопросов (социальных, административно-правовых и иных), связанных с организацией комплексной помощи семьям в кризисной ситуации. Не менее важным для успешной работы специалистов, оказывающих помощь семьям, является уровень их психологических знаний и педагогических умений, так как именно «душевные метания» и «духовные пустоты» порождают большую часть проблем в современных семьях.

Таким образом, организация межсекторного взаимодействия и необходимость повышения психолого-педагогической компетентности являются весьма в настоящее время весьма актуальными проблемами для сотрудников про-семейных НКО. Поэтому, при построении данного пособия, мы попытались с одной стороны – ответить на значительную часть «организационных» вопросов, избавляя от необходимости заново «изобретать велосипед» и повторять типичные ошибки в работе с кризисными семьями, а с другой – раскрыть психологический инструментарий применяемый для решения внутрисемейных ситуаций, которые часто становятся причиной кризисных состояний, вследствие негативных шаблонов эмоционального реагирования и иррациональных установок членов семьи.

ГЛАВА 1.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОЙ РАБОТЫ С КРИЗИСНЫМИ СЕМЬЯМИ

1.1. Психологический подход к пониманию семейных кризисов

В настоящее время профессиональный интерес к проблеме оказания психологической помощи семье, находящейся в кризисном состоянии, достаточно высок. Это обусловлено усилением кризисных тенденций в современном обществе. Увеличивается число разводов и неполных семей, возрастают масштабы социального сиротства, жестокого обращения в семьях, усиливаются проблемы суицидального, аддиктивного, асоциального и делинквентного поведения среди детей и подростков, разрастается статистика различных видов девиаций и зависимостей. В связи с этим возрастает потребность в создании комплексной системы помощи современной семье, подверженной кризисным явлениям. Вместе с тем, следует признать, что для работы с кризисной семьей требуется высокий уровень психологической компетентности, знание специфики макро- и микросоциальных процессов, влияющих на возникновение и протекание различных видов семейных кризисов.

В психо-эмоциональном аспекте понятие «кризис» (от греч. *krisis*— решение, поворотный пункт) несет в себе такие компоненты как чрезвычайность, явная или скрытая угроза, необходимость поиска дополнительных ресурсов, нестандартных действий. В ракурсе психологии семейных отношений трактовка этого понятия акцентируется на нарушении равновесия семейной системы, что приводит к тяжелому «переходному состоянию» без возможности чёткого прогноза ситуации. Кризис всегда требует от человека значительных усилий, изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени. Однако он может закончиться на любой стадии, если опасность исчезает или обнаруживается некое приемлемое решение проблемы (В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович, 2004).

Таким, образом, семейный кризис – такое состояние семейной системы, при котором нарушаются многие установившиеся связи, возникает резкое изменение привычных способов функционирования семьи. При этом члены семьи должны признать невозможность справиться с новой ситуацией, используя старые модели поведения. Переживание кризиса приводит к глубоким изменениям всей системы внутрисемейных отношений и создает условия для появления качественно нового уровня взаимоотношений.

Семейный кризис может определять две противоположные *линии дальнейшего развития семьи* (Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента, 2006): деструктивная, ведущая к нарушению семейных отношений, и

конструктивная, содержащая возможность перехода семьи на новый уровень функционирования.

Опишем некоторые ключевые особенности проявления кризиса семейной системы (Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента, 2006). В кризисный период развития семьи можно наблюдать:

1. *Обострение ситуативных противоречий в семье.* В кризисной семье можно наблюдать ситуации взаимного несогласия, частое столкновение интересов, мнений, рост конфликтов. Наблюдается противоречивость притязаний и ожиданий членов семьи.

2. *Расстройство всей семейной системы и всех происходящих в ней процессов.* Семейный кризис неизбежно затрагивает все уровни функционирования семьи, приводя систему к состоянию дестабилизации. Происходит *генерализация кризиса*, т.е. его влияние распространяется на весь диапазон семейных отношений и взаимодействий.

3. *Нарастание неустойчивости в семейной системе.* Даже небольшое стрессовое воздействие может вызвать усиление дисфункциональности взаимодействия семейной системы, снижается стрессоустойчивость семьи, осложняются процессы адаптации семьи к новым социальным условиям и воздействиям. При этом у членов семьи могут наблюдаться: повышенная тревожность, ощущение дискомфорта, неуверенность в себе, страхи, неудовлетворенность собой и отношениями, ощущение бессилия и невозможности повлиять на ситуацию, неспособность обнаружить в ситуации новые направления развития.

4. Часто наблюдается *закрытость для нового опыта* и одновременно надежда на улучшение ситуации, не связанная с собственными изменениями. Семья может отказываться от помощи даже в очень сложной социальной ситуации и надеяться на то, что проблема решится сама собой, если немного подождать. Происходит «застревание» на какой-либо стадии развития семьи, наблюдается неспособность решать задачи следующих этапов.

5. У одного из членов семьи (чаще всего у ребенка), в результате блокировки его актуальных потребностей, может сформироваться *симптоматическое поведение*. Симптоматическое поведение появляется в результате стереотипных ролевых взаимодействий и отражает наличие некоторых закрытых тем, прямое обсуждение которых нарушило бы устойчивость семейного взаимодействия. Носитель симптома называется «идентифицированным пациентом», его роль в семейной системе – поддерживать старые, сложившиеся взаимоотношения между членами семьи.

6. Между членами семьи, в результате переживания кризиса, происходит *уменьшение или увеличение психологической дистанции*. Как правило, это проявляется в крайних вариантах нарушения сплоченности – симбиотическом слиянии или разобщенности семьи.

7. *Нарушаются психологические границы* (внутренние и внешние) семьи. В результате семья становится слишком закрытой (жесткие границы) или, напротив, наблюдается размытость границ семьи.

8. *Меняется гибкость семейной системы, появляется хаотичность* (семья подстраиваясь под новые обстоятельства, резко меняет стратегии поведения и семейные коммуникации) или ригидность (усиления негибких способов реагирования).

9. *Нарушение естественной иерархии семейной системы.* Может наблюдаться ситуация, при которой ребенок наделяется большей властью, чем один или оба родителя (перевернутая иерархия). Между членами семьи в кризисной ситуации обостряется борьба за власть.

10. *Разрушаются некоторые устоявшиеся ценности* семьи, меняются традиции и ритуалы. Старые семейные нормы и правила становятся неэффективными, а новые еще сформированы.

11. *Семья чувствует себя социально изолированной*, обостряются конфликты с социальным окружением, наблюдается социальная дезадаптация семьи.

На практике можно часто наблюдать те или иные сочетания описанных проявлений семейного кризиса. Однако, далеко не во всех случаях эти проявления адекватно воспринимаются самими членами кризисных семей. Как правило, минимум один из членов семьи может длительное время отрицать их, вследствие срабатывания механизмов психологической защиты.

1.2. Разновидности семейных кризисов: их причины и психологические характеристики

В психологии и ряде других социальных наук выделяют два вида семейных кризисов: нормативные и ненормативные. *Нормативные кризисы*, или горизонтальные стрессоры (Э.Г. Эйдемиллер, 2002) рассматриваются как переходные моменты между стадиями жизненного цикла и направлены на изменения структурной организации семьи. Они возникают при наличии препятствий или неадекватной адаптации при прохождении какого-либо этапа жизненного цикла семьи. В основе нормативного кризиса обычно лежит индивидуальный нормативный кризис взрослого или ребенка, ведущий к дестабилизации семейной системы.

Рассмотрим кратко основные нормативные кризисы семьи и задачи семьи в каждом периоде развития семейной системы.

Кризис 1. Принятие на себя супружеских обязательств

Задачи семьи в данный кризисный период:

1. Адаптация супругов к семейной жизни и друг к другу.
2. Установление внутренних границ семьи и границ общения с друзьями и родственниками.

3. Нахождение соотношения между личными и семейными потребностями.
4. Установление оптимального баланса близости/отдаленности с членами семьи, в т.ч. расширенной.

5. Решение проблемы семейной иерархии и областей ответственности.

6. Достижение сексуальной гармонии (сексуальная адаптация).

7. Решение жилищных проблем и приобретение собственного имущества.

Кризис 2. Освоение супругами родительских ролей и принятие факта появления в семье новой личности

Задачи семьи в данный кризисный период:

1. Уход за маленьким ребенком.

2. Перестройка структуры семьи в связи с появлением ребенка.

3. Адаптация к длительному периоду ухода за ребенком.

4. Поощрение роста ребенка и обеспечение его безопасности и родительского авторитета.

Кризис 3. Включение детей во внешние социальные структуры (детский сад, школа)

Задачи семьи в данный кризисный период:

1. Перераспределение обязанностей в семье в связи с поступлением ребенка в детский сад или школу, помощь ребенку при подготовке домашних заданий.

2. Проявление участия при наличии проблем с соблюдением режима, дисциплиной, учебой и др.

3. Согласование личных и семейных целей.

Кризис 4. Принятие факта вступления ребенка в подростковый период, экспериментирование с его независимостью

Задачи семьи в данный кризисный период:

1. Перераспределение автономии и контроля между родителями и детьми.

2. Изменение типа родительского поведения и ролей.

3. Подготовка подростка к самостоятельной жизни.

Кризис 5. Выросший ребенок покидает дом

Задачи семьи в данный кризисный период:

1. Сепарация ребенка от семьи.

2. Корректный уход из дома.

3. Поступление в учебное заведение, на военную или иную службу.

Кризис 6. Супруги вновь остаются вдвоем

Задачи семьи в данный кризисный период:

1. Пересмотр супружеских взаимоотношений.

2. Перераспределение обязанностей и времени.

3. Адаптация к уходу на пенсию

Кризис 7. Принятие факта смерти одного из супругов

Задачи семьи в данный кризисный период:

1. Адаптация овдовевшего партнера к одиночеству.

2. Поиск новых связей с семьей.

3. Принятие ухода и помощи от членов семьи или социального окружения.

Нормативные кризисы, при всей сложности их переживания, как правило, воспринимаются членами семьи как преходящие и возможно по этой причине чаще имеют позитивный исход. Работая с нормативными кризисами важно ориентироваться не только на помощь самому носителю кризиса в целях успешного преодоления данного периода, но и изучать эмоциональные реакции всей семьи в целом в данный кризисный период (Е.В. Пятницкая, 2016).

Как уже было отмечено выше, кроме нормативных кризисов современные исследователи выделяют *ненормативные* – развод, измена, тяжелая болезнь, инцест, смерть члена семьи (Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента, 2006). Как правило, такого рода кризисы «застают врасплох» большую часть членов семьи, а потому часто переживаются ими более драматично, менее конструктивно и предсказуемо.

Ненормативный семейный кризис — это кризис, возникновение которого всегда в той или иной мере неожиданно, но потенциально возможно на любом этапе жизненного цикла семьи и связано с переживанием негативных жизненных событий, которые можно определить как кризисные.

Известный социолог Р. Хилл выделил три группы факторов, приводящих к возникновению семейных кризисов:

1. Внешние затруднения (отсутствие собственного жилья, работы и др.). Помощь семье при данном типе затруднений является сферой деятельности социальных работников и социальных педагогов.

2. Неожиданные события, стрессы (семья или один из ее членов становится жертвой террористического акта, автомобильной, железнодорожной или авиакатастрофы и др.). С последствиями этой группы факторов имеют дело кризисные психологи, врачи, психотерапевты.

3. Внутренняя неспособность семьи адекватно оценить и пережить какое-либо семейное событие, рассматриваемое ею в качестве угрожающего, конфликтного или стрессового (серьезная болезнь или смерть одного из членов семьи, супружеская измена, развод и др.). Факторы этой группы чаще всего приводят семью к специалисту в области семейной психологии и психотерапии.

Стрессоры, вызывающие ненормативные кризисы семьи, разделяют на сверхсильные и хронические (И.Г. Малкина-Пых, 2006). К сверхсильным стрессорам относят: смерть одного из супругов, родителя или ребенка; супружескую измену; резкое и кардинальное изменение в социальной ситуации развития семьи (изменение социального статуса, материального положения семьи); тяжелое хроническое заболевание кого-то из ее членов. Хронические стрессоры (длительные) негативно действуют на семью в течение длительного времени и включают такие факторы как: неблагоприятные жилищные и материальные условия; высокая эмоциональная напряженность и значительные

хронические нагрузки в профессиональной деятельности; чрезмерные бытовые нагрузки; нарушение межличностной коммуникации и длительно сохраняющаяся конфликтность, как в супружеской, так и в детско-родительской подсистемах.

Значительной стрессогенностью характеризуются также факторы резкого изменения стереотипа жизни семьи и суммирования трудностей (И.Г. Малкина-Пых, 2006). Способность семьи противостоять стрессогенным факторам определяется ее сплоченностью и наличием внутренних и внешних ресурсов противодействия стрессу. Возникновение неожиданного кризисного события приводит к дисбалансу семейной системы и требует адаптации к новой реальности.

Каждый из ненормативных семейных кризисов имеет свои закономерности протекания, знания о которых необходимы психологу для организации адекватной психологической помощи (Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента, 2006).

Рассмотрим более подробно психологическое содержание основных видов ненормативных кризисов.

1. *Измена* (супружеская неверность, адюльтер) - рассматривается как вступление лица, состоящего в браке, в половую связь с лицами из других брачных пар или с одинокими мужчинами и женщинами. Она может носить эпизодический и систематический характер. Измена обычно сопровождается переживанием ревности, приносящей в семейную драму глубокие разрушительные для семьи эмоции.

Супружеская измена может выполнять ряд функций, представляя собой: способ завершения супружеских отношений и констатации факта несостоятельности брака; способ привлечения внимания брачного партнера и передачи ему психологического сообщения о неудовлетворении определенных потребностей; способ сохранить супружеские отношения путем реализации потребностей, дефицит удовлетворения которых существует в браке; проигрывание семейных сценариев; способ компенсировать чувство неполноценности и повысить самооценку.

Среди причин супружеской неверности можно выделить следующие:

— нарушение полоролевой идентичности партнера по браку, вынуждающее доказывать свою мужественность (женственность), вступая в как можно большее количество сексуальных связей;

— патохарактерологические личностные особенности супругов (например, страх быть поглощенным у брачного партнера с шизоидной организацией личности, побуждающий вступать во внебрачные связи, регулируя, таким образом, психологическую дистанцию в супружеской подсистеме);

— нарушение супружеских отношений, отсутствие эмоциональной близости между супругами, охлаждение чувств в браке;

- супружеская несовместимость (прежде всего сексуальная);
- месть одного партнера другому за причиненные страдания;
- сексуальная абстиненция партнера по браку, связанная с болезнью супруга, его длительным отсутствием и т. д.
- актуализация семейных сценариев.

Среди видов супружеской неверности выделяют *случайный внебрачный контакт* (единичный случай измены, мало связанный с конкретным лицом), *эротико-сексуальные приключения* (основываются на стремлении к разнообразию, получению нового сексуального опыта), *внебрачная связь* (характеризуется большой продолжительностью и возникновением эмоциональной привязанности).

При раскрытии факта измены возможно возникновение нескольких типов психологических реакций:

Агрессия. Обманутый партнер прерывает отношения, совместное с супругом ведение хозяйства, требует прекращения внебрачной связи и грозит разводом. Агрессивный подход вынуждает изменяющего супруга принять решение. Такое поведение, как правило, характерно для партнера, эмоционально не зависящего от партнера по браку.

Защита. Обманутый партнер частично прекращает супружеские отношения, ограничивая эмоциональные проявления, выражение любви и расположения. Однако продолжает совместное ведение хозяйства и сексуальные отношения, а также использует различные способы удержания партнера в семье. Часто партнеру может предъявляться ультиматум, согласно которому он должен порвать внебрачную связь в течение определенного срока. Прекращаются разговоры о внебрачном партнере.

Игнорирование. Обманутый партнер делает вид, что не замечает либо не знает об измене, либо ведет себя так, словно ему все равно. Такое поведение может быть свойственно партнеру, не испытывающему эмоциональной привязанности к супругу (супруге), в случаях, когда сохранение брачных отношений является выгодным, а также при наличии крайне созависимых и деструктивных отношений и др.

2. Развод – разрыв супружеских отношений в юридическом, экономическом и психологическом аспектах, который влечет за собой реорганизацию семейной системы. В качестве основного мотива развода выступает невозможность удовлетворения в существующем брачном союзе потребностей и желаний супругов.

Развод, как правило, не является одномоментным событием и имеет свою динамику проживания. А. Маслоу предложил модель распада супружеских отношений, включающую в себя семь стадий:

- Эмоциональный развод – обусловлен разрушением иллюзий супружеской жизни, чувством неудовлетворенности, отчуждением супругов, страхом и

отчаянием, попытками контролировать партнера, стремлением избежать проблем.

- Время размышлений и отчаяния – сопровождается болью, злостью и страхом, противоречивостью чувств и поступков, зачастую шоком, ощущением пустоты и хаоса. Предпринимаются попытки вернуть любовь, получить помощь от друзей, членов семьи.
- Юридический развод — оформление разрыва отношений происходит на формальном уровне. Отношения разводящихся супругов могут включать в себя конфликты, угрозы либо стремление к переговорам. В этот период оставленный партнер может испытывать жалость к себе, беспомощность, чувство отчаяния и злости.
- Экономический развод – связан с прекращением совместного ведения хозяйства и разделением семейного бюджета.
- Установление баланса между родительскими обязанностями и правом на опеку. Родители ведут переговоры по вопросу дальнейших взаимоотношений с детьми и распределения зон ответственности. Основными задачами данного этапа являются создание новых отношений между родителем и ребенком.
- Время само-исследования и возврат к равновесию после развода. На этом этапе доминируют одиночество и наличие амбивалентных чувств: нерешительности и оптимизма, сожаления и печали, радости и грусти и др. Начинается поиск новых друзей, вырабатывается новый стиль жизни, определяются обязанности для всех членов семьи.
- Психологический развод. На эмоциональном уровне — это принятие факта распада отношений, стабилизация эмоционального состояния, проработка негативных чувств, связанных с разводом. На когнитивно-поведенческом — готовность к действиям, уверенность в своих силах, ощущение самооценности, появление чувства независимости и автономии, поиск новых объектов для любви и готовность к построению новых отношений.

Наиболее распространенными стратегиями поведения в ситуации развода являются:

- агрессивная, выражающаяся в желании разрушить жизнь партнера, причинить ему боль, отомстить за причиненные страдания;

- манипулятивная, связанная с желанием удержать, вернуть брачного партнера любым способом, даже ценой потери самоуважения и уважения партнера;

- принимающая, обусловленная адекватной оценкой реальности и принятием ее, что дает возможность сохранить с бывшим партнером отношения, не обесценивая совместно прожитые годы, и свести к минимуму негативные последствия для детей.

Социальными последствиями развода являются напряженность и потеря привычных контактов. В процессе развода ослабевают связи с общими

знакомыми, осложняются взаимоотношения с членами расширенной семьи. После первоначального сочувствия и поддержки близкие люди часто начинают дистанцироваться. Потеря или сокращение социальных контактов могут способствовать развитию депрессии и психосоматических заболеваний, снижению трудоспособности, появлению недоверия к людям и др. Бывшие супруги после развода могут бояться вступать в новый брак, избегая повторения травматичного опыта.

Развод — это кризис, который затрагивает всю семейную систему и тяжело переживается не только супругами, но и детьми. Реакция детей на развод во многом определяется их возрастом. Наиболее травматичным он является для детей дошкольного и подросткового возраста. В возрасте 3,5—6 лет ребенок не способен адекватно понять происходящие перемены в семье и нередко обвиняет во всем себя. В подростковом возрасте развод родителей может негативно сказаться на решении возрастных задач и затруднить процессы сепарации. Травматичность развода родителей возрастает еще и в связи с тем, что разрушение семьи не является следствием выбора самого ребенка. Он вынужден смириться с родительским решением. Распад семьи может вызывать различные протестные, фобические и депрессивные реакции. В результате развода образуется *неполная семья* — семья с одним родителем, что вызывает необходимость структурной реорганизации. При этом, несмотря на то, что бывшие супруги утрачивают статус мужа и жены, они продолжают оставаться родителями для своих детей, принимая участие в их воспитании.

Таким образом, развод является кризисом, переживаемым не только на уровне супружеской подсистемы, но и на уровне расширенной семьи и требует глобальной семейной реорганизации.

3. Повторный брак — брак, который создается человеком (людьми), ранее уже состоявшим(и) в брачных отношениях. Этот семейный кризис не является строго нормативным, т.к. его переживает не каждая семья. Вместе с тем для людей, вступающих в новый брачный союз, он сохраняет свою нормативность и знаменует начало жизненного цикла новой семьи.

К числу основных трудностей, с которыми могут столкнуться члены новой семьи при переживании данного кризиса, можно отнести: ролевую неопределенность; отсутствие общих традиций или норм; проблемы в определении границ новой семьи; сложности установления близких отношений с членами расширенных семей; трудности в детско-родительских взаимоотношениях; отягощение повторного брака проблемами, не разрешенными в предыдущем браке.

Длительность данного семейного кризиса и переживания, связанные с ним носят индивидуальный для каждой семьи характер. Ролевая неопределенность в семье, возникшей в результате повторного брака, может приводить к разнообразным эмоциональным проблемам. Это связано с необходимостью

принимать на себя родительские функции по отношению к детям, которые не являются родными, и делить эти функции с биологическими родителями, распределяя полномочия и зоны влияния.

Для ребенка крайне важно поддерживать контакт с кровным родителем, устанавливая одновременно позитивные взаимоотношения с приемным родителем. В то же время повторный брак родителя нередко сочетается с неопределенностью семейной принадлежности детей. Лояльность к кровным родителям может сопровождаться неудовлетворительными отношениями с мачехой или отчимом. И наоборот, принятие мачехи или отчима может переживаться ребенком как предательство родного родителя, не проживающего с ребенком.

Одной из задач, встающих перед семьей, переживающей данный кризис, является установление семейных границ: внутренних, касающихся взаимодействия между членами образовавшейся семьи, и внешних, регулирующих отношения с ближайшими родственниками и социальным окружением. Возникают вопросы, касающиеся состава семьи, определения семейной собственности, областей ответственности, особенностей детско-родительских отношений. Особую важность приобретает необходимость донесения до ребенка изменений, происходящих в семье, и правил, связанных с приходом в семью нового человека (людей). Дети в этот период особенно остро испытывают потребность в поддержке и помощи со стороны родного родителя. Основная задача в семье повторного брака состоит в том, чтобы держать границы проницаемыми позволяющими продолжать отношения с расширенными семьями и развивать новые взаимодействия.

Развитие эмоциональных отношений с новым брачным партнером зависит оттого, насколько были завершены прежние отношения. Если в адрес бывшего супруга сохранилось много невыраженных чувств (обида, злость и т. д.), и невысказанных претензий, это будет затруднять формирование новых эмоциональных связей. В таких случаях велика вероятность того, что в повторном браке начнут отыгрываться незавершенные конфликты предыдущих отношений. Если повторный брак заключается людьми, у которых предыдущие отношения прекратились в результате смерти брачного партнера, то в новом браке возрастает риск «жизни втроем», что обусловлено сильной идеализацией умершего супруга (супруги) или эмоциональной незавершенностью отношений с ним.

Преимуществом повторного брака является то, что партнеры уже лишены части иллюзий по поводу супружеской жизни и подходят к ней более рационально. При возникновении семейных дисгармоний супруги с большей ответственностью подходят к изменению отношений и испытывают меньше страхов в случае необходимости разрыва неудачных отношений.

4. *Смерть члена семьи* — одно из самых сильных потрясений в жизни отдельного человека и семьи в целом. Влияние этого события на семейную систему определяется значимостью для нее умершего, его функциональной нагруженностью, статусом, степенью эмоциональной близости с родственниками. Потеря члена семьи (особенно взрослого) может привести к появлению «функциональной пустоты» в семейной системе, приводящей к необходимости перераспределения в ней ролей и функций.

Рядом авторов были выделены стадии переживания утраты близкого человека (Б. Дайте, 1999; Г. Навайтис, 1999; Л. Б. Шнейдер, 2000; Дж. Браун, Д. Кристенсен, 2001; Э. Кюблер-Росс, 2001):

1. *Оцепенение или шок*. Реакция взрослых на этой стадии, как правило, носит соматический характер и может проявляться в потере аппетита, мышечной слабости, апатичности, ощущении нереальности происходящего. Ребенок на этой стадии часто начинает избегать контактов либо демонстрирует сильные эмоциональные реакции (плач, истерика, вспышки гнева).

2. *Отрицание смерти*. Члены семьи могут вести себя так, будто их близкий все еще жив, они ждут его, разговаривают с ним.

3. *Страдание, острая скорбь, дезорганизация*. Данная стадия отличается появлением у членов семьи тоски, отчаяния, ощущения пустоты, одиночества, беспомощности, сожалений по поводу своих прошлых действий и мыслей в отношении умершего, злости на него. Характерна погруженность в воспоминания об ушедшем и его идеализация. Иногда возникает ряд соматических реакций (затрудненное дыхание, мышечная слабость, астения, утрата энергии, снижение аппетита, нарушение сна), сложности в организации деятельности.

4. *Реорганизация, сопровождающаяся уменьшением интенсивности скорби, принятием утраты члена семьи и снижением ощущения подавленности*. На этой стадии происходит восстановление привычного режима жизни семьи. Переживание утраты протекает в виде периодических кризисов, поводом для возникновения которых служат семейные даты и праздники (синдром годовщины).

5. *Восстановление*. Члены семьи начинают перестраивать свою жизнь, уменьшается зависимость от потери. Овдовевшие супруги могут начать строить новые отношения.

Процесс горевания — это переживание утраты близкого человека, с помощью которого человек справляется с болью потери, вновь обретая чувство равновесия. В процессе горевания выделяют следующие критические периоды времени: первые 48 часов (шок от перенесенной утраты, отказ поверить в произошедшее); первая неделя (ощущение эмоционального и (или) физического истощения, включенность в организацию и проведение похорон позволяет членам семьи отвлечься от тяжелых переживаний); 2—5 недель (возвращение к своим повседневным заботам после похорон, ощущение покинутости, одиночества,

пустоты); 6—12 недель (реакция шока проходит, и осознается реальность потери, члены семьи могут переживать разнообразные эмоции: от тоски и отчаяния до вспышек гнева); 3-12 месяцев (ощущение беспомощности, иногда депрессия, «уход в работу», иногда регрессивное поведение членов семьи, симптоматизация одного из членов семьи, появление идентифицированного пациента); 12 месяцев (специфика переживания первой годовщины смерти зависит от особенностей проживания предыдущих стадий); 18—24 месяца (семья возвращается к прежней жизни). Прохождение семьей описанных стадий носит индивидуальный характер, а их длительность может меняться.

Иногда смерть близкого человека оказывает на членов семьи настолько глубокое воздействие, что требуется профессиональная психологическая помощь. Риск осложненной реакции имеют родители, потерявшие ребенка, а также люди, близкие которых погибли насильственной смертью, в результате аварии, убийства, самоубийства. К *патологическим симптомам*, сопровождающим переживание горя, можно отнести следующие: затянувшееся переживание горя (несколько лет); задержка реакции на смерть близкого (нет выражения страданий в течение двух и более недель); сильная депрессия, сопровождающаяся бессонницей, напряжением, упреками в свой адрес; появление болезней психосоматического характера (язвенный колит, ревматический артрит, астма, мигрени, нейродермит и т. д.); ипохондрия, развитие симптомов, от которых страдал умерший; сверхактивность (человек, перенесший утрату, начинает развивать активную деятельность, не ощущая боль утраты); враждебность, направленная против конкретных людей; полное изменение стиля жизни; снижение эмоциональной чувствительности; эмоциональная лабильность; суицидальные мысли и намерения; изменение отношения к друзьям и родственникам, уход от контактов с ними или чрезмерная навязчивость; избегание социальной активности.

Можно описать несколько типов дисфункциональных реакций семейной системы в ситуации потери одного из ее членов (Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента, 2006).

1. *Реагирование по типу слияния*. Смерть близкого человека нарушает целостность семьи и актуализирует различные страхи. Ослабление внутренних границ семьи, как правило, позволяет ее членам ощутить поддержку, однако это приводит к усилению внешних границ и социальной изоляции семьи. Снижается частота социальных контактов и возможность для членов семьи получать помощь извне. Такой способ реагирования не помогает семье справиться с горем, а закрепляет болезненные реакции друг друга.

2. *Реагирование по типу изоляции*. Члены семьи переживают горе путем «молчаливого ухода», не показывая друг другу своей боли. Такой тип реагирования характеризует жесткие внутренние границы семейной системы,

обуславливает трудности получения членами семьи поддержки друг у друга и является источником их одиночества.

3. *Реагирование по типу расщепления.* Характерно для семей, в которых функция горевания «делегируется» одному из ее членов. Он оплакивает умершего, организует ритуальные действия (годовщина смерти, день рождения умершего и др.), помогает сохранить память об ушедшем. Горюющий член семьи оказывается в своеобразной изоляции и получает мало поддержки от остальных. Другие члены семьи дистанцируются от непереносимой ситуации, защищаясь, таким образом, от осознания неотвратимости произошедшего.

4. *Реагирование по типу замещения.* Проявляется в том, что спустя небольшой промежуток времени после смерти члена семьи появляется его «заместитель» (рождается новый ребенок, овдовевший супруг вступает в новый брак).

5. *Реагирование по типу переключения.* Связано с появлением в семье идентифицированного пациента, который позволяет членам семьи отвлечься от болезненных переживаний, связанных с потерей, и сконцентрироваться на решении его проблем.

Вышеперечисленные реакции являются дисфункциональными, так как мешают членам семьи в полной мере прожить свое горе и выразить эмоции. Наиболее оптимальным вариантом является ситуация, когда члены семьи сохраняют способность понимать друг друга, оказывать поддержку, принимать ее, открыто разговаривать об умершем.

5. *Тяжелая болезнь.* К категории «семья с тяжелобольным человеком» относятся семьи, где один из членов страдает каким-либо серьезным соматическим либо нервно-психическим заболеванием, алкоголизмом, патологической ревностью и т. п. Болезнь одного из членов семьи сопровождается нарастанием эмоционального напряжения в семье и физической нагрузки у отдельных ее членов. Жалобы на нервно-психическое напряжение, неуверенность, тревога наиболее часто встречаются при беседе с членами семей с тяжелобольным (Э.Г. Эйдемиллер, 2002).

Все трудности, с которыми сталкивается семья больного, можно разделить на объективные и субъективные. К числу объективных относятся возросшие расходы семьи, неблагоприятное воздействие сложившейся ситуации на здоровье ее членов, нарушения ритма и распорядка жизни семьи. Среди субъективных трудностей выделяют переживания и эмоциональные реакции: растерянность из-за полной беспомощности больного; замешательство, вызванное непредсказуемостью его поведения; постоянное беспокойство о будущем, связанное с неспособностью больного решать свои жизненные проблемы самостоятельно; чувство страха; чувство вины; депрессия; разочарование; фрустрация; гнев, вызванный неразрешимостью самой проблемы

заболевания. Такие реакции семьи нормальны и естественны, ибо обусловлены они чрезвычайной сложностью ситуации и невозможностью повлиять на нее.

Можно выделить несколько этапов переживания семьей данного кризисного события. Они проявляются в нарастании, а затем спаде напряжения и сопровождаются различными субъективными переживаниями (чувство тревоги, растерянности, беспомощности и т. п.) и поисками разных способов адаптации (методом проб и ошибок, формированием защитных «семейных мифов», переоценкой ценностей и др.). Существуют индивидуальные различия в переживании семьями данного ненормативного кризиса, возможны «застревание» на одной из стадий, различная скорость и порядок их прохождения. Опишем стадии переживания данного кризиса.

Этап шока характеризуется возникновением у членов семьи состояния растерянности, беспомощности, страха перед исходом заболевания, собственной неполноценности, ответственности за судьбу больного, чувства вины за то, что они не сделали ничего, чтобы предотвратить появление заболевания, или сделали что-то, обострившее положение. Эти переживания приводят к изменению привычного образа жизни членов семьи, зачастую становясь источником различных психосоматических расстройств и оказывая негативное влияние на взаимоотношения как внутри семьи, так и за ее пределами. Иногда несчастье объединяет семью, делает ее членов более внимательными друг к другу. В основном эта фаза достаточно кратковременна.

На *этапе отрицания* члены семьи оказываются не в состоянии адекватно принять и переработать полученную информацию и используют разнообразные средства защиты, позволяющие им уйти от необходимости признать факт наличия заболевания, что снижает адаптивный потенциал семьи. Иногда беспокойство и растерянность членов семьи трансформируются в негативизм, отрицание поставленного диагноза, направленное на сохранение стабильности семьи. Отрицая факт болезни, члены семьи могут отказываться от обследования больного и проведения каких-либо коррекционных мероприятий. Именно на этом этапе формируется так называемый синдром «хождения по кругу врачей» (Р.Ф. Майрамян, 1976).

Этап печали и депрессии связан с осознанием проблемы. Нередко наблюдается снижение интереса к работе, отказ от привычных форм проведения досуга, чувство гнева, стремление к изоляции. Необходимость заботы о больном члене семьи и специального непрерывного ухода за ним могут приводить к амбивалентным чувствам. Этот синдром, получивший название «хроническая печаль», является результатом постоянной зависимости членов семьи от потребностей больного.

Этап зрелой адаптации характеризуется принятием факта болезни, реалистичной оценкой прогноза развития заболевания и перспектив выздоровления. В это время все члены семьи способны адекватно воспринимать

ситуацию, руководствоваться интересами больного, устанавливать контакты со специалистами и следовать их советам.

6. *Инцест* – интимные отношения между членами одной и той же семьи, например, между родителями и детьми, между сиблингами и т.д. *Психологический смысл инцеста* подразумевает определенные действия с сексуальным подтекстом, которые совершаются по отношению к объекту инцеста (ребенку, подростку, взрослому) для удовлетворения сексуальных потребностей агрессора, который эмоционально связан с зависящим от него человеком и авторитетен для него. Инцест не всегда включает сексуальную связь или прикосновения как таковые. Он может иметь только психологическое содержание, значение которого состоит в переживании жертвой чувства осуществляющегося над ней насилия. Жертвой инцеста является ребенок или взрослый, по отношению к которому совершено: физическое насилие с сексуальным подтекстом или непосредственно половой акт; психологическое насилие, включающее моральное давление с сексуальным подтекстом; разговоры на сексуальные темы; демонстрация сексуальных действий в присутствии объекта инцеста.

Последствия инцеста – всегда весьма негативны и вместе с тем разнообразны: они проявляются в эмоциональной, когнитивной и (или) поведенческой сферах личности. У детей, подвергшихся сексуальному насилию, создается повышенный риск развития следующих нарушений: аддиктивное поведение, склонность к суициду, к проституции, психические нарушения, посттравматическое стрессовое расстройство и сексуализированное поведение, развитие в зрелом возрасте эмоциональных расстройств (фобии, депрессия), мазохистических тенденций, сексуальных, супружеских проблем и т. д.

За фактом инцеста, как правило, скрывается полное или частичное разрушение супружеской подсистемы. Между такими партнерами обычно имеется молчаливое соглашение сохранять брак независимо от обстоятельств. При этом инцест символизирует полное доминирование одного участника над другим, полный контроль над всеми сферами его жизни. Даже если не используется физическое насилие, часто взрослые угрожают ребенку, находящемуся в зависимой позиции от родителя. Это характерно для семей с очень жесткими внешними границами и внутрисемейным слиянием.

Инцестные семьи, как правило, живут замкнуто с минимальным количеством контактов с внешним миром. Подобный образ жизни может объясняться тем, что общественные нормы противоречат внутрисемейным. Внутри замкнутой семейной системы может существовать множество факторов, предрасполагающих к семейной дисфункции. Ребенок всегда расценивается как жертва, причем не только сексуального акта, но и семейной дисфункции.

Помимо инцеста первого рода, выделяют также *психологический, или символический (скрытый), инцест*, не предполагающий сексуальных отношений между его участниками. При символических инцестных отношениях в семье

ребенок может выступать как суррогат супруга или супруги. Квазисупружество находит выражение в том, что родитель начинает делиться с ребенком информацией глубоко личного или даже сексуального характера, делает сына (дочь) ответственным за собственные проблемы. При этом у ребенка возникают амбивалентные чувства и переживания: с одной стороны, гордость за оказываемое доверие, а с другой — отчаяние из-за невозможности нести ответственность, не соответствующую возрасту и статусу. Это приводит к ролевому дисбалансу в семье.

Можно выделить признаки, наличие которых в рассказе клиента позволяет с достаточно большой степенью вероятности подозревать инцест в детстве либо возможность инцестных событий, которые не осознаются или скрываются. Гипотеза об инцесте может быть выдвинута при наличии в рассказе клиента нескольких из следующих признаков:

- страх темноты, кошмарных сновидений, содержанием которых являются преследование, угроза нападения, вторжения, попадания в ловушку;

- нарушение восприятия собственного тела (деперсонализация, отчуждение тела, манипуляции с собственным телом с целью избежать внимания к себе);

- проявление аутодеструктивного поведения (порезы на теле, частое попадание в ситуации, влекущие за собой повреждения);

- наличие суицидальных мыслей, интереса к самоубийству; пассивное суицидальное поведение, которое выражается в том, что человек часто и неосознанно оказывается в ситуациях риска;

- пониженный фон настроения; эмоциональная лабильность;

- максимализм в поведении (перфекционизм или поведение по типу «чем хуже, тем лучше»);

- враждебность по отношению к людям определенного возраста, пола, определенной этнической группы, совпадающей с этнической принадлежностью человека, совершившего инцест;

- неспособность ощутить собственное «Я», впечатление, что все происходит с кем-то другим;

- ригидный, жесткий контроль над своими мыслями, страх фантазирования;

- чрезмерная серьезность и отсутствие чувства юмора;

- слабое ощущение своих психологических границ, выражающееся либо в неспособности доверять кому бы то ни было, либо, наоборот, в чрезмерной доверчивости к окружающим;

- постоянное переживание чувства вины, стыда и унижения;

- ощущение себя жертвой сексуальных отношений, чувство собственного бессилия, неумение сказать «нет»;

- практически полное отсутствие детских воспоминаний;
- скрытность, избегание разговоров о взаимоотношениях в семье, об отдельных членах семьи;
- уверенность, что никто не может понять, поддержать, проявить сопереживание; страх быть осужденным;
- наличие сенсорных вспышек (*флешбек-эффекты*), во время которых перед взором внезапно появляется какое-то место или событие, сенсорные вспышки одинаковы и провоцируются одними и теми же раздражителями;
- боязнь шума, стремление контролировать громкость голоса, тихо говорить, тихо смеяться.

Инцест не типичен для хорошо функционирующих семей с прямыми и ясными внутрисемейными посланиями. С большей вероятностью он может возникать в семьях, для которых характерны нарушения сплоченности (сверхблизкие отношения или эмоциональная изоляция), ролевые дисфункции и нарушения внутренних границ семьи. Это позволяет рассматривать инцест как результат глубокой семейной дисфункциональности.

Итак, в данном разделе рассмотрены основные нормативные и ненормативные семейные кризисы, каждый из которых требует особого подхода в работе психолога. В заключение, следует отметить, что при возникновении кризисных состояний специалистам следует особое внимание уделять психологическим и поведенческим реакциям детей. Длительное пребывание ребенка в ситуации кризиса, в деструктивных условиях повторяющихся внутрисемейных конфликтов может вызывать серьезные личностные новообразования у детей и подростков, что требует обязательной и глубокой психологической проработки со специалистом (Е.В. Пятницкая, 2006, 2007).

1.3. Системная диагностика причин и анализ факторов возникновения кризисных состояний в современных семьях

Понятие «кризисная семья» за последние два десятилетия прочно вошло в активный лексикон не только представителей гуманитарных/социальных наук, но и сотрудников СО НКО, специалистов социозащитных учреждений. Однако, за это время оно «обросло» различными трактовками и интерпретациями, многие из которых отражают достаточно ограниченные аспекты рассмотрения проблемы, обусловленные личным опытом либо узко-профессиональной позицией автора. Далеко не всегда в этих трактовках прослеживается прямая связь с «корневым» научно-психологическим термином *«семейный кризис»*. Большая часть современных специалистов рассматривает семейный кризис как состояние, при котором возникает глобальный сбой в функционировании всех компонентов семейной системы. *Это состояние характеризуется критическим истощением прежде всего эмоционально-волевых ресурсов брачных партнёров (а*

затем уже физических и финансовых!), требуемых для преодоления возникших проблем. Семейный кризис всегда сопровождается фрустрацией базовых потребностей членов семьи, признанием невозможности справиться с проблемной ситуацией, посредством привычных, ранее используемых моделей поведения. Современные научные-практики в целях системной диагностики семейного кризиса, установили ряд наиболее важных показателей его возникновения и динамики развития:

- наличие и давность события, вызывающего стресс (возможно длительный хронический стресс), приводящего к фрустрации базовых потребностей, к эмоционально тяжелым переживаниям неудач, порождающего чувства безысходности, крушения надежд, унижения и т.д.;
- степень сформированности у членов семьи «комплекса неполноценности», установки на хронический неуспех в достижении цели;
- кардинальная социально-личностная дезориентация, возникшая вследствие неожиданности происходящего и дальнейшей непредсказуемости событий, разрушающей привычный ход жизни и вызывающей неопределенность будущего;
- отсутствие целостного видения текущей жизненной ситуации, которая воспринимается сугубо субъективно и фрагментарно, под влиянием таких негативных эмоционально-чувственных состояний как страх, отчаяние, потеря контакта с другими и внутренней гармонии;
- преобладание, в процессе социальных контактов, чувства одиночества и отверженности, чувства уникальности собственных переживаний и ощущения отсутствия искренней поддержки со стороны окружающих, что порождает обесценивание имеющихся социальных ресурсов.

Следует отметить, что вышперечисленные состояния и проблемы можно вполне достоверно зафиксировать с помощью известного специалистам психодиагностического инструментария состоящего из стандартизированных тестовых методик и личностных опросников.

Современные специалисты отмечают, что по временному параметру и интенсивности переживания семейные кризисы подразделяются на:

- кратковременные и острые;
- затяжные и хронические (длительные по времени, например, вызванные тяжелой болезнью одного из членов семьи).

Многие представители гуманитарных наук выделяют в качестве обязательных следующие *характеристики семейного кризиса*:

1. Обострение ситуативных противоречий в семье.
2. Расстройство всей системы и всех происходящих в ней процессов.
3. Нарастание неустойчивости в семейной системе.
4. Генерализация кризиса, то есть его влияние распространяется на весь диапазон семейных отношений и взаимодействий.

Проявления семейного кризиса столь разнообразны и, вместе с тем, факультативны, что многие специалисты применяют многоуровневый подход к их анализу и классификации. Наиболее часто в социо-гуманитарных науках выделяют 3 уровня функционирования семьи: индивидуальный уровень, микросистемный, макро - или мегасистемный уровни. С какой бы точки ни произрастал семейный кризис, он неизбежно будет затрагивать другие уровни, обуславливая нарушения их функционирования.

1. Проявление семейного кризиса на индивидуальном уровне:

- чувство дискомфорта, повышенная тревожность;
- неэффективность старых способов коммуникации;
- снижение уровня удовлетворенности браком;
- ощущение непонятости, невысказанности, безысходности и тщетности предпринимаемых попыток изменения ситуации, то есть ощущение ограничения своих возможностей, неспособность обнаружить в ситуации новые направления развития;
- смещение локуса контроля: член семьи перестает занимать субъектную позицию, ему начинает казаться, что нечто происходит «с ним» — то есть вне его, а значит, и изменения должны произойти не с ним, а с другими. В таком случае он искренне начинает полагать, что именно изменение отношения или поведения другого члена семьи приведет к улучшению ситуации (О.А. Шиян);
- закрытость для нового опыта и, в то же время, надежда на «чудесное возвращение мира», не связанные с собственными изменениями;
- появление сверхценных идей у некоторых членов семьи;
- формирование симптоматического поведения.

2. Проявление семейного кризиса на микросистемном уровне:

- нарушения по параметру сплоченности: уменьшение или увеличение психологической дистанции между членами семьи (крайние варианты — симбиотическое слияние и разобщенность);
- деформация внутренних и внешних границ нуклеарной семьи, крайними вариантами которой являются их диффузность (размытость) и жесткость (непроницаемость);
- нарушения гибкости семейной системы вплоть до хаотичности или ригидности (механизм сохранения и усиления негибких способов реагирования — «инконгруэнтная адаптация» — почти универсален в кризисных ситуациях, однако при длительном его использовании нарушается естественный обмен энергии в семье);
- изменения ролевой структуры семейной системы (появление дисфункциональных ролей, жесткое, неравномерное распределение ролей, «провал» роли, патологизация ролей);
- нарушение иерархии (борьба за власть, перевернутая иерархия);
- возникновение семейных конфликтов;

- рост негативных эмоций и критики;
- нарушения метакоммуникации;
- нарастание чувства общей неудовлетворенности отношениями в семье, обнаружение расхождения во взглядах, возникновение молчаливого протеста, ссоры и упреки, ощущение обманутости у членов семьи;
- регресс или возврат к ранним моделям функционирования нуклеарной семьи;
- «застревание» на какой-либо стадии развития семьи и неспособность решать задачи следующих этапов;
- противоречивость и несогласованность притязаний и ожиданий членов семьи;
- разрушение некоторых устоявшихся ценностей семьи и несформированность новых;
- нарушение традиций и ритуалов;
- неэффективность старых семейных норм и правил в отсутствие новых;
- дефицит правил.

3. Проявления семейного кризиса на макросистемном уровне:

- актуализация семейного мифа тесно связанного с макросоциальной ситуацией;
- реализация архаичного поведенческого паттерна, неадекватного актуальному контексту существования семьи, но являвшегося эффективным в предыдущих поколениях;
- нарушения внутренних и внешних границ расширенной семьи, крайними вариантами которых являются диффузность и жесткость (непроницаемость) границ;
- нарушения иерархии (например, перевернутая иерархия, межпоколенные коалиции);
- нарушения ролевой структуры расширенной семьи (ролевые инверсии, «провал» роли);
- нарушение традиций и ритуалов;
- неэффективность старых семейных норм и правил и несформированность новых.

В аспекте исхода семейного кризиса можно выделить *две потенциальные линии дальнейшего развития семьи:*

1. Деструктивная, ведущая к углублению нарушений по всему спектру семейных отношений и содержащая опасность для их полного или частичного распада.

2. Конструктивная, означающая возможность перехода членов семьи на новый уровень взаимодействия, а значит выхода на более устойчивый режим функционирования.

Таким образом, чтобы понять базовые причины кризисных состояний и отыскать конструктивные способы их преодоления, специалистам, работающим с семьями, необходимо уяснить *закономерности брачно-семейных отношений, понять их «нормативную» динамику и жизненные циклы семьи, обусловленные*

зачастую весьма драматичными, личностными изменениями супругов. Опираясь на эти знания, можно выстроить как чёткую модель постепенного превращения «среднестатистической», «нормально функционирующей» семьи в «проблемную» и «кризисную», так и целостную картину поэтапного преодоления семьёй «дисфункциональности», возвращения из кризисного состояния в режим «благополучного функционирования».

В настоящее время многие исследователи для объяснения причин возникновения семейных кризисов привлекают метод *факторного анализа*. При этом в качестве наиболее значимых факторов определяющих устойчивость супружеских отношений, выделяются следующие:

1. *Наличие/отсутствие между супругами психофизиологической взаимодополняемости.* Гармоничный брак предполагает, что индивидуальные психофизиологические особенности супругов, их характеристики темперамента, эмоционально-волевые реакции в конфликтах и копинг-стратегии при стрессовых ситуациях должны проявляться в режиме комплементарности, то есть не совпадения, а удачного взаимодополнения. Отметим, что в дисгармоничных браках чаще встречаются столкновения однотипных темпераментов и способов реагирования на стрессы, что выливается в затяжные конфликты и взаимную фрустрацию потребностей партнеров.

2. *Совпадение в базовых ценностях и жизненных целях.* Данный фактор обуславливает возможность нахождения быстрого взаимопонимания между супругами по таким чувствительным для семьи вопросам, как отношения с родителями избранника, формирование внутрисемейного уклада, уровня совместных материальных притязаний и отношений с внешней средой. Непреодолимые конфликты неизбежны там, где партнеры диаметрально отличаются по своим жизненным целям и мировоззренческим позициям.

3. *Уровень образования.* Хотя высшее образование не всегда повышает уровень стабильности семейных отношений, и кризисные ситуации также неизбежны в браках, заключенных между двумя выпускниками высших учебных заведений, как правило, существенные различия в уровне образованности только усугубляют супружеские конфликты, поскольку для их эффективного решения культура мышления и интеллектуальные возможности партнёров должны быть примерно равными.

4. *Возрастные и временные границы.* Возраст вступления в брак определяет социальную и психологическую зрелость партнеров, их подготовленность к выполнению супружеских и родительских обязанностей. Наиболее оптимальным для вступления в брак считается возраст от 24 до 28 лет. А наиболее оптимальная разница в возрасте между супругами определяется в границах от 1 года до 7 лет. Вместе с тем, как показывают современные исследования, для вторичных браков эта граница может быть увеличена вдвое. Часто на конфликтность партнёров оказывает влияние продолжительность их предбрачного знакомства. Если этот

период оказывается слишком коротким, партнёры не успевают должным образом узнать друг друга - не только в оптимальных условиях, но и в трудных ситуациях, когда ярко проявляются все личные качества и слабости характера.

В последнее время в теории и практике исследования семейных кризисов проявляется тенденция к включению максимально возможного числа факторов, способных оказывать влияние на внутрисемейные отношения. Однако, следует отметить, что при всей важности их изучения и учёта, необходимо избегать неоправданного расширения «сферы вероятной значимости».

Бесконечное пополнение списка различных *макро- и микросоциальных* факторов только затемняет понимание истинной природы семейного кризиса либо провоцирует слишком социализированный, поверхностный взгляд на причины семейных кризисов. Однако, упускается тот факт, что далеко не все современные семьи одинаково чувствительны к воздействию различных макро/микросоциальных факторов. Если же допустить, что некоторые из них способны оказывать примерно равное по силе воздействие на современную семью, то чем тогда объяснить существенные различия в конечных эффектах и последствиях таких воздействий? Наиболее логичное объяснение заключается в том, что любые «внешне-средовые» по отношению к семейной системе факторы, по сути, оказывают лишь косвенное влияние на её функционирование. Более того, даже такие явно деструктивные социальные факторы, как безработица, резкое падение уровня жизни, деградация института семьи, попрание гражданских прав и свобод, во многих случаях, вызывают лишь минимальные волнения в «семейной диаде», в то время как непосредственное влияние на отношения партнёров оказывают, так называемые, «внутренние» факторы, тесно связанные с их индивидуальной психологией. Именно они могут взорвать семью изнутри даже при самых благоприятных внешних условиях, а потому и должны выступать в качестве приоритетных и ключевых при поисках путей преодоления семейных кризисов. И поскольку межличностные конфликты и индивидуально-психологические проблемы супругов *во всех случаях* имеют критическое значение для функционирования семьи, необходимо более детально рассмотреть наиболее значимые и типичные причины их возникновения, к которым специалисты в области семейных отношениях относят:

- глубокое и устойчивое разочарование в партнёре, вызванное каким-либо негативным опытом совместной жизни;
- непреодолимые и значительные расхождения в степени удовлетворённости супругов какими-либо аспектами брачных отношений;
- существенные различия в направлении и/или динамике духовного / личностного / культурного развития партнеров.

На глубину протекания семейных кризисов нередко оказывает влияние уровень индивидуального психического здоровья и психоэмоционального благополучия взрослых членов семьи (прежде всего супругов). Поэтому при

анализе кризисных состояний помимо указанных выше причин, следует также принимать во внимание возможное влияние на семейные отношения таких «внутренних» факторов как:

- психоэмоциональные травмы супругов и сопутствующие им посттравматические стрессовые расстройства, полученные до и после заключения брака;
- внутрисемейные конфликты, периодически возникающие у супругов и оказывающие непосредственное влияние на их поведение в семье;
- психотические или невротические расстройства, как правило, имеющие корни в детском или юношеском периоде жизни супругов.

Таким образом, представленные в данном разделе причины и факторы кризисных состояний, при условии их комплексной диагностики позволяют сформировать целостную и систематизированную картину возникновения и протекания семейных кризисов. Без анализа этих причин и факторов невозможно начать эффективный поиск практических путей их преодоления и предупреждения. И, конечно же, вслед за психодиагностикой причин и системным анализом внутрисемейных факторов, провоцирующих кризисные явления, необходимо переходить к психологической помощи направленной на устранение или минимизацию их негативного влияния.

1.4. Психологическая помощь семье в ситуации кризиса

К настоящему времени в мировой практике наработаны чрезвычайно разнообразные виды и формы социально-психологической и медико-психологической помощи семье. *Выбор того или иного вида или подхода к реализации психологической помощи семье во многом зависит от профессионального кредо специалиста, его ориентированности на те или иные результаты работы, а также от характера проблем и задач, стоящих перед ним. Сочетание указанных переменных определяют реализуемую на практике модель помощи кризисной семье.* При этом, в идеале каждая из применяемых моделей должна опираться на некую чётко осознанную теоретическую базу/концептуальную основу, предопределяющую используемые методы и приёмы психологической работы с конкретной семьёй (Э.Г. Эйдемиллер, 2002).

Для детального раскрытия приведённого выше теоретического положения требуется последовательно рассмотреть конкретное содержание каждого использованного понятия. Итак, для начала необходимо выделить и кратко описать основные *виды психологической помощи семье*:

Информирование. Психолог может предоставить семье или отдельным ее членам информацию об особенностях функционирования семьи на разных этапах развития, о задачах, стоящих перед семьёй в кризисные периоды, о возрастно-психологических особенностях развития личности. Также психолог может

предоставить семье информацию о возможности получения дополнительной помощи у других специалистов.

Индивидуальное психологическое консультирование (психотерапия). Данный вид психологической помощи предполагает работу с одним из членов семьи и базируется на идее М. Боуэна о том, что изменения даже одного члена семьи приводят к изменениям всей системы внутрисемейных отношений.

Консультирование (психотерапия) супружеской пары. Данный вид психологической помощи предполагает работу с супружеской парой и направлен на оптимизацию взаимодействия между брачными партнерами.

Групповое консультирование (психотерапия) супружеских пар. Этот вид работы предполагает объединение в группу нескольких супружеских пар с целью получения поддержки и проработки супружеских проблем.

Семейное консультирование (психотерапия). В семейном консультировании принимает участие нуклеарная либо расширенная многопоколенная семья в том случае, когда имеющиеся проблемы затрагивают всю систему в целом.

По упомянутому выше критерию *ориентированности* психологическая помощь может быть ориентирована на:

1. преимущественно одного из членов семьи в связи с проблемами, которые прямо или косвенно вызваны его поведением или отношением к семейной жизни;
2. брачную или предбрачную пару;
3. семью в целом, включая всех детей и иных близких родственников;
4. только родителей и детей;
5. ребенка или подростка, проживающего в семье.

По своему *характеру* психологическая помощь может состоять:

1. В рекомендации относительно выбора оптимальных организационных мер. Например, это может быть выбор действий направленных на сохранение семьи, разрешение конфликта, восстановление отношений или воспитание ребенка. К такого рода рекомендациям можно отнести и направление семей на дополнительные консультации у психоневролога, логопеда, психолога-консультанта другого профиля и т.п.;

2. В рекомендации относительно используемых методов воспитания, обучения включая рекомендации по дошкольному обучению и преодолению трудностей в обучении, а также рекомендации по направлению детей в специализированные школы/детские сады;

3. В определении готовности членов кризисных семей к необходимым волевым усилиям и личностным изменениям, направленным на преодоление возникших кризисных состояний;

4. В проведении индивидуальной профессиональной ориентации членов кризисных семей;

5. В осуществлении более глубоких вмешательств во внутрисемейные отношения, включая психотерапевтические и психокоррекционные воздействия на семью в целом или отдельных её членов.

Как уже было сказано выше, в соответствии с профессиональной ориентированностью специалиста и характером стоящих перед ним задач можно выделить несколько моделей психологической помощи семье.

Педагогическая модель базируется на гипотезе недостаточной педагогической компетентности родителей и предполагает оказание им помощи в воспитании детей. Консультант анализирует вместе с родителями сложившуюся ситуацию и вырабатывает программу мер, направленных на ее изменение. Консультант выступает в роли специалиста, которому хорошо известны проблемы, приемы и способы воспитания, он может давать советы, задания, проверять их выполнение. Как правило, в большинстве случаев консультанты, выбирающие данную модель по своей профессиональной подготовке являются социальными педагогами или социальными работниками, реже психологами.

Диагностическая модель основывается на предположении дефицита специальных знаний у родителей, которые позволили бы им составить адекватную картину причин возникших проблем и принять правильное решение. В данной модели акцент ставится на оказании помощи в виде выявления ранее «скрытых» для членов семьи причин и факторов кризисных состояний и составления диагностического заключения. Некоторые важные методики диагностики представлены в Приложении 1.

Социальная модель помощи основывается на предположении, что семейные трудности - результат неблагоприятных жизненных обстоятельств, и, помимо анализа жизненной ситуации и рекомендаций, предполагает непосредственное вмешательство в эти обстоятельства посредством оказания правовой, финансовой, вещевой и даже продуктовой помощи кризисным семьям.

Медицинская модель помощи предполагает, что в основе семейных трудностей лежат болезни, болезненные состояния или болезненное развитие, оказывающее негативное ограничивающее влияние на возможности социальной адаптации и личностной самореализации членов семьи. Соответственно, усилия специалистов направлены, прежде всего, на устранение выявленных патологий развития и излечение болезней.

Психологическая (психотерапевтическая) модель помощи предполагает, что причины тех или иных проблем или неблагополучий в семье лежат либо во внутрисемейном общении, либо в личностных особенностях членов семьи. И то, и другое рассматривается не как следствие болезни кого-либо из членов семьи, а как закономерное, хотя и негативное, следствие личностного самораскрытия членов семьи и развития семьи в целом. Психологическая модель фокусируется на коррекции и терапии семейных отношений и устранении возникшей

дисгармонии. Данная модель предполагает системный анализ семейной ситуации, включая анализ личности каждого её члена и создание на его основе «диагноза», который позволяет психологу-консультанту/психотерапевту найти решения приемлемые для всей семьи. При этом специалист пытается отыскать и усилить внутренние ресурсы семьи в целом и ее членов, необходимые им для того, чтобы научить их самостоятельно и уверенно справляться с возникающими затруднениями. Психологическая (психотерапевтическая) модель помощи используется, прежде всего, в работе практических психологов и психотерапевтов. Более подробно о характере работы в рамках данной модели можно узнать в Приложении 2.

Как правило, содержание психологической помощи заключается в обеспечении членов кризисной семьи эмоциональной, смысловой поддержкой, которая особо необходима в кризисных ситуациях. В целом, в процессе проведения систематических встреч с кризисной семьёй, психолог осуществляет по отношению к ней ряд важнейших функций:

- *Поддерживающую функцию.* Консультант обеспечивает психологическую поддержку, которая отсутствует или приняла искаженные формы в реальных семейных отношениях.

- *Посредническую функцию.* Психолог-консультант в роли посредника содействует восстановлению нарушенных связей семьи с миром.

- *Функцию обучения.* Консультант может способствовать развитию у всех членов семьи навыков общения, приемов саморегуляции, самопознания.

- *Функцию развития.* Психолог помогает членам семьи в развитии основных социальных умений и навыков, таких как навыки внимательного отношения к другому, понимание нужд окружающих, умение оказывать поддержку и решать конфликтные ситуации, умение выражать свои чувства и понимать чувства других людей. Консультант также способствует поиску ресурсов семьи, позволяющих каждому из ее членов осознать и использовать возможности для саморазвития.

- *Информационную.* Эта функция основана на дидактическом изложении информации о психическом здоровье и нездоровье, о норме и ее вариантах, а также на советах, предложениях, руководстве, которые консультант предлагает семье или ее отдельным членам.

Процесс семейного консультирования включает в себя пять основных вопросов (И.Г. Малкина-Пых, 2006):

1. В чем суть процесса, возникающего между человеком (или семьей), который оказался в трудной ситуации и обратился за помощью (клиентом), и человеком, оказывающим эту помощь (консультантом)?

2. Какие функции должен выполнять в консультативном процессе психолог, и какие личностные черты, установки, знания и умения необходимы ему для успешного выполнения своих функций?

3. Какие резервы, внутренние силы клиента (семьи) могут быть актуализированы в ходе консультирования?

4. Как на процесс консультирования влияют особенности жизненной ситуации клиента (семьи)?

5. Какие приемы и техники может использовать специалист в этой ситуации?

Рассматривая более детально групповое семейное консультирование, необходимо отметить, что данный вид психологической помощи предполагает организацию работы двух типов групп: гомогенных (родительских, детских, групп для матерей и др.) и гетерогенных, используемых на определенных этапах работы с семьей и чаще всего принимающих форму совместных занятий родительских и детских групп. Как показывает опыт, психологическая помощь оказывается более эффективной, когда с семьей работает команда специалистов (2—4 человека). Работа в команде позволяет избежать ряда «ловушек», связанных со спецификой работы с семейной системой, например, соблазна присоединиться и образовать коалицию с одним из членов семьи.

В качестве алгоритма работы с семьей, переживающей кризис, можно предложить модель консультирования, состоящую из следующих *этапов*:

1. Выявление представлений членов семьи о характере переживаемых трудностей.

2 Уточнение фактов семейной жизни и особенностей ее динамики. Анализ семейной истории для адекватного понимания сложившейся ситуации.

3. Обратная связь от консультанта семье, включающая сообщение о том, как консультант понимает проблему, отражение его собственных чувств и переживаний, поддержка семьи в их желании получить психологическую помощь.

4. Определение проблемного поля семьи. На этом этапе осуществляется идентификация проблем данной семьи; выдвигаются предположения относительно причин возникших трудностей, механизмов их возникновения и развития; при необходимости собираются дополнительные сведения для проверки выдвинутых гипотез. Итогом данного этапа является согласование представлений психолога и членов семьи об имеющихся проблемах и постановка реалистичных целей.

5. Проработка чувств членов семьи, связанных с переживаемым кризисом.

6. Идентификация альтернатив. На этой стадии выясняются и открыто обсуждаются возможные альтернативы решения проблем. Консультант побуждает членов семьи проанализировать все возможные варианты, помогает выдвинуть дополнительные альтернативы, не навязывая своих решений.

7. Планирование. На этой стадии осуществляется критическая оценка выбранных альтернатив. Консультант помогает семье разобраться, какие альтернативы подходят и являются реалистичными с точки зрения предыдущего

опыта и настоящей готовности измениться. Проверка реалистичности выбранного решения (ролевые игры, «репетиция» действий и др.).

8. Деятельность. На этом этапе происходит последовательная реализация плана решения проблем семьи, особую важность приобретает поддержка консультантом членов семьи.

Последовательное прохождение указанных этапов от первичного установления ключевых фактов семейной жизни до успешной реализации намеченной программы антикризисных действий, может быть осуществлено только при условии наличия у специалистов соответствующей квалификации и практического опыта общения с кризисными семьями.

Заключение по 1 главе

В современное общество пока не выработало механизмов действенной профилактики семейных кризисов. Поэтому в ближайшие годы вряд ли сократится количество кризисных семей, нуждающихся в эффективной психологической помощи. Одним из парадоксов общественной жизни является то, что, с одной стороны, проблематика семейных кризисов постоянно находится в фокусе общественного внимания, в выпусках телевизионных ток-шоу и популярных изданий, а, с другой, – кризисные семьи редко получают адекватную оценку и поддержку от окружающих. Не случайно большая часть таких семей предпочитает сохранять «закрытый» режим функционирования. Однако при этом клубок возникающих в семье проблем и противоречий постепенно нарастает до критического уровня, достижение которого приводит к необратимым последствиям в виде разводов, измен или семейного насилия.

В такой ситуации для семьи большое значение имеет возможность получения своевременной и квалифицированной психологической помощи. Без комплексной диагностики и анализа возникших проблем со стороны психолога и иных специалистов по семейным отношениям члены кризисных семейных оказываются не в состоянии адекватно воспринимать их причины и последствия. При этом не секрет, что далеко не все из них с энтузиазмом принимают даже корректные, тщательно выверенные и адресные психотерапевтические «вмешательства», как и любые другие попытки вмешаться в их жизнь со стороны кого бы то ни было. Тем не менее, растущая статистика и анализ терапевтической практики показывает, что многие «неразрешимые» кризисные состояния имеют типичные причины и повторяющиеся сценарии развития. Разрешение их вполне по силам современным психологам при наличии у них достаточной профессиональной подготовки и опыта ведения консультативной работы.

Одним из эффективных направлений психологической работы с членами кризисными семьями являются групповые тренинги (направленные на развитие эмпатии, эмоциональной саморегуляции, навыков общения и т.д.), а также

периодические встречи в группах самопомощи, в которых семьи с аналогичными проблемами обмениваются опытом их решения. В последнее время активно развивается и такая форма психологической помощи как дистанционное консультирование.

И конечно, следует отметить, что эффективность психологической поддержки кризисных семей во многом зависит от искренности и силы желания (в первую очередь их взрослых членов) приобретать недостающие им знания и умения и повышать свою осведомлённость в практических сферах и вопросах семейной психологии, педагогики или медицины.

Источники, использованные при подготовке 1 главы:

1. Баркан А. И. О чем говорят рисунки детей. – М.: Этерна, 2014. – 207 с.
2. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2003. – 144с.
3. Малкина-Пых И.Г. Семейная терапия. – М.: Эксмо, 2006. – 992с.
4. Олифиревич Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. — СПб.: Речь, 2006. — 360 с.
5. Пятницкая Е.В. Психологическая помощь детям и подросткам, переживающим психотравмирующие события: учебно-методическое пособие / Е. В. Пятницкая. — Балашов: Николаев, 2008. — 180с.
6. Пятницкая Е.В. Психологическая помощь семьям, переживающим возрастные кризисы у ребенка / Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований. – Саратов: Саратовский источник, 2016. – С. 204-207
7. Пятницкая Е.В. Психология травматического стресса: учебное пособие. – Балашов: Николаев, 2007. – 140с.
8. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. – СПб.: Речь, 2004. – 256с.
9. Системная семейная психотерапия / под.ред. Э.Г. Эйдемиллера. – СПб.: Питер, 2002. – 368с.
10. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии / под общ.ред. Л.И. Вассермана. – М.: Фолиум, 1996. – 48с.

ГЛАВА 2.

ПРИНЦИПЫ И ТЕХНОЛОГИИ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ КОМПЛЕКСНОЙ РАБОТЕ С КРИЗИСНЫМИ СЕМЬЯМИ

2.1 Социальное партнерство в современной России и развитие межсекторного взаимодействия в работе кризисными семьями

Как известно, за последнее десятилетие федеральными органами власти было принято немало документов, провозглашающих одним из национальных приоритетов государственной политики обеспечение благополучия и защиту интересов российской семьи. Так, например, в июне 2012 года Президентом РФ был подписан Указ, утверждающий Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Этот документ определил «цели и принципы государственной политики в отношении семьи и детей, важнейшие направления работы в сфере поддержки семейных ценностей и детствосбережения». В качестве основных задач названы: повышение доступности и качества социальных услуг для различных категорий семей, обеспечение для всех детей безопасного окружения, эффективная организация профилактики семейного неблагополучия с приоритетом воспитания ребенка в родной семье и оказание комплексной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

На региональном уровне практическое решение злободневных вопросов в сфере благополучия семьи и детства обеспечивается посредством создания действующей системы межведомственного и межсекторного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, бизнес-структур, общественных организаций и средств массовой информации. Но при решении этой задачи важно не только чётко обозначить функции указанных общественных институтов, но и организовать их тесное взаимодействие в интересах конкретной семьи, конкретного ребенка. Только в этом случае может быть гарантирована результативность комплексной работы с семьями, как в формате системной профилактики типичных семейных проблем, так и при организации непосредственной помощи взрослым членам семей и их детям.

В современной России уже накоплен положительный опыт социального партнёрства и межсекторного взаимодействия. Однако, оценивая и сопоставляя реальную эффективность межсекторного взаимодействия на локальном уровне (в контуре отдельных городов, районных центров, муниципальных образований), приходится признать наличие значительных различий между целыми регионами РФ и даже территориальными образованиями в уровне организации и, как следствие, в эффективности межведомственного взаимодействия, направленного на помощь семьям. Иными словами, многое зависит от конкретных специалистов

и «ответственных лиц» на местах, от степени их профессионализма и включенности в текущие задачи и проблемы, связанные с поддержкой института семьи. При этом следует отметить, что безразличие и некомпетентность могут иметь место не только среди наделённых некими полномочиями региональных чиновников, но и среди специалистов т.н. «социозащитных учреждений», тех, кто призван по долгу службы повседневно «претворять в жизнь» разработанные практики и утверждённые графики оказания помощи семьям и детям. Именно по этой причине для достижения действенной и комплексной помощи семьям и детям требуется обязательное включение в данный процесс активистов общественных организаций. Но это включение должно происходить не в стихийном режиме, а посредством специально разработанных и принятых программ социального партнёрства, которые могут быть как краткосрочными (в течение года) так и достаточно длительными (до 5 лет и более).

История возникновения самых первых форм социального партнёрства показывает, что уже в начале XX века в России активно работали всевозможные «землячества» и «товарищества», задача которых заключалась не в извлечении прибылей, а в создании некоего общественного блага. За прошедшее столетие в мире накоплен немалый исторический опыт по построению неконфронтационных способов регулирования общественных, социально-трудовых отношений между большими группами людей, например, между предпринимателями (работодателями), наемными работниками и государством.

Социальное партнёрство представляет собой систему взаимных обязательств и соглашений, направленных на построение конструктивных отношений между всеми социальными институтами и способствующих обеспечению комплексной защиты всех социальных групп и слоёв общества. Программы социального партнёрства при их грамотном составлении могут реально объединять интересы предпринимателей, федеральных органов власти и местного самоуправления, а также общественных объединений посредством заключения взаимовыгодных договоров, направленных на достижение консенсуса по важнейшим направлениям социально-экономического и политического развития. При этом крайне важна способность каждого социального партнера чётко определять границы своей компетентности и сферу своей ответственности, что предполагает развитие так называемого «партнёрского мышления», оперирующего соответствующими понятиями и критериями.

Партнёрское мышление – это, прежде всего, умение четко определять и выстраивать механизмы совместного принятия ответственности за происходящее, опираясь на принципы взаимоуважения и отказа от личных и узкогрупповых амбиций для пользы общего дела. Иными словами, социальное партнёрство возникает лишь тогда, когда представители трех секторов экономики (власть, бизнес и население) начинают конструктивно мыслить и

строить свою работу совместно, осознав, что это выгодно каждому в отдельности и обществу в целом. Устойчивая реализация конкретных проектов в рамках социального партнёрства возможна при соблюдении ряда незыблемых принципов:

- заинтересованность каждого из участников в поиске путей решения возникших социальных проблем;
- понимание, что попытки решения этих проблем поодиночке неэффективны;
- стремление к поиску реалистичных решений социальных задач, а не к имитации такого поиска;
- объединение усилий и возможностей при взаимоприемлемом контроле и учете интересов участников;
- ориентация на конструктивное сотрудничество, а не на конфронтацию при несовпадении интересов взаимодействующих сторон;
- правовое оформление, обеспечивающее баланс интересов, а, следовательно, и наиболее выгодные условия взаимодействия каждому участнику партнерства и обществу в целом;
- отказ от государственного патернализма, от претензии государственных структур на «единственно верное» решение проблемы.

Социальное партнерство в сфере оказания комплексной помощи кризисным семьям и детям из неблагополучных семей должно строиться на объединении тех уникальных кадровых, финансовых, административных и иных ресурсов, которыми располагают его участники. Процесс постоянного подключения этих ресурсов строится на оперативном межсекторном взаимодействии. Как правило, межсекторное взаимодействие в поддержке семьи и детства, вырастающее из программ социального партнёрства, реализуется по принципу долевого участия и ролевого распределения обязанностей, что закрепляется соответствующими договорами с точными сроками исполнения, с закреплением ответственных лиц и т.д. При этом для участвующих в межсекторном взаимодействии некоммерческих организаций открывается значительно большее «поле возможностей».

В последнее время одной из важнейших функций, традиционно закрепляемых за СО НКО в рамках программ социального партнёрства и практик межсекторного взаимодействия, является набор и обучение волонтеров (добровольцев). Однако, некоммерческие организации и общественные объединения уже многократно доказывали, что могут добиваться значительных успехов в самых разных сферах деятельности: в развитии культуры, образования, патриотического воспитания, включая также сохранение и развитие социальных практик по оказанию комплексной помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. А для того чтобы цели партнёрства стали достижимы, необходимо чётко определять возможные «функциональные поля», отражающие различные векторы и формы взаимодействия между НКО, государством и бизнес-

Необходимо отметить, что проблема корпоративной идентичности возникает в частности у бизнеса и НКО при взаимодействии со всеми участниками социального партнерства.

2. *Поле взаимных ожиданий* — это совокупность факторов, оказывающих влияние на содержание и процесс поведения сторон межсекторного партнёрства, объясняющих их готовность к осуществлению взаимодействия. В случае межсекторного социального партнерства проблема взаимных межсекторных ожиданий заключается в том, что любая из сторон, преследует свои интересы, имея при этом определенную совокупность ожиданий в отношении развития своего сектора, реакций и действий со стороны других партнёров.

3. *Нормативно-правовое поле* охватывает всю совокупность законов, иных нормативных документов, которые делают, или на основе которых возникают легитимные МСП. Это поле регулирует поведение участников межсекторных отношений и иных участников, а также задает нормы совместного использования ресурсов.

4. *Поле ресурсов и возможностей* - включает в себя совокупность материальных ресурсов и нематериальных резервов, имеющих у субъектов взаимодействия, в том числе, имущество, находящееся в собственности организаций, или переданное им в управление, трудовые ресурсы, добровольческие ресурсы, технологии и ноу-хау, а также систему мер, принятых в рамках каждого сектора, относительно нормирования и учета доступных ресурсов и возможностей их применения в условиях межсекторного взаимодействия.

5. *Поле механизмов взаимодействия* — это весьма важное с практической точки зрения поле, содержит описание механизмов межсекторного взаимодействия, включая различные виды, формы и методы совместной деятельности участников межсекторного партнерства направленные на достижение общих целей.

6. *Коммуникационное поле* — это совокупность процессов сбора, обработки и распространения информации, необходимой для реализации межсекторного партнерства. В рамках этого поля циркулирует не только официальная информация, но и различного рода слухи, домыслы, сплетни, оказывающие влияние на единое информационное пространство межсекторного взаимодействия.

Описанная модель отражает шесть наиболее типичных функциональных полей, определяющих содержание и успешность межсекторного взаимодействия, о чём важно помнить в своей работе сотрудникам СО НКО. Однако, как любая модель, она не может полностью отражать всю социальную реальность, т.к. в современном, динамично меняющемся мире постоянно возникают новые формы существования и взаимодействия различных социальных групп, сообществ и организаций. Следует также отметить, что при поиске потенциальных субъектов

межсекторного взаимодействия особого внимания заслуживают региональные СМИ (как электронные, так и печатные), религиозные общины, создаваемые при храмах, профессиональные объединения и неформальные группы самопомощи. При этом на региональном уровне между представителями указанных социальных структур в большинстве случаев отсутствуют чёткие и непреодолимые границы. Ведь каждый гражданин от обычного «малого предпринимателя» до государственного или муниципального служащего может активно проявлять себя в нескольких социальных группах и, следовательно, играть сразу несколько ролей в территориальной структуре межсекторного взаимодействия.

2.2 Факторы успешности межсекторного взаимодействия при комплексной поддержке кризисных семей на местном уровне

Сегодня многие специалисты в сфере социальной поддержки населения сходятся во мнении, что происходящие в современном российском обществе экономические реформы и социокультурные и изменения, привели к существенным деформациям института семьи. В настоящее время не только в крупных городах-мегаполисах, но и в российской глубинке, семья испытывает влияние агрессивного информационного пространства и становится всё более уязвимой по отношению к событиям, происходящим за границей ее жизнедеятельности. Поток негативной информации извне накладывается на нерешенные экономические проблемы регионов – безработицу и низкий уровень жизни большинства граждан. Во многих регионах РФ пока ещё наблюдается рост числа неполных, бездетных, малообеспеченных семей, увеличение количества бракоразводных процессов, ухудшение состояния физического и психического здоровья членов семей и т.д.

Федеральные органы власти, принимая на себя часть ответственности за решение подобных проблем, в последние годы всё чаще обращаются к муниципальным властям с требованием организовать консолидированную помощь на местах. Согласно действующему законодательству (Федеральный закон N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 в редакции от 28.12.2016), муниципалитеты призваны решать большую часть вопросов местного значения, включая поддержку семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Ныне ни для кого не является секретом, что состояние дел в сфере семейных отношений напрямую связано с темпом социально-экономического развития отдельных территорий - городов и районных центров и поселений.

В настоящее время оказанием комплексной поддержки семьям на муниципальном уровне, как правило, занимаются региональные сети социозащитных учреждений и созданные на муниципальном уровне

узкопрофильные службы и отделы (например, «отделы опеки и попечительства над несовершеннолетними гражданами» действующие при районных управлениях образования в Саратовской области). При этом в последние годы в регионах всё чаще появляются специализированные общественные организации, созданные для помощи семьям, учредителями которых выступают частные лица, религиозные организации (например, епархиальные управления) или общественные благотворительные фонды.

Вместе с тем, существующие и достаточно устойчивые стереотипы массового сознания часто препятствуют позитивному восприятию деятельности таких организаций и верной оценке их реальных возможностей. И хотя эти организации способны оказывать достаточно квалифицированную поддержку семьям, среди населения преобладает мнение, что оказание социальной поддержки семье является сугубо государственной прерогативой. Поэтому требуются годы, прежде чем основная масса населения округа, города (иного территориального образования) не только заметит активную деятельность какой-либо социально-ориентированной общественной организации, но и признает важность реализуемой ею деятельности.

Следует отметить, что такое «всеобщее признание» для СО НКО является весьма желательным, так как во многом облегчает работу по поиску партнёров, спонсоров и привлечению кадровых ресурсов. Но для того чтобы на муниципальном уровне «круг поддержки» постепенно расширялся, а этот процесс ускорялся и набирал обороты, общественная организация, работающая с семьями, должна обязательно включаться в структуры межсекторного взаимодействия. При этом они должны не столько дублировать работу их коллег из региональных центров или муниципальных служб, сколько постоянно предлагать и, по возможности, продвигать в широкую практику новые модели помощи кризисным семьям и детям из таких семей, и такие технологии, которые не были освоены на местном уровне ранее.

При этом представителям СО НКО необходимо постоянно искать единомышленников среди специалистов из региональных социозащитных организаций и муниципальных служб, имеющих хотя бы поверхностный и формальный интерес к освоению новых моделей и технологий. В установлении таких горизонтальных связей заложены огромные возможности, так как почти всегда при этом образуются не просто «рабочие контакты», а непосредственные, заряженные позитивной эмоциональной энергией межличностные отношения. Их конечным результатом становится так называемый «синергетический эффект», при котором каждый субъект социальной сферы приобретает ранее недоступные ему дополнительные ресурсы, возможности и полномочия, что переводит на качественно иной уровень всю повседневную практику межсекторного взаимодействия.

Существенный вклад в развитие межсекторного взаимодействия на уровне муниципалитета могут оказывать представители научного и педагогического сообщества. Как правило, они проявляют повышенное внимание к различным социальным инновациям, особенно если они исходят от активных представителей общественных организаций. Следует также отметить, что к их мнению чаще прислушиваются руководители соответствующих структур муниципальной власти, поэтому представители научно-педагогического сообщества должны чаще привлекаться СО НКО в качестве экспертов и консультантов для реализации проектов межсекторного взаимодействия. При этом со стороны самих муниципальных чиновников пока наблюдается скорее декларативное принятие идей межсекторного взаимодействия, которое во многом объясняется нарастающим потоком указов и резолюций, исходящих со стороны высших органов государственной власти федерального уровня.

Сравнительный межрегиональный анализ количества муниципальных заказов на реализацию семейной политики на местах, которые получают СО НКО Приволжского и Южно-федерального округов, показывает их относительно малую долю в общем объёме социальных услуг выполняемых за счет муниципального/регионального бюджета. До конца 2016 года эта доля не превышала 5-6 %, хотя федеральный центр требует от регионов и входящих в них муниципальных образований повышения участия СО НКО в реализации муниципального заказа до 10%. Указанный рубеж в доле процентного участия НКО выдвинут в соответствии с утвержденной в ещё мае 2015 года «Программой поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг населению» (<https://regnum.ru/news/society/2150608>). Следует отметить, что к сентябрю 2016 года региональные власти должны были утвердить соответствующие программы доступа на местном уровне (<http://pfo.gov.ru/press/events/100265/>), но пока можно констатировать лишь официальные заявления о намерениях и «огромном потенциале» дальнейшего роста в этом направлении.

Во многих регионах муниципальные власти предпочитают подключать активистов общественных организаций только в тех случаях, когда встречаются с некими принципиально новыми, трудно разрешимыми проблемами, с ранее не изученными социальными явлениями, в том числе в сфере семейных отношений. Однако, отдельные прецеденты успешного межсекторного взаимодействия на уровне муниципалитетов показывают, что именно в сфере реализации программ комплексной поддержки различных категорий семей (включая «кризисные семьи») может быть достигнут своеобразный синергетический эффект, возникающий при сложении «уникальных ресурсов», имеющихся у местных властей, бизнес-сообщества и НКО. Так, например, уникальными ресурсами муниципальной власти часто являются простаивающие без дела, свободные

здания и помещения, а также соответствующие предприятия, предоставляющие коммунальные услуги (электричество, отопление). При этом местные СО НКО в качестве уникальных ресурсов часто предоставляют активных граждан-добровольцев и «работающих за копейки» квалифицированных специалистов, в то время как местное бизнес-сообщество может предоставлять недостающие финансовые средства, продукты, оргтехнику, рекламно-издательские услуги и т.д.

Следует также отметить, что отсутствие стабильно работающих моделей межсекторного взаимодействия на муниципальном уровне зачастую связано с наличием не всегда признаваемого, но, тем не менее, подспудно присутствующего «глубинного недоверия» между муниципальной властью и местным сообществом. Дефицит взаимного доверия, как правило, не возникает на пустом месте, а имеет корни в каких-либо коррупционных схемах, открытых или скрытых «конфликтах интересов» и охватывает как представителей НКО, так и местных бизнес-структур.

В отдельных регионах РФ представители муниципальной власти время от времени пытаются «продавливать» процесс по сути «насильственного» межсекторного взаимодействия, вместо того чтобы продумывать и продвигать схемы конструктивного сотрудничества, привлекательного для всех сторон. Многие эксперты в области социального партнёрства и межсекторного взаимодействия отмечают, что задачу налаживания конструктивного диалога на муниципальном уровне невозможно разрешить, не затрагивая такие понятия как «личный мотив», «внутриведомственный интерес» или «частная выгода», которые могут органично присутствовать при осуществлении любой социально-значимой деятельности (<http://viperson.ru/articles/chastno-gosudarstvennoe-partnerstvo-suschnost-preimuschestva-riski>).

Анализ данных социологических исследований показывает, что представители коммерческого сектора в силу особенностей мышления более позитивно реагируют на приглашение к сотрудничеству со стороны муниципальной власти при условии четкого понимания своей (не обязательно чисто финансовой) выгоды и социальной роли в этом процессе (http://www.ranepa.ru/docs/dissertation/183-text_refer.pdf).

Иными словами, целенаправленная ориентация муниципальной власти или федеральных госструктур на взаимовыгодное сотрудничество способствует более быстрому и конструктивному отклику со стороны частного сектора и некоммерческих организаций (<https://bgscience.ru/lib/9138/>). При этом для оперативной и эффективной разработки программ межсекторного взаимодействия необходим комплексный учет всех его составляющих на местном уровне, включая доступные административные ресурсы, реальные финансовые возможности, законодательно-правовые акты, регулирующие их реализацию,

наличие достаточного количества волонтерских групп и партнёрских организаций.

Одной из проблем межсекторного взаимодействия, возникающих при работе с кризисными семьями, является нехватка соответствующих служб - компонентов муниципальной инфраструктуры, позволяющих предоставлять весь спектр услуг по комплексной социальной поддержке семей. К сожалению, далеко не все муниципальные власти понимают важность создания и поддержания такой инфраструктуры в полноценном формате, что позволяет равномерно распределять нагрузку между всеми секторами и тем самым хотя бы отчасти компенсировать ослабленные финансовые возможности каждого сектора. В качестве заменяющих элементов такой инфраструктуры могут выступать либо близкие по функционалу службы, созданные некоммерческими организациями, либо отдельные специалисты коммерческих структур, способные выполнять требуемые обязанности по комплексной поддержке семей. Однако, подобного рода структурные элементы, как правило, не могут действовать стабильно, так как были созданы для других целей. Таким образом, для стабильного межсекторного взаимодействия в условиях недостаточности элементов муниципальной инфраструктуры необходимо расширение числа социальных факторов. Расширение факторов межсекторного взаимодействия возможно только при условии постоянного развития практики наставничества и передачи позитивного опыта от реальных участников потенциальным партнёрам.

Как известно, социальная поддержка семьи часто предполагает не разовую помощь, а продолжительную комплексную поддержку до момента полного выхода семьи на стабильное функционирование и преодоление трудной жизненной ситуации. При этом некоммерческие организации зачастую чрезвычайно полезны в период необходимой длительной социальной поддержки семьи. Именно СО НКО могут успешно находить дополнительные источники поддержки и активизировать все возможные «человеческие ресурсы»: отдельных энтузиастов-правоведов, «бабушек-добровольцев», способных взять на себя часть заботы о детях, и иных неравнодушных граждан. Это особенно важно для тех семей, которые не имеют рядом проживающих близких родственников, участливых сослуживцев или соседей.

Однако, для того чтобы каждая семья, переживающая тот или иной кризис, смогла получить хотя бы минимально необходимую помощь, на муниципальном уровне должна быть создана соответствующая «атмосфера всеобщей причастности» в деле защиты семьи и сохранения семейных ценностей, способствующая взаимодействию всех реальных и потенциальных социальных факторов. Очень часто такая атмосфера возникает при проведении специальных про-семейных акций, вписанных в программу ежегодных мероприятий на муниципальном уровне. В течение года таких акций может быть несколько, но при этом они должны иметь разную направленность: от благотворительной

«Недели помощи многодетным семьям» до образовательно-профилактического «Месячника профилактики семейного насилия».

Наиболее важные проблемы на муниципальном уровне и типичные особенности межсекторного взаимодействия в сфере поддержки семьи могут быть рассмотрены на примере г. Магнитогорска.

Социальная инфраструктура города Магнитогорска во многом определяется мощными градообразующими предприятиями, что, безусловно, обеспечивает значительные возможности для пополнения муниципального бюджета и управления развитием социальной сферы. При том, что органы местного самоуправления получают мощную финансовую поддержку для осуществления необходимых социальных программ и поддержания сети учреждений социальной сферы, в городе имеется немало серьезных проблем, напрямую затрагивающих жизнь современной семьи: значительно распространены алкоголизм и наркомания, жестокое отношение к детям, сохраняется высокий процент разводов.

В период 2012-2013 годов г. Магнитогорске был проведён экспертный опрос 20-ти руководителей государственных учреждений и 10-ти лидеров активно действующих некоммерческих организаций. Как показали данные проведённого экспертного опроса, начальный этап становления межсекторных отношений в этом городе был завершён в 2012 году, что создало реальную основу для развития партнерства государственного и неправительственного секторов.

К моменту проведения опроса в городе уже несколько лет действовала «межсекторная модель» организации социальной поддержки семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Наряду с государственными учреждениями (такими как центр социальной помощи семье и детям, комплексные центры социального обслуживания населения, общегородской социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, социально-реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями и т.д.) в эту модель были включены многие некоммерческие организации: МГБОФ «Металлург», ОД «Многодетство», БФ «Социальная помощь», БФ «Гражданская инициатива», ОД «Я – Женщина», АНО «Источник жизни», МГМОО «Союз молодых металлургов», городской совет ветеранов и т.д.

Совместно были реализованы акции и проекты, направленные на оказание материальной поддержки отдельным нуждающимся семьями, на поддержание социально приемлемого образа жизни, а также на программы проведения культурно-досуговых мероприятий, укрепления репродуктивного здоровья и защиты законных прав и интересов семей. Кроме того, в г. Магнитогорске стабильно функционируют различные советы и комиссии, так или иначе влияющие на жизнь кризисных семей. К ним относятся: городская антинаркотическая комиссия, комиссия по оказанию социальной поддержки и социальной помощи отдельным категориям граждан, проживающим на

территории города. В их состав на паритетной основе входят представители всех вышеназванных секторов. В рамках межсекторного взаимодействия проводятся общегородские акции, межведомственные конференции и «круглые столы» по актуальным проблемам.

Муниципальная власть стремится поддерживать конструктивное сотрудничество и последовательную совместную деятельность региональных социозащитных учреждений и некоммерческих организаций, многие из которых имеют опыт партнерских отношений. Тем не менее, дальнейшая фаза развития межсекторного взаимодействия в области социальной поддержки семьи характеризуется наличием определенного круга проблем. Так, в ходе проведенного опроса выяснилось, что руководители региональных социозащитных учреждений сошлись во мнении, что имеющиеся эффективные варианты сотрудничества с некоммерческими организациями пока не обрели устойчивость и непрерывность, так как последовательной государственной политики по реализации межсекторного взаимодействия не существует. Реализуемые государственными учреждениями совместно с некоммерческими организациями мероприятия носят нерегулярный характер, так как во многих случаях отсутствуют договоры о совместной деятельности. При этом межсекторное взаимодействие, по их мнению, далеко не всегда приносит ожидаемые результаты на завершающем этапе реализации вышеназванных акций и мероприятий.

Одной из ощутимых проблем межсекторного взаимодействия является несовпадение точек зрения представителей секторов на те или иные вопросы, связанные с комплексной поддержкой семей. В результате экспертного опроса руководителей некоммерческих организаций выяснилось, что в большинстве случаев инициатива исходит от них. Это обусловлено тем, что государственные учреждения, по мнению одного из руководителей, имеют строгие циркуляры и инструкции, исходящие от государства, у них существуют определенные планы и программы, по которым строго определены как порядок финансирования, так и отчетность. Некоммерческие организации, в свою очередь, более независимы во всех этих аспектах.

Во-вторых, выяснилось, что многие представители региональных социозащитных учреждений зачастую не рассматривают общественные организации как полноценных партнеров, а потому не спешат выстраивать с ними конструктивный диалог. По их мнению, большинство некоммерческих организаций города еще не обрели устойчивость, их институциональное оформление нечетко, а деятельность некоторых из них даже вызывает сомнения со стороны определённых групп населения. При этом одной из проблем, вызывающих затруднения во взаимодействии государственных учреждений и некоммерческих организаций, является ограниченное число стабильно функционирующих некоммерческих организаций. По этой причине регулярное

межсекторное сотрудничество не всегда представляется возможным. В идеале оно должно полностью строиться на партнерских отношениях, на взаимном доверии, однако в реальности такое доверие достигается с трудом, так как разногласия во многих вопросах достаточно ощутимы.

В ходе экспертного опроса руководителей также была выявлена такая чувствительная для НКО проблема, как свобода выбора деятельности и независимость в принятии решений. Не секрет, что государственные и муниципальные структуры иногда воспринимают некоммерческие организации как несамостоятельные, подотчетные им подразделения, навязывая им собственные стандарты и приоритеты при оказании социальной поддержки семьям. При этом существуют некоммерческие организации, готовые выстраивать партнерские отношения с госструктурами только на демократических принципах разделения полномочий и ответственности, в то время как есть и такие НКО, которые подстраиваются под навязываемые им извне требования при реализации партнёрских отношений в ущерб своим позициям. Однако не стоит забывать о том, что во главе межсекторного взаимодействия должны стоять приоритеты комплексной поддержки семьи, а не узковедомственные интересы одной из сторон. А это значит, что их совместная деятельность должна быть свободна от демонстрации амбиций и перетягивания полномочий, но сфокусирована исключительно на поиске эффективных решений тех проблем, с которыми столкнулись кризисные семьи.

Не менее актуальной для сети социозащитных организаций Магнитогорска оказалась и проблема формального подхода сторон к выполнению своих функций. В некоторых ситуациях их руководители идут на сотрудничество по той лишь причине, что таковы современные тенденции и требования высшего руководства, хотя им самим это представляется весьма нецелесообразным и трудозатратным. Поэтому часто случается так, что типичные проблемы семьи, на решение которых требуется довольно короткий временной срок, не находят своего разрешения длительное время.

Как показали данные проведенного опроса, представители некоммерческих организаций выделяют в качестве немаловажного вопроса, затрудняющего их социальную активность и взаимодействие с государственными учреждениями, такой вопрос как порядок налогообложения. По их мнению, со стороны государственной и региональной власти некоммерческим организациям (прежде всего СО НКО) необходимо предоставлять дополнительные льготы по уплате налогов и установленных сборов. Также, с их точки зрения, из городского бюджета социально ориентированным некоммерческим организациям необходимо систематически выделять денежные гранты на реализацию общественно значимых программ.

Как уже отмечалось выше, в соответствии с ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки

социально ориентированных некоммерческих организаций», федеральные органы власти и органы местного самоуправления могут оказывать экономическую поддержку некоммерческим организациям. Однако, на деле они не торопятся это делать, несмотря на конкретные решения, прописанные в данном законе. Представители общественных организаций г. Магнитогорска считают, что реализация различных форм поддержки СО НКО на местном уровне позитивным образом отразилась бы на качестве взаимодействия всех секторов социальной сферы города. Обращается их внимание и на то, что на муниципальном уровне нет четкости и ясности в порядке субсидирования некоммерческих организаций. По мнению руководителей НКО, городская муниципальная власть получила бы для себя значительную пользу, если бы были четко прописаны соответствующие процедуры субсидирования.

В оценке первопричин проблем межсекторного взаимодействия опрошенные экспертами представители государственных учреждений и некоммерческих организаций оказались вполне единодушны. Они выделяют два основных источника проблем. Во-первых, это устаревшая и несовершенная законодательно-нормативная база, не позволяющая приемлемым для обеих сторон образом разделить полномочия и ответственность в области социальной поддержки семьи. Во-вторых, имеет место высокая степень предубеждения и недооценки возможностей в отношении мероприятий в реализуемом режиме межсекторного взаимодействия. Иными словами, при всех различиях в подходах, стороны сходятся во мнении, что в ближайшее время необходимо на федеральном уровне чётко прописать основополагающие принципы межсекторного взаимодействия, а на региональном и муниципальном уровне запустить соответствующие процедуры и механизмы.

Для регионов эти решения давно назрели. Как известно, в декабре 2015 года Президент РФ Владимир Путин дал поручение обеспечить скорейшее внесение в федеральные и региональные законы изменений, предоставляющих некоммерческим организациям возможность наделения статусом «исполнитель общественно полезных услуг», а также закрепление за такими организациями льгот и преференций. Федеральный закон, вводящий в правовое поле новый статус для некоммерческих организаций, был принят в июле 2016 года и вступает в силу с начала 2017 года. Согласно этому закону, «исполнитель общественно полезных услуг» – это социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, а также не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством РФ обязательным платежам. При этом перечень общественно полезных услуг приведен в соответствующем постановлении Правительства РФ. НКО признается «исполнителем общественно полезных услуг» и включается в

реестр сроком на два года. По истечении указанного срока некоммерческая организация может быть вновь признана «исполнителем общественно полезных услуг» в упрощенном порядке.

Вступающий в силу с января 2017 г. закон, предоставляет в распоряжение региональных властей важнейшие инструменты, регламентирующие меры поддержки «исполнителей общественно полезных услуг». В течение двух лет «исполнители общественно полезных услуг» смогут получать финансовую и имущественную поддержку от государства. Кроме того, некоммерческие организации, вошедшие в реестр, смогут рассчитывать на информационную поддержку, а также поддержку в области подготовки и дополнительного профессионального образования своих работников и постоянно привлекаемых добровольцев.

Как отмечает автор законопроекта, депутат Государственной Думы РФ Ольга Баталина, в этом законе чётко связаны новый статус некоммерческих организаций и длительность мер их поддержки. Так как статус «исполнитель общественно полезных услуг» предоставляется НКО на два года, полный пакет мер поддержки организация должна получать на весь этот период. По сути это гарантия того, что в бюджете двух лет подряд будет отражен необходимый объем субсидий для реализации соответствующих услуг.

Следует отметить, что и президент РФ в рамках ежегодного послания Федеральному собранию РФ в декабре 2016 г. призвал региональные власти «не жадничать и не отдавать по привычке предпочтения исключительно казенным структурам», а максимально привлекать некоммерческие организации к исполнению социальных услуг: «Давайте прямо скажем, у них еще глаз не замылился, очень важно сердечное отношение к людям».

Согласно принятому закону, любая НКО, успешно работающая более года, может рассчитывать на государственное финансирование, если в её уставе указано хотя бы одно из 20-ти направлений деятельности, перечисленных в указе президента РФ №398 от 8 августа 2016 года о приоритетных направлениях деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг. При этом наименования общественно полезных услуг должны соответствовать перечню, который утвержден постановлением правительства РФ №1096, а их детализация — содержанию таких услуг, включенных в базовые (отраслевые) перечни государственных и муниципальных услуг и работ.

Получить разъяснения по соответствию этому перечню представители НКО могут в территориальных представительствах соответствующих федеральных ведомств, уполномоченных осуществлять соответствующие консультации и оценку качества оказания общественно полезных услуг. В зависимости от характера и направленности оказываемых услуг, это могут быть Минтруд, Минкультуры, Минздрав, Минобрнауки, Минспорт, Рособорнадзор, Роспотребнадзор или Ростуризм.

Отказать НКО во включении в реестр исполнителей общественно полезных услуг уполномоченные региональные органы могут только по двум основаниям:

- непредставление (несвоевременное представление) в Минюст документов, которые перечислены выше;
- включение НКО в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Согласно принятым правилам процедура отбора СО НКО должна проходить под контролем региональной власти. Заниматься этим будут специально созданные при губернаторе области координационные советы (комиссии), возглавляемые одним из профильных министров или заместителей губернатора. В состав таких советов должны входить представители различных ветвей власти, местных общественных палат и наиболее авторитетных НКО. Однако полномочия данных региональных органов пока не закреплены в соответствующих федеральных законах. В настоящее время (апрель 2017 г.) разрабатывается проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части наделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочиями по выдаче заключений о соответствии качества оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями общественно полезных услуг установленным критериям. Внесение указанного проекта федерального закона в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации запланировано на II квартал 2017 года. Отслеживать процесс прохождения всех принимаемых документов через процедуры утверждения можно через информационный портал Министерства экономического развития РФ (<http://nko.economy.gov.ru/>).

После того, как будут утверждены все поправки к законам, соответствующие региональные структуры будут принимать решения о том, кто получит субсидии от государства и их размер. Они же будут ежегодно курировать составление реестра НКО, выполняющих общественно полезные услуги. Включать НКО в реестр исполнителей общественно полезных услуг будут на 2 года, после чего нужно будет повторно подавать заявление в Минюст. Если в течение 2-х лет НКО не будут иметь нареканий от контролирующих органов, то в последующие годы им достаточно будет подать в Минюст только одно заявление, а не весь пакет документов (<http://gosvopros.ru/nko/NKO-reestr/>).

В период кризиса 2014-2016 гг. в социальной сфере больших и малых муниципальных образований накопилось немало проблем. С учетом необходимости жесткой экономии денежных средств, активизация и расширение практики межсекторного взаимодействия может стать наиболее важным направлением оптимизации затрат, требуемых для оказания комплексной поддержки кризисным семьям. Поэтому, несмотря на возникающие трудности, всем секторам целесообразно прилагать усилия для развития партнерских отношений в этой сфере. НКО про-семейной направленности должны активнее

использовать технологии, позволяющие демонстрировать эффективность осуществляемой работы, активнее доносить до общественности то лучшее, что характеризует реализацию совместных мероприятий. Решению проблем межсекторного взаимодействия будет способствовать также целенаправленное формирование позитивного общественного мнения о партнерстве государственных учреждений и некоммерческих организаций, повышение их авторитета и расширение информационного поля.

В заключение данного раздела необходимо отметить, что любого рода межсекторное взаимодействие должно быть чётко направлено на преодоление возникшего в семье кризисного состояния и, ни в коем случае, не должно способствовать формированию у членов семьи психологии иждивенчества. К сожалению, нередко можно наблюдать, как члены кризисных семей проявляют пассивную расслабленность в тех ситуациях, когда от них требуется предельная собранность, активность и осознанность поступков. Поэтому все специалисты, задействованные в комплексной поддержке семьи, должны ставить её взрослых членов перед необходимостью проявлять ответственность, инициативу и самостоятельно стремиться к улучшению своего положения. Ни муниципальные органы, ни региональные службы не могут гарантировать кризисной семье бесконечную комплексную помощь, тем более продолжительную финансовую помощь для поддержания относительно высокого уровня благосостояния. От каждого совершеннолетнего члена кризисной семьи требуются соответствующие его возрасту и опыту самостоятельные усилия, например, профессиональное саморазвитие и личностное самосовершенствование. Поэтому при планировании программы комплексной помощи кризисным семьям в рамках межсекторного взаимодействия необходимо точно определять объем и перечень необходимых и достаточных для каждой отдельной семьи мер социальной поддержки. Для этого деятельность сотрудников НКО и всех структур регионального и муниципального уровня должна сопровождаться изучением специфики проблем каждой кризисной семьи.

2.3 Межведомственное взаимодействие профильных специалистов в процессе консультирования кризисных семей.

Успешность оказания комплексной поддержки кризисным семьям во многом зависит от качества проводимой консультативной работы. Как показывает практика последних лет, для полноценной организации различного рода консультативной помощи кризисным семьям требуется межведомственное взаимодействие специалистов различного профиля. Так, например, уже на первых этапах работы с кризисной семьёй требуется взаимодействие разнопрофильных специалистов при проведении стандартной процедуры первичного (ознакомительного) социально-педагогического консультирования

кризисной семьи. Сбор и анализ данных о семье, о характере и особенностях внутрисемейных отношений - важные диагностические компоненты, встроенные в процесс консультирования, которые предполагают обязательность взаимодействия разнопрофильных специалистов: семейных и детских психологов, врачей-педиатров, социальных педагогов и социальных работников. Оперативное взаимодействие специалистов, обладающих достаточно глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками в своей сфере компетенции, способствует как более быстрому преодолению семейных кризисов, так и последующей социальной реадaptации всех членов кризисной семьи. В ряде случаев, например, при разрешении хронических семейных конфликтов, требуется дополнительное привлечение в данный процесс юристов, судебных экспертов, невропатолога, психиатра и иных специалистов, способных внести посильный вклад в нормализацию внутрисемейных отношений.

Процесс комплексного (социального-правового, медико-гигиенического, психолого-педагогического и пр.) консультирования кризисной семьи, как правило, позволяет решать следующие практические **задачи**:

- оказание первичной социально-педагогической помощи семье посредством конструктивного диалога с её взрослыми членами о причинах возникшего кризиса и вариантах решения конкретных проблем;
- выявление дальнейших путей сотрудничества с кризисной семьей и разработка плана поэтапной коррекционно-реабилитационной работы с отдельными её членами и комплексной помощи семье в целом;
- оценка возможности того или иного профильного специалиста помочь семье в конкретной ситуации и определение целесообразности привлечения к помощи других специалистов;
- психологическая помощь каждому члену кризисной семьи в плане раскрытия его личностного потенциала с целью адаптации к кризисной ситуации и социальному окружению;
- стимулирование взрослых членов кризисной семьи (родителей) к саморазвитию, повышению общей социальной адаптивности, психологической компетентности и педагогической грамотности;
- мобилизация внутренних потенциальных ресурсов каждого члена кризисной семьи, обеспечивающих возможности для самостоятельного решения возникающих проблем;

Как правило, специалисты включаются в работу с кризисной семьей либо на основании самостоятельного обращения её взрослых членов, либо по направлению со стороны надзорных органов или служб. При этом каждый из двух указанных вариантов требует от специалиста особой тактики и стратегии проведения социально-педагогической консультации. Первый вариант - *самостоятельное обращение взрослых членов семьи* - самый благоприятный и перспективный для специалистов в аспекте прогнозирования конечных

результатов работы с семьей. В этом случае семейная пара (или как минимум один из ее членов) открыто признаёт свои проблемы, готова к сотрудничеству с социальными службами и имеет высокую мотивацию, что является главным фактором успеха в социально-педагогическом консультировании.

Второй вариант – *направление надзорных органов* – менее благоприятен, поскольку, в большинстве случаев, связан с длительным периодом постепенного накопления критической массы кризисных явлений. При таком варианте взрослые члены семьи зачастую отрицают факт проблемных событий и могут всячески избегать ситуации консультирования, так как предпочитают бездействовать и привыкли находиться на «пассивном» учете правоохранительных органов или органов социальной защиты. В таких обстоятельствах специалист (особенно, если это психолог или социальный педагог) должен, прежде всего, уделить внимание снятию возможного напряжения и беспокойства, ощущения дискомфорта у членов кризисной семьи. Не секрет, что многие из них не идут на контакт, так как уже «не верят в чудо» и привыкли чувствовать себя «изгоями», другие постепенно пришли к позиции открытого или скрытого противостояния по отношению к «бесполезным», по их мнению, социальным службам. В таких ситуациях специалисту необходимо первоначально приложить усилия в направлении предварительного формирования у членов семьи мотивации к сотрудничеству и веры в успешность совместных поисков решения их проблем.

Межведомственная организация первичных ознакомительных бесед с членами кризисной семьи в формате социально-педагогического консультирования играет особую роль, поскольку не только для социальных педагогов и психологов, но и для большинства иных профильных специалистов непосредственный контакт с семьёй является важнейшим каналом сбора информации о причинах кризисных состояний и факторах, определяющих характер внутрисемейных отношений. Профессионально выверенное и специально организованное общение с семьёй выполняет не только диагностическую роль, но в перспективе - функцию стабилизации семьи в целом, мобилизации её взрослых членов к преодолению трудной кризисной ситуации. При этом для эффективного выполнения регулирующей и поддерживающей функций, общение специалистов с членами семьи должно строиться на паритетных началах, отличаться открытостью, взаимным уважением и принятием аутентичности, способностью понять и эмоционально поддерживать собеседника. Исходя из полученной в ходе первичной беседы информации, каждый задействованный специалист (не только психолог или социальный педагог) должен выстраивать дальнейший процесс консультирования семьи, опираясь на следующие принципы:

- каждая семья – это система, в которой огромное значение имеют как эмоциональные взаимосвязи её членов, так и способы их влияния друг на друга

(например, в диаде «супруг-супруга» или «родитель-ребёнок»), поэтому семья никогда не является простой суммой входящих в нее индивидов, и каждый ее член - уникальная личность, обладающая своими «сильными» и «слабыми» качествами;

- установление доверительной, эмоционально позитивной связи между семейным специалистом и каждым членом семьи определяет успешность конечных результатов консультации;

- включение дополнительных личностных ресурсов членов семьи становится возможным в процессе консультирования при успешном решении наиболее простых проблем, составляющих основу семейного кризиса.

- соблюдение конфиденциальности в отношении любой информации, полученной от каждого члена семьи, должно сочетаться с ориентацией на постепенное достижение предельной открытости между ними.

Указанные принципы применимы в отношении каждой кризисной семьи, однако стратегия и тактика оказания помощи могут значительно варьировать в зависимости от социального статуса взрослых членов семьи, уровня их образования, материального положения и тех культурных традиций, которые для них являются важными и определяющими смысл совместной их жизни. При этом процесс комплексного разнопрофильного консультирования кризисной семьи вполне может сочетаться с какими-либо коррекционными процедурами или действиями, нацеленными на индивидуализированную поддержку каждой отдельной личности в ее составе.

Привлечение широкого круга специалистов в целях обеспечения комплексной поддержки кризисных семей должно проявляться в возможности оказания адресной правовой, материальной и иной необходимой помощи каждому члену семьи, в зависимости от характера его личных проблем и объективных потребностей. Суммарный результат такого рода персонифицированной помощи должен выражаться в достижении позитивных изменений в общих обстоятельствах жизни семьи, в актуализации её внутренних ресурсов для совместного преодоления проблемной ситуации.

Чем в большей степени привлекаемые специалисты координируют свою деятельность, чем более оперативно они обмениваются информацией, полученной ими в ходе консультирования, тем более вероятно достижение позитивного результата, даже в том случае, если часть членов кризисной семьи явно или неявно избегают сотрудничества с ними. При этом, каждому привлекаемому профильному специалисту необходимо составить чёткое представление о границах своей компетенции и существующих возможностях, что способствует повышению эффективности общей консультационной работы с семьей с учётом существенных различий в уровне мотивации ее членов. Нередко бывает так, что кто-то из членов семьи доверительно идет на контакт, в то время как другие насторожены и держатся закрыто. В этом случае необходимо искать и

апробировать возможные варианты выхода на контакт с менее открытыми и мотивированными членами семьи через тех, которые имеют более высокую мотивацию на сотрудничество.

Как показывает многолетняя практика для достижения позитивных результатов межведомственной работы, каждый привлекаемый специалист (вне зависимости от профиля и специфики решаемых им задач) должен неукоснительно соблюдать следующие «*Правила организации и проведения консультирования кризисных семей*»:

- Консультации должны проводиться при отсутствии посторонних лиц, в специально оборудованных помещениях, которые располагают всех членов семьи к эмоциональному комфорту, конструктивному диалогу и сохранению чувства личной (психологической) безопасности.

- Привлекаемые специалисты должны обладать умениями и навыками доверительного общения с семьями либо, при необходимости, пройти соответствующее обучение и в совершенстве владеть теми профессиональными компетенциями (умениями и знаниями), которые требуются от них в рамках комплексной помощи семьям.

- При проведении консультирования профильных специалистов с членами кризисных семей, они должны располагаться лицом друг к другу на небольшом расстоянии, соответствующем существующим культурным установкам о границах личного пространства. Если в процессе консультирования им необходимо делать какие-либо записи, они должны предварительно договориться об этом со всеми взрослыми членами семьи.

- Поскольку основным условием успешного консультирования является живой конструктивный диалог с членами семьи, каждому задействованному специалисту важно помнить о недопустимости принимать закрытые, напряженные позы (отсутствующий взгляд, скрещенные руки, сжатые в кулаки ладони), поскольку они часто провоцируют к закрытости членов кризисной семьи и усугубляют их напряжение.

- Использование специалистами различных опросников, анкет, диагностических методик, так или иначе способствующих разрешению проблем кризисной семьи, целесообразно начинать только при условии установления доверительной атмосферы общения. Применение специалистами диагностических методов без согласия членов семьи или получение их согласия под давлением в большинстве случаев спровоцирует их на последующий длительный уход от консультирования или отказ от доверительного общения.

- В зависимости от текущих задач и поставленных целей консультации могут проводиться как в индивидуальной, так и групповой формах. При этом в групповых консультациях могут принимать участие не только члены кризисной семьи, но и (при условии их обязательного согласия) их родственники, соседи,

сослуживцы, а также члены других семей, имеющие опыт успешного решения аналогичных проблем.

- Все важные изменения, происходящие в семье, и промежуточные результаты консультирования должны быть занесены привлекаемыми специалистами в единую форму, которая может быть названа как *«Карта кризисной семьи»* и будет выполнять функции учетной и одновременно отчетной документации. Такая карта может составляться по специально разработанному формуляру или же заполняться в произвольной форме, в зависимости от задач выполняемых тем или иным профильным специалистом.

Чёткое соблюдение указанных правил позволяет избежать наиболее существенных ошибок, к сожалению, часто, допускаемых специалистами разного профиля при проведении индивидуальных и групповых консультаций с кризисными семьями. Опираясь на данные правила, специалисты различного профиля, могут более успешно и быстро выполнить одну или несколько консультативных задач: сбор диагностически значимой информации о кризисной семье, коррекция стереотипов общения и поведенческих установок членов семьи, профилактика причин и факторов, вызывающих кризисные состояния и внутрисемейные конфликты.

Заключение по 2 главе

Эффективная модель комплексной помощи кризисным семьям может быть реализована только при условии тесного общественно-государственного партнёрства и межсекторного сотрудничества по целому ряду взаимосвязанных направлений деятельности:

- 1) концептуальное проектирование комплексной системы помощи семьям на региональном и муниципальном уровнях, включающее постановку стратегических целей и задач, определение актуальных и перспективных направлений и методов работы;

- 2) анализ и учёт нормативно-правовых, программных, финансовых, кадровых, управленческих и информационных факторов, обеспечивающих успешность взаимодействия специалистов в ходе комплексной работы с кризисными семьями;

- 3) совершенствование процесса управления межсекторной социальной работой на местном уровне, повышение межведомственного сотрудничества, чёткое разграничение обязательств и функций государственных и негосударственных институтов социальной поддержки;

- 4) приоритет превентивной практики, создание государственно-общественной системы профилактики семейных кризисов и их деструктивных последствий, реализуемой посредством акцента на охранно-защитных мерах и избегания мер принуждения;

5) профессионализация воспитательно-профилактической и охранно-защитной деятельности посредством системной подготовки, переподготовки и периодического повышения квалификации специалистов различного профиля, включая социальных работников, педагогов, психологов, медицинских работников и судей, специализирующихся в области разрешения и профилактики семейных кризисов, коррекции поведения супругов и их детей, оздоровления их социального окружения, а также условий семейного воспитания;

6) содействие развитию сети социально-ориентированных НКО, медико-социальных, социально-правовых и психолого-педагогических служб, призванных оказывать помощь семьям, а также создание специализированных служб помощи данной категории;

7) обмен современными методиками и формами комплексной помощи семьям между региональными партнёрами, и адаптация зарубежного опыта работы с учетом социально-экономических, социокультурных, национальных, конфессиональных и других особенностей нашей страны в целом и регионов РФ в частности;

8) поддержка добровольческих инициатив и развитие взаимопомощи в рамках межсекторного взаимодействия, а также создание банка данных о передовом опыте подобного сотрудничества;

9) создание единого информационного поля, освещающего деятельность государственных и общественных органов по поддержке кризисных семей и формирование общественного мнения, ориентированного, в первую очередь, на разрушении негативных стереотипов в отношении кризисных семей.

Как показывает уже имеющийся региональный опыт (более подробно представленный в 3-й главе), реализация обозначенных направлений способствует повышению качества комплексной работы с семьёй в аспекте постепенного преодоления причин и последствий кризисных состояний и, вместе с тем, увеличивает возможности профилактики и компенсации негативных явлений в современных семьях.

Источники, использованные при подготовке 2 главы:

1. Автономов А. С., Виноградова Т. И. и др. Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России: Учебник. М.: Фонд НАН, 2003. 416 с.

2. Акрамовская А. Г., Якимец В. Н. АЯ-рейтинг регионов по уровню продвижения механизмов межсекторного социального партнерства // Актуальные проблемы управления-2007. Материалы 12-й Международной научно-практической конференции. М.: ГУУ, 2007. С. 3-10.

3. Бизнес и общественное развитие России: проблемы и перспективы: Национальный доклад / Под общ.ред. С. Е. Литовченко. М.: Ассоциация менеджеров, 2006. 60 с.

4. Васильева Т. А. Ресурсное взаимодействие третьего сектора: усиление социальных ориентиров. М.: МГОФ «Знание», 2007. 240 с.

5. Якимец В.Н. Роль и место российского бизнеса в системе межсекторного социального партнерства. Благотворительность в России: исторические и социально-экономические исследования. – СПб.: изд-во им. Н.И. Новикова, 2004. С. 364-365.

6. Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» // Собрание законодательства РФ. 12.04.2010. № 15. ст. 1736.

ГЛАВА 3.

ЛУЧШИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ В СФЕРЕ КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ КРИЗИСНЫМ СЕМЬЯМ

3.1 Региональные проблемы и задачи построения оптимальных подходов к комплексной работе с кризисными семьями

В последние годы многие региональные службы и учреждения, призванные осуществлять поддержку кризисных семей, пребывают в режиме так называемой «оптимизации», охватывающей почти все структурные единицы и компоненты сложных процессов оказания услуг, что связано с неуклонным сокращением финансирования социальной сферы. Неизбежные структурные сокращения приводят к оттоку многих опытных специалистов и необходимости постоянного добора и обучения новых сотрудников. Для того, чтобы переломить данную тенденцию, региональные власти и руководители социозащитных учреждений должны научиться продуктивно сотрудничать с социально-ориентированными НКО в целях создания новых, менее затратных моделей, и, в тоже время, более эффективных подходов к комплексной работе с кризисными семьями. При этом тремя базовыми принципами, определяющими характер такого рода поисково-инновационной деятельности, выступают:

а) принцип системного понимания проблем и потребностей кризисных семей, позволяющий определять их типологию и купировать ключевые (социальные, психологические и пр.) причины возникающих трудностей;

б) принцип актуализации потенциальных резервов, направленный на поиск и использование ранее не задействованных социальных возможностей и личностных ресурсов, скрыто присутствующих в каждой кризисной семье;

в) принцип восстановления социально-психологического баланса в отношениях членов семьи с внешней средой, означающий на практике устранение как можно большего числа стрессогенных факторов и редукцию деструктивных, дисгармоничных ситуаций, оказывающих патологизирующее влияние на жизни семьи.

В современных социально-экономических условиях жители всех регионов РФ почти в равной степени ощущают усиление внешних/социальных и внутренних/психологических факторов, нарушающих привычный жизненный распорядок, нормальный жизненный цикл семьи и вызывающих повторяющиеся стрессогенные ситуации. В таких условиях неуклонно возрастают риски серийных внутрисемейных конфликтов и угрозы их перерастания в ситуации развода, что часто сопровождается нарушением прав ребёнка, случаями жестокого обращения с детьми. При этом, как показывают современные исследования, на определённом этапе кризиса семьи её взрослые члены часто

осознают, что им недостаёт собственных знаний/умений, духовных сил и личностных ресурсов для преодоления негативных стрессовых ситуаций. Профессиональная нагрузка и чрезмерные требования внешней среды часто оказываются столь высокими, что ранее наработанные способы совладания со стрессами (иначе именуемые как «копинг-стратегии») уже не срабатывают.

В соответствии с вышесказанным, можно прогнозировать, нарастание во всех регионах РФ спроса на создание новых, построенных на государственно-общественном партнёрстве, моделей оказания помощи кризисным семьям. В данных моделях должно быть предусмотрено более активное участие сотрудников НКО в деле оказания помощи семьям в условиях неизбежной трансформации внутренних отношений и экономических условий существования. Преимуществом данных моделей является предоставление каждой современной российской семье, переживающей сложные процессы, реальной возможности выбора путей получения комплексной поддержки, включая выбор квалифицированных специалистов того или иного профиля вне зависимости от наличия или отсутствия соответствующих специалистов в государственных социозащитных службах и учреждениях, действующих по месту её постоянного проживания.

При этом, конечно, остро стоит вопрос о наличии таких специалистов в кадровом составе СО НКО. Руководителям СО НКО, занятым подбором профессионалов в проектные команды или делегирующим своих сотрудников в различные комиссии и комитеты по разработке региональных программ, регламентирующих порядок оказания социальной помощи семьям, необходимо учитывать степень их реальной компетентности в вопросах определения типологии кризисных семей и оптимальных методов их поддержки. Каждый такой специалист должен чётко понимать, что кризисная ситуация в семье имеет некую закономерную внутреннюю динамику, так как развивается по определённым социально-психологическим законам:

- Возникновение и протекание ситуации кризиса всегда строится на причинно-следственных связях, а значит, состоит из неких психологически или экономически значимых событий и их последствий.

- Поскольку ситуация семейного кризиса развивается во временной перспективе, в её развитии всегда можно обнаружить периоды нарастания и спада напряжения, а также наиболее и наименее благоприятные периоды для разрешения кризисных состояний и стабилизации отношений.

- В аспекте анализа динамики внутрисемейных отношений каждый возникающий семейный кризис имеет три основных варианта исхода:

- а) *преодоление* – постепенный переход семьи как единой системы на качественно более высокий уровень функционирования, б) *разделение* – означающее фактический распад семьи как единого целого на отдельные элементы/подструктуры, в) *застревание* - означающее переход отношений

членов семьи в состоянии повторяющихся негативных сценариев взаимодействия либо хронических конфликтов без перспективы восстановления ранее существовавших конструктивных, близких контактов.

- Каждый взрослый член семьи имеет скрытые внутриличностные ресурсы, необходимые для преодоления ситуации затяжного кризиса, однако зачастую эти ресурсы оказываются заблокированы иррациональными психологическими установками и нарастающими эмоциональными реакциями: обидами, чувством мести, стремлением любыми способами доказать своё мнимое превосходство, свою «правоту», внутренними конфликтами и т.п.

Специалисты ответственные за построение региональных программ просеимейной направленности следует учитывать, что в кризисных ситуациях наиболее беззащитными членами семьи всегда становятся дети. В кризисной модели отношений зачатый или уже рождённый растущий ребёнок часто становится нежеланным, ненужным, как минимум, одному из родителей. Более того, дети часто становятся объектами периодического ни чем не обоснованного негативного эмоционального отреагирования для взрослых: иными словами взрослые на них вымещают свою злобу, досаду, зависть. Как следствие, такие дети часто испытывают психотравматические переживания, эмоциональную депривацию, а впоследствии острые негативные чувства по отношению к своим родителям, ближайшему окружению и миру в целом. Таким образом, региональные программы комплексной помощи семьям должны обязательно включать правозащитный компонент по отношению к несовершеннолетним, ибо чем глубже семейный кризис, тем скорее в семье страдает ребёнок и тем вероятнее, что его права нарушаются.

Процесс комплексной поддержки семей требует проведения обязательной предварительной социально-психологической диагностики в целях разработки программ адресного вмешательства. Квалифицированные специалисты, оказывающие поддержку кризисным семьям, должны уметь определять, как минимум, три психологические переменные, влияющие на протекание кризиса: 1) индивидуальный уровень стресса, переживаемый каждым членом семьи; 2) субъективное восприятие стрессовой ситуации взрослыми/родителями и 3) наличие у взрослых членов семьи позитивной мотивации, то есть реального желания получить помощь со стороны государства/общества для разрешения стрессовой ситуации.

Не менее важно при построении и оптимизации региональных программ поддержки кризисной семьи делать акцент на профилактическом направлении работы, так как профилактика связана с меньшими экономическими затратами и большей результативностью усилий по социальной поддержке семей, в отличие от более длительных по времени и как следствие более затратных реабилитационных и реадaptационных мероприятий.

К настоящему времени в регионах уже накоплен немалый опыт проведения всевозможных профилактических мероприятий, направленных на поддержку семейных ценностей, предупреждение жестокого обращения с детьми, супружеских конфликтов. Но, как показывает практика, проводимые профилактические мероприятия и акции достигают поставленных целей только тогда, когда они становятся катализатором изменений на уровне массового сознания, влияют на изменение стиля жизни у представителей целого поколения. Кроме того, следует учитывать, что любые меры профилактики, как правило, действенны, если семья еще не вошла в период глубокого кризиса и находится на его ранней стадии. Если же семья уже длительное время находится в кризисе, профилактические меры будут намного менее результативны, так как будут напоминать запоздалые попытки «потушить пожар» семейных ссор и неурядиц. Неспособность взрослых членов кризисной семьи позитивно реагировать на запоздалые увещевания, как правило, сопутствует многим формам кризисных состояний.

В аспекте оптимизации работы по профилактике семейного неблагополучия важную роль играет определение категории семей относящихся к так называемым «группам риска». В 2011-2012 годах Национальным фондом совместно с Центром фискальной политики были проведены экспертиза практических материалов и анализ передового регионального опыта по оказанию социальных услуг, что позволило выделить целевые группы семей, находящихся на ранней стадии кризиса и требующих оперативной профилактической работы:

- семья с низкими социально-адаптивными навыками;
- семья группы риска отказа от новорожденного;
- молодая семья с низкой родительской компетентностью;
- семья, воспитывающая ребёнка с ограниченными возможностями здоровья;
- семья, затронутая проблемой алкоголизма/наркомании или ВИЧ;
- семья беженцев/ вынужденных переселенцев.

В рекомендуемый специалистами Национального Фонда региональный пакет комплексной поддержки семей на ранней стадии кризиса входят такие, казалось бы, простые формы как *краткосрочное консультирование*, в том числе телефонное и очное кризисное консультирование, наряду с различными видами клубной, групповой работы, медико-социально-психологического сопровождения и патронажа. Так, например, «краткосрочное кризисное консультирование» было включено после экспертной оценки социальных практик различных регионов страны (г. Санкт Петербург; г. Великий Новгород, Волгоградская и Белгородская области). Целью краткосрочного консультирования является оперативное оказание помощи членам семей в острых кризисных ситуациях/состояниях, оказывающих негативное влияние на их психическое или физическое здоровье.

В последние годы в работе просемейных организаций и социозащитных служб многих регионов РФ наметился ряд важных тенденций:

- на практике внедряется принцип приоритетности сохранения кровной семьи при решении судьбы ребенка;
- внедряются образовательные программы для будущих родителей, направленные на предупреждение типичных семейных кризисов;
- проводятся системные меры, направленные на профилактику детской безнадзорности посредством преодоления кризисных состояний в семье.

Таким образом, в последние годы при построении содержания большей части региональных программ наблюдается тенденция к увеличению доли расходов на профилактические и образовательно-просветительские меры, направленные на поддержку взрослых членов кризисной семьи и их детей на ранней стадии неблагополучия по месту проживания семьи. Во многих российских регионах (таких как Алтайский край, Тамбовская область, Республика Бурятия, Томская область и др.) появилась тенденция перенаправления большей части ресурсов социозащитных учреждений со стационарной и полустационарной форм помощи на программы системной профилактической работы, реализуемые в консультационных и клубных формах. Зачастую эти программы направлены, прежде всего, на защиту несовершеннолетних (детей и подростков из кризисных семей) от всего, что потенциально может нанести вред их физическому и личностному развитию или привести к нарушению их прав. Однако, при этом следует отметить, что в ряде регионов РФ (прежде всего в районных центрах и сельских поселениях) до сих пор не осуществляются системные меры по подготовке и сохранению квалифицированных специалистов, а также грантовой поддержке деятельности про-семейных НКО. Поэтому в следующем разделе будет рассмотрен опыт прогрессивных регионов, в которых власти совместно с общественными организациями и местным бизнес-сообществом смогли создать соответствующий кадровый резерв и обеспечить локальные территории специально оборудованными и помещениями, в которых систематически осуществляется комплексная работа с кризисными семьями в условиях максимального приближения к местам их постоянного проживания.

3.2. Опыт Республики Мордовия: межсекторное партнерство в организации социальной поддержки кризисных семей

В настоящее время Республика Мордовия является регионом, в котором действует не один десяток общественных организаций и волонтерских движений, нацеленных на оказание помощи разным типам семей, нуждающихся в повышенной социальной защите, именно по месту их непосредственного проживания. В числе наиболее активных и известных из них: Мордовская республиканская общественная организация «Союз многодетных семей

«Семья», Саранская городская общественная организация «Союз студентов Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева», Саранское общество инвалидов, инвалидов детства и больных сахарным диабетом. В республике также действуют в качестве СО НКО православные братства и сестричества, а также общественные организации, созданные руководством мусульманских общин. Активисты этих организаций и движений работают с представителями государственного и коммерческого сектора, предлагая им свои идеи и проекты по поддержке отдельных категорий семей, вовлекая их в совместную благотворительную деятельность, содействуя, таким образом, развитию межсекторного партнерства в социальной работе. Все последние годы названные некоммерческие организации и волонтерские движения проводят различные социальные акции, направленные на привлечение внимания государства и общественности к проблемам семьи, на адресную помощь нуждающимся семьям, а также организуют по месту жительства группы само- и взаимопомощи для семей, имеющих сходные проблемы.

Анализ опыта Республики Мордовия, полученного в последние годы, свидетельствует, что чем меньше территория места жительства конкретной семьи (города или сельского поселения), тем более подробно специалисты социальных служб информированы о причинах, проявлениях и последствиях той трудной жизненной ситуации, которая сложилась в семье на данный момент. Как следствие, информированность социальных служб или сотрудников НКО о проблемах семьи позволяет им оказывать более адресную социальную помощь, находясь, по сути, в условиях «шаговой доступности». Многие исследователи и специалисты-практики сходятся во мнении, что только по месту непосредственного проживания семей (город, микрорайон города, село, улица, участок и др.) можно гарантированно обеспечить комплексность, системность их социальной поддержки, рационально используя ресурсы региональных социозащитных организаций и местных НКО, при этом максимально активизируя потенциал самих членов семей для решения их собственных проблем.

На протяжении пяти последних лет Республика Мордовия является одним из лидеров в такой сфере как оказание финансовой поддержки социально-ориентированным НКО из средств регионального бюджета. Так, например, Правительство республики еще в феврале 2014 года утвердило порядок определения объема и предоставления субсидий социально ориентированным некоммерческим организациям. Финансирование лучших региональных НКО стабильно осуществляется в рамках реализации подпрограммы «Повышение эффективности государственной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций» государственной программы Республики Мордовия «Социальная поддержка граждан» на 2014-2020 годы (<http://docs.cntd.ru/document/460209396>). Как следствие, все последние годы в

Республике Мордовия наблюдается устойчивая тенденция к расширению различных форм сотрудничества региональных социальных служб и некоммерческих организаций, ориентированных на оказание комплексной поддержки семьям.

В соответствии с ключевыми пунктами и задачами вышеназванной программы руководители социальной сферы региона проявляют интерес к путям модернизации системы социального обслуживания населения: всё чаще апробируются и применяются новые образцы отечественной практики социальной работы с семьей по месту жительства. Республиканские отделения социальной помощи семье и детям совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних и специализированными учреждениями для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, проводят комплексную работу по устранению социального сиротства, оздоровлению быта в социально неблагополучных семьях. Следует отметить, что в социозащитных учреждениях республики, как и в РФ в целом, наблюдается нехватка квалифицированных сотрудников, что неизбежно подкрепляет тенденцию к активному построению системы межсекторного партнерства, позволяющей хотя бы отчасти компенсировать нехватку кадровых и иных ресурсов.

Конструктивное взаимовыгодное сотрудничество трёх секторов общества – государственных служб, коммерческих структур и некоммерческих организаций (прежде всего, местных НКО) происходит в регионе при непосредственной административной поддержке и координации со стороны муниципальных органов власти. При этом подразумевается, что главная роль и ответственность в решении проблем семей остаётся за теми субъектами (учреждениями, органами и службами), которые функционируют в рамках государственного сектора общества. Ведь именно от лица государства действует исторически сложившаяся система органов и служб социальной защиты, включая системы образования и здравоохранения, правоохранительные органы и органы опеки и попечительства, чья роль в деле комплексной поддержке семьи по месту жительства незаменима. В последние годы специалисты перечисленных госструктур Мордовии всё чаще выступают инициаторами социального партнерства предлагая те или иные модели объединения ресурсов представителям НКО и местного бизнес-сообщества для дальнейшего налаживания социальной поддержки семей по месту жительства. Чаще всего такое взаимодействие осуществляется в рамках каких-либо благотворительных и образовательно-профилактических акций, имеющих временную продолжительность от одного дня до нескольких месяцев.

Несмотря на общий экономический спад и, как следствие, дефицит бюджетных средств, республиканские власти не жалеют средства для поддержки местных НКО, так как достаточно высоко оценивают их вклад в развитие социальной сферы. В январе 2016 года было официально объявлено об

очередном конкурсном отборе социально ориентированных НКО, осуществляющих в соответствии с учредительными документами на территории Республики Мордовия деятельность в области социальной поддержки и защиты граждан, семьи, поддержки материнства, отцовства и детства в целях предоставления им в субсидий из республиканского бюджета (<http://docs.cntd.ru/document/432895403>). К сожалению, далеко не во всех регионах РФ наблюдается подобное ответственное отношение местной власти к социально-ориентированным некоммерческим организациям.

С каждым годом в Республике Мордовия неуклонно возрастает роль религиозных организаций (создаваемых большей частью на основе православных приходов и мусульманских общин), которые становятся всё более активными субъектами социальной работы с семьей по месту жительства. Религиозные организации и местные НКО про-семейной направленности периодически взаимодействуют с такими региональными учреждениями социальной защиты и социального обслуживания в городах и районах республики как ГКУ РМ «Социальная защита населения по г.о. Саранск», ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания населения по г.о. Саранск», а также социально-реабилитационными центрами для несовершеннолетних, расположенными не только в Саранске, но и других городах республики.

Как показала практика последних двух десятилетий, коммерческий сектор республики, представленный, как правило, наиболее заметными лицами местного бизнес-сообщества, готов периодически оказывать помощь семьям в тесной взаимосвязи со специалистами государственных структур. При этом наиболее типичными формами сотрудничества выступают либо благотворительные акции по оказанию вещевой или продуктовой поддержки малоимущих семей, либо образовательно-профилактические акции по пропаганде семейных ценностей, профилактике разводов и продвижению демографической политики на местном уровне. Однако, примерно треть представителей коммерческого сектора намеренно избегает взаимодействия с государственными и региональными структурами и предпочитает работать в тесном контакте с наиболее известными в республике НКО, либо оказывают непосредственную материальную или иную помощь отдельным семьям, не ориентируясь на чьи-либо рекомендации в этом процессе. Таким образом, большая часть бизнес-структур, действующих в Республике Мордовия включена в процесс комплексной социальной поддержке семей, в двух основных формах:

1) непосредственно, через: а) спонсорскую поддержку деятельности местных государственных учреждений социальной защиты и социального обслуживания семьи; б) финансовое и материальное обеспечение мероприятий по социальной поддержке семей, организованных общественными организациями; в) участие в финансировании грантов в области научно-исследовательской и прикладной деятельности, нацеленной на решение

семейных проблем; г) материальное содействие проведению курсов повышения квалификации работников социальных служб, а также добровольцев, желающих работать с семьей; д) участие в развитии издательской деятельности по проблемам социальной работы с семьей.

2) опосредованно, через: а) налоговые отчисления; б) пожертвования индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций на благотворительность (в рамках благотворительных марафонов и других подобного рода акций, направленных на решение проблем семей разных типов (многодетных, малообеспеченных, неполных, неблагополучных, с детьми-инвалидами и др.); в) адресную благотворительную поддержку деятельности учреждений социальной защиты и социального обслуживания семьи; г) адресную благотворительную поддержку конкретных семей, проживающих на определенной территории.

Конечно, за последние несколько лет, в связи с экономическим спадом, вовлечь предпринимателей и бизнес-структуры в межсекторное взаимодействие по вопросам социальной поддержки семей стало непростой задачей для местных властей и НКО. Однако, общественная атмосфера, созданная в республике способствует сохранению конструктивного взаимодействия муниципальных служб с местными представителями коммерческого сектора. При этом местная власть стремится ориентироваться на учёт собственных целей и интересов бизнес-сообщества, что позволяет создать основу для долговременного сотрудничества на взаимовыгодной основе. Ведь в ряде случаев представителей бизнес-сообщества интересует не только непосредственное извлечение прибыли, но и позиционирование их организаций на региональном уровне.

По ряду причин местные предприниматели готовы на определённых условиях периодически участвовать в благотворительных программах и социальных проектах по оказанию помощи отдельным категориям семей. К числу таких условий можно отнести: а) предоставление бесплатной рекламы и возможности активного формирования позитивного имиджа; б) предоставление налоговых льгот в случае получения статуса благотворительной организации и осуществления соответствующей деятельности; в) формирование особых отношений с местной властью (муниципальной и региональной), для которой организации, участвующие в благотворительности, становятся более приоритетными экономическими партнёрами в таких сферах как оказание муниципальных услуг, закупка товаров и т.д.

Необходимо отметить, что республиканская власть не только ждёт финансовой поддержки от коммерческих структур, но в свою очередь, также проводит долгосрочную политику, направленную на их поддержку, расширение их кадровой и технологической базы. Так, например, в столице республики г. Саранске успешно действует «Агентство инновационного развития Республики

Мордовия», в задачи которого входит поиск и отбор инновационных идей и проектов, осуществление их экспертизы, оказание услуг по исследованию конъюнктуры рынка и выявлению общественного мнения, оказание консультационных услуг субъектам инновационной деятельности, содействие подбору персонала субъектам инновационной деятельности, организация и проведение встреч и переговоров с потенциальными контрагентами, информационная поддержка субъектов инновационной деятельности в Мордовии, организация и проведение образовательных мероприятий, направленных на формирование знаний и навыков в области современных технологий и бизнеса, конструктивное взаимодействие с другими организациями, учреждениями, объединениями и физическими лицами с целью развития инновационной экосистемы.

Таким образом, можно отметить, что к настоящему времени Республика Мордовия является одним из лидеров по развитию социального партнёрства государственных структур и некоммерческих организаций, как активных субъектов социальной сферы. В последние годы в республике апробированы различные формы и модели межсекторного партнерства, в том числе направленные на комплексную поддержку кризисных семей. Благодаря тем финансовым средствам, которые ежегодно выделяются на поддержку социальных проектов, республиканской власти удалось к настоящему времени достичь стабильного объединения функций государственных социозащитных служб, выступающих в качестве организаторов и координаторов с инициативами представителей НКО и ресурсами местного бизнес – сообщества.

3.3. Опыт специалистов Республики Беларусь: эффективные приёмы психологической поддержки семей в кризисной ситуации

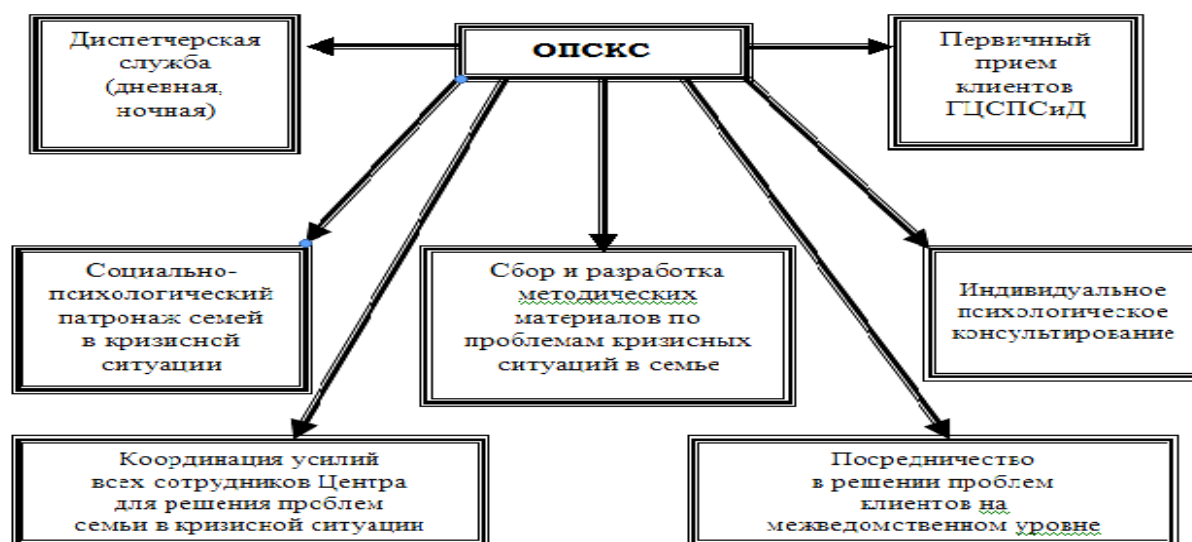
В Республике Беларусь лидирующие позиции в сфере апробации и внедрения эффективных приёмов оказания помощи кризисным семьям занимает Городской Центр социальной помощи семье и детям г. Минска. Согласно постановлению Мингорисполкома еще в октябре 2000 года при этом центре был создан специализированный «Отдел помощи семье в кризисной ситуации (ОПСКС). В настоящее время он преобразован в «Отделение первичного приёма и помощи семье в кризисной ситуации», которое продолжило ранее начатую деятельность, включающую выполнение следующих функций:

- Первичный прием клиентов, обратившихся в центр;
- Обеспечение функционирования круглосуточной кризисной телефонной информационной линии по проблемам семьи и детей;
- Оказание социально-психологической помощи семьям с целью разрешения кризисной ситуации;
- Обновление базы данных социальных служб г. Минска;

- Сотрудничество с организациями, оказывающими помощь семье в ситуации насилия.

Кроме выше названного отделения, в Минском городском центре социальной помощи семье и детям создан еще ряд отделов и служб, деятельность которых так или иначе связана с оказанием социально-психологической и иной помощи кризисным семьям (<http://7ja-by.by/o-tsentre>). В задачи специалистов центра входит предоставление обратившейся семье экстренной психологической, социальной, юридической и иной поддержки в кризисной ситуации на принципах круглосуточной диспетчерской службы. При этом основной целью диспетчерской службы является оперативное предоставление обратившимся семьям экстренной психологической, социальной, юридической помощи в кризисной ситуации.

Ниже представлено схематическое отражение основных функций центра при оказании комплексной помощи семье в кризисной ситуации.

Как показано на представленной выше схеме, в этом центре не только оказывается помощь семье и детям в кризисной ситуации по ряду известных / стандартных направлений, но и проводится системная работа по сбору и разработке специальных методических материалов. Кроме того, специалистами центра также осуществляется посредничество в решении проблем членов кризисных семей на межведомственном уровне, что часто имеет важнейшее значение в процессе выхода семьи из кризиса и приложения усилий по стабилизации внутрисемейной ситуации.

Основным содержанием работы специалистов центра с кризисными семьями выступают два направления деятельности по ослаблению и/или устранению социально-психологических предпосылок кризиса:

- организация мероприятий по снятию психологического дискомфорта в кризисной ситуации, предусматривающих: а) предупреждение чрезмерного эмоционального напряжения членов семьи; б) планомерное распределение

физических и психологических нагрузок; в) разработка рекомендаций по стратегии поведения всех членов семьи в конфликтной ситуации; г) обеспечение социальной и правовой защищенности всех членов семьи;

- содействие всем членам кризисной семьи в их усилиях, направленных на чёткую организацию повседневной жизни, учебы, работы и быта.

Команда специалистов минского центра социальной помощи семье и детям выделяет три составляющие психологической помощи:

- 1) своевременное диагностирование и соответствующее психологическое сопровождение семьи в конфликтной ситуации;

- 2) активная эмоциональная поддержка всех членов семьи, задействованных в конфликтной ситуации;

- 3) поощрение положительной личностной динамики с целью снятия негативной напряженности.

При этом в своей повседневной работе с кризисными семьями специалисты центра чётко соблюдают ряд правил, позволяющих избегать серьёзных ошибок:

- Приступать к работе, только если уверены, что вы в состоянии помочь.
- Проявлять терпение при общении с семьей в конфликтной ситуации.
- Не анализировать поведенческие мотивы всех членов семьи, говоря: «Вы так чувствуете себя, потому что...».

- Делать все возможное, но не брать на себя персональную ответственность за разрешение кризисной ситуации.

Основным инструментом комплексной работы по преодолению кризисной ситуации семьи и определению путей выхода из нее для специалистов центра остаётся индивидуальная беседа. При её подготовке и проведении следует придерживаться следующих принципов:

- ни в коем случае нельзя приглашать семью на беседу через третьих лиц;
- при беседе с семьей в кризисной (конфликтной) ситуации никто не должен прерывать разговор, консультация должна проходить в закрытом от посторонних помещении.

При этом первичную консультацию должен проводить один специалист. Подключение всех остальных специалистов должно происходить после первичной беседы. В процессе беседы специалист не ведет никаких записей, не смотрит на часы и, тем более, не выполняет никакие «побочные» дела.

Как правило, специально выстроенные беседы с членами кризисных семей включают в себя четыре этапа:

Начальный этап – установление эмоционального контакта с клиентом, создание атмосферы «сопереживающего партнерства». На этом этапе беседы используются: «эмпатическое выслушивание», «сопереживание». Здесь важно выслушать семью терпеливо и сочувственно (т.е. дать возможность всем выговориться). В результате специалист будет восприниматься как чуткий, заслуживающий доверия человек.

Второй этап беседы, включает: а) установление последовательности событий, которые привели к кризису и б) снятие ощущения безысходности ситуации. С этой целью применяются приемы «преодоления исключительности ситуации», «поддержка успеха» и т.п.

Третий этап – совместное планирование деятельности по преодолению кризисной ситуации. Используется прием «планирования», т.е. побуждение клиентов к словесному оформлению планов предстоящей деятельности.

Завершающий этап – окончательное формулирование плана деятельности, активная психологическая поддержка, привлечение других специалистов для разрешения кризисной ситуации. Выход на межведомственный уровень решения проблемы. На данном этапе используются следующие приемы: «логическая аргументация», «рациональное внушение уверенности».

Как уже было сказано выше, в данном центре активно применяется метод телефонной работы с клиентами в кризисной ситуации. Специалисты минского центра, основываясь на материалах зарубежных и отечественных кризисных центров, в процессе работы по телефону используют межведомственный подход при разрешении наиболее сложных ситуаций. В телефонных беседах с членами кризисных семей они активно применяют так называемые «открытые вопросы», позволяющие членам семьи более спокойно оценивать ситуацию и задействовать способности к эмоционально отстранённому, объективирующему и целенаправленному рассуждению:

- Как Вы отреагировали на то, что случилось?
- Какие чувства это у Вас вызывает?
- Когда Вы впервые заметили (ощутили) эти чувства?
- Когда-нибудь раньше это с Вами случалось?
- Какова ситуация сейчас?
- За что Вы ощущаете себя ответственным(ой)?
- Как, по Вашему мнению, к этому относятся Ваши родители?
- Я знаю, что Вам говорят другие. Что думаете (чувствуете) Вы сами?
- Каковы лучшие и худшие решения?
- Вы можете мне еще что-то об этом рассказать?
- Что Вы делаете, когда это происходит?
- Что, по Вашему мнению, они хотят Вам сказать?
- Как я могу Вам помочь?
- Каковы Ваши отношения с Вашими...?
- Что Вы делаете, когда Вам грустно?
- Что бы Вы хотели изменить в своём доме?

Терапевтичность и конструктивность подобного рода вопросов заключается в том, что они не подталкивают членов семьи к определенным ответам, не навязывают им жестких мыслительных схем и стереотипов восприятия проблем.

Специалисты минского центра определяют для себя также ряд запрещенных приемов, использование которых недопустимо при консультировании членов семьи в кризисной ситуации:

- Высказывания - решения. Эти высказывания снимают всю ответственность с клиента и перекладывают ее на консультанта.
- Указания, приказы, направления: Вы говорите другому человеку сделать что-либо, даете ему указания.
- Предупреждения, угрозы, убеждения: Вы употребляете свою власть, предупреждая собеседника, каковы могут быть последствия его действий.
- Морализирование, поучение, наставление: Вы говорите человеку, что ему следует сделать.

Специалисты центра отмечают, что многие люди в ситуации переживания глубокого семейного кризиса не способны полностью контролировать свои чувства и эмоциональные реакции на происходящее. Как известно, окрашенное негативными эмоциями и аффектами восприятие проблем существенно осложняет способность человека адекватно воспринимать происходящее и находить приемлемые решения. Поэтому от каждого специалиста, работающего с кризисными ситуациями, требуется умение объективно оценивать состояние обратившихся за помощью и трансформировать их негативные переживания в конструктивный поиск выхода из проблем.

В представленной ниже таблице достаточно подробно описана методика работы специалистов минского центра с эмоциональными реакциями на кризисные ситуации.

Что испытывает клиент	Возможные пути решения
ЧУВСТВО ВИНЫ	
Часто усматривает расплату за какие-то свои поступки и неправильные действия. Назойливые вопросы «Почему именно я?», «Что я сделал неправильно?».	Не отрицайте вину клиента. Чувство вины имеет тот конструктивный аспект, что свидетельствует о сохранении у клиента представления о том, что, по крайней мере, некоторые события в его жизни зависят от него.
ГНЕВ, РАЗДРАЖЕНИЕ	
Могут быть направлены на Вас, близких людей, общественные организации и на всё общество. Гнев и раздражение могут быть выражены немедленно или с некоторой отсрочкой, словесно или невербальными средствами.	Не бойтесь выражения чувств клиента, сколь бы болезненными и мучительными они не казались (в т.ч. и для Вас).

БЕСПОМОЩНОСТЬ	
Возникает в ответ на тщетность всевозможных неудачных попыток разрешения конфликтной ситуации и часто тесно связана с чувством отчаяния.	Не предлагайте собеседнику ценности и убеждения, основанные на вашем личном опыте. Дайте клиенту почувствовать возможность самостоятельного изменения кризисной ситуации.
ОТРИЦАНИЕ	
Серьезность существования проблемы. Сложившаяся ситуация может не допускаться до сознания или представляться чем-то нереальным клиентом. Чаще всего клиентом отрицается личная вовлеченность в ситуацию.	Продолжайте развитие коммуникативной связи с собеседником, не пытайтесь сразу подавить его потребность чувствовать себя жертвой, нуждающейся в психологической защите.
ПОТРЯСЕНИЕ	
Отсутствие или неприемлемость альтернатив. Дезорганизация поведения вследствие сильных аффективных переживаний, необходимость резкой перемены в обыденной жизни (смены жилища, поиск работы, новой школы для детей и т.п.).	Сосредоточьте внимание клиента на вопросе безопасности. Помогите установить приоритеты целей и составить план действий. Попытайтесь заполнить карту конфликта совместно с клиентом.
НЕДОВЕРИЕ	
Может не доверять Вам, т.к. воспринимает Вас как часть системы, контакты с которой оставили у него неприятные воспоминания.	Не торопитесь восстанавливать авторитет. Дайте клиенту возможность высказать свое недоверие, недовольство и разочарование по поводу предыдущих обращений.
ДЕПРЕССИЯ	
Ощущение своей никчемности, неспособности к действиям. Это состояние может активно поддерживаться общей социальной системой, ситуацией.	Разделите чувства клиента. Помогите ему стать на путь восстановления власти над судьбой.
АМБИВАЛЕНТНОСТЬ	
Противоречивость чувств к резким изменениям своего образа жизни, что не может не вызвать амбивалентности эмоций.	Признайте право клиента на амбивалентность чувств и не мешайте ему выразить взаимоисключающие эмоции. Принятие решения и выбор отношения к ситуации – это его внутренняя работа.

Как показывает опыт, накопленный квалифицированными специалистами минского центра, указанные выше приёмы работы с эмоциональными реакциями помогают членам кризисной семьи конструктивно преобразовать свои реакции, постепенно осознать свои внутренние ресурсы и пути разрешения возникших проблем. Данные приёмы позволяют наладить конструктивный диалог даже с теми членами кризисных семей, которые, как правило, игнорируют рекомендации специалистов и вступают в конфронтацию с представителями любых учреждений, призванных оказывать им какую-либо помощь.

После проведения первичных консультаций и оперативных реабилитационных процедур с членами кризисной семьи, специалисты центра, как правило, переходят к долгосрочным коррекционным программам. Большая часть таких программ требует включения всех членов семьи, что часто бывает невозможно сделать по целому ряду причин. Поэтому наиболее отработаны на практике программы и мероприятия центра, направленные на помощь несовершеннолетним членам семей. Так, например, в методическом арсенале минского центра имеется программа коррекционных упражнений, предназначенных для работы с детьми, страдающими от синдрома гиперактивности и дефицита внимания (СДВГ). Как известно, такие дети становятся уязвимы в ситуациях глубокого семейного кризиса, часто вызванного экономическими или психологическими проблемами. При этом родители таких детей зачастую нуждаются в переосмыслении своих подходов к воспитанию, что требует проведения с ними специальных занятий (см. Приложение 3).

В данной программе описана последовательность групповых занятий для детей, страдающих от СДВГ и имеющих соответствующую симптоматику: расторможенное поведение, частые вспышки агрессии, низкая степень самопринятия, тревожность и враждебность к сверстникам и взрослым, ко всему окружающему миру. При этом у большинства из таких детей часто отмечаются эмоциональная лабильность и неустойчивость, а также сомнения и неуверенность в себе. СДВГ - это достаточно сложная проблема, поэтому такая программа требует длительных коррекционных мероприятий и зачастую сопровождается медикаментозным лечением. Немалое значение в ней имеют элементы игровой терапии, которые важны для включения гиперактивных детей в коррекционный процесс. Вместе с тем, в таких программах не менее важен последовательный, поэтапный процесс усложнения задания в процессе оказания им психологической помощи. Коррекционную программу для группы детей с синдромом гиперактивности специалисты центра выстраивают на «цепочках» игр, требующих напряжения, сосредоточения или произвольного распределения внимания, но до минимума снижают требования к самоконтролю импульсивности и не ограничивают двигательную активность. В процессе построения тренинговых коррекционных занятий они учитывают тот факт, что, развивая усидчивость, не стоит одновременно напрягать активное внимание и

подавлять импульсивность. Контроль собственной импульсивности не должен ограничивать ребенка в получении двигательной (мышечной) свободы и может допускать определенную долю рассеянности внимания.

Ниже приводится краткое описание наиболее успешно апробированных игровых упражнений, которые могут быть встроены в предложенной последовательности в коррекционные групповые занятия. Все эти упражнения направлены либо на развитие произвольного внимания, либо на формирование усидчивости, поэтому они являются взаимодополняющими и могут составлять структуру единого игрового сюжета.

Подвижные игры на развитие произвольного внимания (устойчивости, переключения, распределения объема):

«Иди и стой». Группа двигается под музыку по комнате. При остановке музыки все должны тотчас замереть на месте. Затем в этой фазе оцепенения даются новые задания для различных видов движения, выполнение которых начинается с началом музыки: двигаться, как карлик, великан, футболист, машина, медведь и т.д. После каждого задания на движение следует остановка музыки и фаза «замирания».

«Самый ловкий наездник». По залу расставляются в случайном порядке стулья. «Наездники» садятся на них лицом к спинке. Когда заиграет музыка, все встают со стульев и начинают скакать по залу, подражая движениям лошади. В это время ведущий убирает один стул. С окончанием музыки дети должны сесть на стулья, но обязательно лицом к спинке. Оставшийся без стула выходит из игры (используется мажорная музыка).

«Спляшем мы еще разок». Дети встают в круг парами, лицом друг к другу так, чтобы получилось два круга: внутренний и внешний. Дети хором произносят слова и делают соответствующие движения: «Вместе все похлопаем: / Раз-два, раз-два-три, / Спляшем мы еще разок, / До свидания, дружок!» С последними словами дети, как бы прощаясь, машут друг другу руками и меняются партнерами: внешний круг передвигается по часовой стрелке, а внутренний остается на месте. Текст и движения дети повторяют уже с новыми партнерами. Таким образом, каждый ребенок побывает в паре со всеми другими детьми (рифмовка разучивается заранее).

«Сова». Маленький коврик превращается в «гнездо». Дети выбирают водящего — «Сову», который садится в «гнездо» и спит. В это время дети начинают бегать и прыгать. Затем ведущий говорит: «Ночь!». «Сова» открывает глаза и начинает летать. Все играющие должны замереть. Кто пошевелится или засмеется, становится «Совой». Игра продолжается.

«Кто что любит делать». Дети встают в круг. Затем по очереди выходят в центр круга и показывают (без слов), что они любят делать. Остальные угадывают, что было загадано. Каждый ребенок должен показать хотя бы по одному разу задуманное им (мы использовали спокойную музыку).

«Живые песенки». Из группы детей выбирают одного — это «Певец». Ведущий сообщает «Певцу» только первую строчку популярной, известной всем песни. «Певец», не произнося ни звука, используя мимику, жесты, подручные предметы, должен проинсценировать первую строчку песни. Дети угадывают или название песни, или первую строчку.

«Запомни-ка!» На столе располагаются различные предметы (не больше 15). Игрокам дается три секунды, а затем предметы накрываются тканью. Дети должны назвать все предметы, находящиеся под ней.

Игры, направленные на формирование усидчивости:

«Очертания тела». Группу разбивают на пары. Каждая пара получает полосу бумаги по размеру тела и мелки. Один игрок из пары ложится на бумагу, а другой очерчивает его тело мелком. Игрок должен пролежать как можно дольше не нарушив контур. Игроки меняются ролями.

«Шумовой рай». Используется кассета, на которой записаны различные шумы: пение птиц, ветер, плеск воды, шум листьев. Участники игры подыскивают себе удобное место, садятся или ложатся. Затем проигрывается кассета. Детям предлагается закрыть глаза и отдохнуть, а потом поделиться тем, что они представляли под эту музыку.

«Парящие шары». Участники вместе ложатся на пол на спину на расстоянии не более 1 метра друг от друга. Им даётся большой надувной шар, который поддерживается ногами в воздухе и передается по кругу. Ведущий следит за тем, чтобы шар не уходил за контур расположения участников игры и при необходимости удерживает его от падения.

Описанные упражнения могут продуктивно дополняться другими видами групповых занятий, которые даны в Приложении 4, в котором более полно раскрываются практические аспекты организации групповой и индивидуальной работы семейного психолога с детьми из кризисных семей. Представленные выше материалы отражают достаточно длительный по времени и многогранный опыт, накопленный командой специалистов минского городского центра социальной помощи семье и детям. Правила работы с клиентами, разработанные рекомендации по организации оперативной консультативной поддержки и апробированные упражнения позволяют расширить методический ассортимент всех сотрудников служб, отделов и иных структур, работающих с кризисными семьями. Большая часть материалов предназначена, прежде всего, для психолого-педагогической реабилитационной работы с членами семей.

Вместе с тем, общий обзор структурных и методических аспектов описанной работы, может быть полезен также всем, кто стремится составить некую общую гипотетическую картину оказания помощи кризисной семье. На его основе можно систематизировать этапы работы с членами семьи, с момента их первого обращения до момента включения в длительный реабилитационный процесс, если есть такая необходимость. Таким образом, профессиональный опыт

белорусских специалистов создаёт дополнительные возможности для расширения методологических подходов и организационной работы разных специалистов, входящих в сеть учреждений, призванных разрешать проблемы и трудности кризисных семей.

3.4. Опыт ПКЦ «С Верой в жизнь!» в поиске и реализации эффективных методов работы с кризисными семьями

Православный кризисный центр «С Верой в жизнь!» является одним из негосударственных кризисных центров России, оказывающих комплексную поддержку кризисным семьям, прежде всего, беременным и оставшимся без крова женщинам с детьми. Центр был создан по благословию Епископа Балашовского и Ртищевского Тарасия и благодаря победе в конкурсе проектов, объявленном Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви.

С 1 октября 2012 года и по настоящее время центр размещается в здании управления Религиозной организации «Балашовская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». В настоящее время в центре имеются благоустроенные помещения площадью около 400 кв.м., предназначенные для проживания женщин и детей в кризисной ситуации. Помещения включают: 5 комнат для проживающих беременных женщин и мам с детьми от 0 до 12 лет (при этом детей может двое и более). Центр имеет общую просторную кухню-столовую с холодильником, газовой плитой и шкафами для хранения посуды, а также санузел с сушилками для белья, просторную игровую комнату для детей, комнату для психологических консультаций, а также вещевой склад со стеллажами для хранения памперсов и вещей. Таким образом, в центре имеется комплекс необходимых и специально обустроенных помещений.

Попадающие на проживание в кризисный Центр подопечные мамы и дети сами следят за чистотой и порядком, готовят пищу, стирают, убирают, моют пол и посуду и, таким образом, в отличие от государственного центра, живут в условиях полного самообслуживания. В случае обращения кризисных семей в центр не для проживания, а для того, чтобы встать на так называемую социальную помощь, оформляются специальные «Анкеты-обращения», в которых фиксируется все данные о семье, женщине и ребенке, делаются ксерокопии необходимых документов, подписывается документ об использовании личных данных.

С момента основания центра его специалисты стремятся последовательно расширять свои знания и накапливать умения в таких сферах как организация социально-педагогической, юридической и материальной поддержки различных категорий семей, переживающих тот или иной кризис. Это связано с постоянным ростом количества одновременно поддерживаемых семей, большей частью - неполных, состоящих из женщин, по разным причинам «застрявших» в трудной

жизненной ситуации и в одиночку воспитывающих своих детей. При этом активно использовались уже апробированные практики работы с подопечными женщинами и кризисными семьями, а многие компетенции приобретались в ходе непосредственного наблюдения за процессом работы в известных кризисных центрах Российской Федерации. Накопленный таким образом профессиональный опыт позволил значительно расширить категории подопечных женщин (а, следовательно, и типы кризисных семей), которым в настоящее время оказывается комплексная помощь в центре:

1) первородящие матери-одиночки, которые являются выпускницами детских домов;

2) дезадаптированные женщины с детьми, склонные к бродяжничеству и асоциальному образу жизни (часто склонные к алкоголизму, наркомании и другим зависимостям);

3) женщины из семей, в которых мужчина проявляет жестокость и разного рода насилие;

4) женщины из семей, члены которых имеют какие-либо тяжёлые хронические (включая психические) заболевания;

5) женщины с несовершеннолетними детьми, пострадавшие от стихийных бедствий, в результате вооруженных и межэтнических конфликтов;

6) одинокие матери с новорожденными, попавшие в трудную жизненную ситуацию (не имеющие поддержки со стороны отца ребенка и родственников, материально необеспеченные и т.д.);

7) несовершеннолетние и одинокие беременные женщины, планирующие отказ от ребенка;

8) женщины с детьми из семей, попавших в острую кризисную ситуацию (например, в предразводной или послеразводной стадии);

9) одинокие матери с несовершеннолетними детьми, не имеющие своего жилья, ранее находящиеся в местах лишения свободы или восстановившиеся в правах на ребенка.

Следует отметить, что большую часть женщин - подопечных центра можно отнести сразу к нескольким выше перечисленным категориям, так как их жизненная ситуация является сложным сочетанием нескольких проблем. Поэтому сотрудникам кризисного центра часто приходится работать одновременно по ряду направлений, устраняя наиболее серьёзные причины кризисных состояний. При этом приходится учитывать тот факт, что женщины, поступающие в центр, по сути, составляют единственное «ядро» образовавшихся неполных кризисных семей и, в большинстве случаев, благополучие и долгосрочные перспективы их детей зависят только от них самих. К сожалению, часто такие женщины имеют слабое развитие жизненных навыков, способствующих их социализации в обществе, не могут устроиться на работу или долго не задерживаются на одном рабочем месте. Более того, часто они имеют

большие долги по кредитам и коммунальным услугам. Поэтому при работе с ними требуется тщательное выявление возможных рисков и угроз, исходящих от их ближайшего окружения, прошлых негативных привязанностей и сформировавшихся личностных установок. С учётом достаточно ограниченных перспектив и возможностей их дальнейшего социального становления сотрудники центра стремятся оказывать таким женщинам всестороннюю поддержку и сохраняют контакт с ними достаточно длительное время после их выхода из центра. Чаще всего это происходит посредством телефонных звонков, совместных чаепитий и периодически организуемых праздничных мероприятий, на которые приглашаются их семьи.

Главной и, зачастую, труднодостижимой целью работы специалистов центра является полная социальная и психологическая реабилитация указанных категорий женщин. Неким универсальным её признаком является появление у женщины-подопечной духовных сил, внутренних мотивов и стремлений к началу самостоятельной жизни за стенами центра. При этом сотрудники центра учитывают, что даже при самом благоприятном исходе, бывшие подопечные центра нуждаются в сохранении некой духовной связи с ними. Следует отметить, что многие из женщин, навсегда покинувших центр, устроившись на работу и наладив свою жизнь, в последующем сами оказывают посильную помощь тем, кто попал в трудную жизненную ситуацию.

Анализ опыта, полученного специалистами кризисного центра, показывает, что последовательность комплексной работы с подопечными можно условно разбить на три временных этапа:

Этап 1: проведение комплексной диагностики эмоционального, психического, умственного, физического и других состояний женщины и ее ребенка для последующего анализа и определения стратегии постепенного выхода семьи из кризиса. Длительность этого этапа: 1-2 недели;

Этап 2: комплексное (медицинское, психолого-педагогическое, социальное, юридическое, духовное) сопровождение подопечной в целях ее реадaptации и возвращения в «нормальную жизнь». При этом женщина учится обеспечивать себя и своего ребенка, налаживать отношения с близкими родственниками, отцом ребенка, учится самостоятельно принимать решения и ищет работу. Длительность данного этапа во многом зависит от жизненной ситуации и колеблется от месяца до года и более;

Этап 3: активный переход подопечной в режим предельно осознанной, самостоятельной жизни с принятием полной ответственности за ребенка. Насколько быстро сможет произойти этот переход, в большей мере зависит от самой мамы и ее способности к обучению, к изменению, трансформации своей личности, умения слышать других, гибкости, настойчивости, терпения, трудолюбия. К сожалению, у некоторых подопечных эти качества

вырабатываются годами. На этом этапе женщина продолжает поддерживать связь с центром и получает его помощь по мере необходимости.

Поскольку указанные этапы требуют от специалистов центра высокого уровня компетенции и профессиональной самоотдачи (прежде всего на этапах комплексной диагностики и сопровождения), то достаточно остро в каждом кризисном центре стоит вопрос подбора, обучения и сохранения квалифицированных кадров.

Как показывает опыт работы центра, привлечение квалифицированных специалистов для оказания систематической помощи кризисным семьям - процесс достаточно длительный и сложный. Наряду с кадровыми специалистами центра, значительную помощь его работе могут оказывать сотрудники, дополнительно привлекаемые на договорной основе. При этом в некоторых случаях вознаграждение за их труд (например, за отдельную помощь правового характера) может быть выражено (по предварительной договорённости) в виде какой-либо материальной или духовной помощи специалисту. Такой сотрудник получает, к примеру, возможность бесплатной паломнической поездки в качестве вознаграждения за свой труд. Следует отметить, что многие привлекаемые для работы в центр сотрудники - верующие люди, которые являются постоянными прихожанами местных храмов. Поэтому во многих случаях они «по первому зову» выражают готовность добровольно жертвовать свое время и силы на поддержку кризисных семей, особенно если требуется оказать помощь в уходе за детьми.

Именно благодаря достаточно большому количеству добровольных помощников центра и временно привлекаемых сотрудников на каждом этапе работы с кризисными семьями используются разнообразные формы оказания им комплексной помощи:

1. *Духовное окормление и просветительская помощь.* У всех семей и женщин, обратившихся в центр появляется возможность побеседовать со священником, рассказать о своих накопившихся проблемах и получить его совет по способам выхода из них. Подопечные центра участвуют в богослужениях, с ними проводятся духовные проповеди, при храмах походят крещения детей и матерей. Кроме того у них появляется возможность посещать культурно-просветительский центр при епархиальном управлении, принимать участие в паломнических поездках и экскурсиях.

2. *Психологическая помощь женщинам и детям.* В центре постоянно работают психологи, которые проводят индивидуальное психологическое консультирование, психодиагностику эмоционального состояния мамы и ребенка, оказывают на протяжении всего времени пребывания в центре психокоррекционное сопровождение всех членов семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию.

3. *Вещевая и продуктовая поддержка.* При заселении в центр всем подопечным выдаются постельное белье, бытовые и гигиенические

принадлежности, средства ухода за малышом. На пожертвованные средства приобретаются продукты питания для матери и ее ребенка, оплачиваются лекарства, проезд на общественном транспорте и другие жизненно необходимые нужды семьи. Вещевой склад при кризисном центре постоянно работает: подопечные семьи всегда могут получить необходимые вещи, продуктовые наборы для матери и ребенка. И поскольку кризисный центр находится на территории Балашовской епархии, такие продукты как хлеб, овощи, консервы, варенье, соленья, крупы, макароны для всех проживающих в центре часто выдаются по благословению правящего Архиерея в трапезной епархиального управления.

Следует отметить, что для семей, обращающихся за помощью в центр, вещевой склад работает 3 раза в неделю, а в случае острой необходимости сотрудник вещевого склада обслуживает семьи в любое время. Кроме того, периодически, при наличии соответствующей возможности, подопечным семьям выдаются: детское питание, памперсы, канцелярские принадлежности, лекарственные препараты, а также денежные средства проезды.

4. *Юридическая, социально-правовая поддержка.* Многие кризисные семьи часто нуждаются в консультациях компетентных правоведов и помощи опытных юристов. Отдел социального служения и церковной благотворительности Религиозной организации «Балашовская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», в структуре которого находится кризисный центр, имеет договорённость с социозащитными службами о периодической поддержке взрослых членов семей, которым требуется оформить все необходимые и положенные выплаты и пособия. Часто такого рода помощь оказывается при оформлении социального пособия по уходу за ребенком и беременности, детского пособия или при написании искового документа в суд. Также кризисным семьям часто оказывается помощь в оформлении гражданства, вида на жительство. Так, например, семьям вынужденных переселенцев с Юго-Востока Украины в 2014 и 2015 годах оказывалось содействие в оформлении вида на жительство, получении денежных средств при оплате госпошлин для получения гражданства.

5. *Медицинская и образовательная помощь.* Для расширения доступа кризисных семей к медицинским услугам центр сотрудничает со многими специалистами медицинских учреждений, которые готовы периодически оказывать помощь в прохождении медицинского обследования взрослых и детей. Бывает, что в кризисный центр попадают женщины и дети, которые имеют инвалидность, но ее необходимо официально оформить или продлить, при этом необходимых документов не хватает или нет вовсе. В таких случаях медицинские учреждения, к которым прикреплен центр, всегда идут навстречу проблемам его подопечных. Кризисный центр прикреплен к взрослой и детской поликлинике

для прохождения профосмотра, сбора анализов и получения иной медицинской помощи, необходимой, в том числе для оформления пенсий и инвалидности.

Специалисты образовательных организаций, а также отдела опеки и попечительства часто помогают в устройстве ребенка в детский сад или школу.

Разного рода образовательные услуги могут оказываться не только детям, но и взрослым членам кризисных семей.

6. Помощь в трудоустройстве и временной работе. С одинокими женщинами, проживающими в центре и подопечными семьями, обращающимися на склад кризисного центра, постоянно проводятся консультации по трудоустройству. Специалисты центра выясняют, есть ли у женщины, ее супруга или других взрослых членов семьи возможность работать и зарабатывать и всячески способствуют поиску работы с временным или регулярным заработком. Чаще всего находятся возможности получения дополнительного заработка. Если мама находится в декретном отпуске по уходу за ребенком, то это может быть какая-то домашняя работа: вязать мочалки, шить наволочки, прихватки, плетение из бисера и ленточек. Проживающие в кризисном центре женщины и дети-подростки помогают сортировать вещи на складе, убирают пол, следят за чистотой и порядком. В Балашовском районе, как и в других районах области, действует служба занятости, в которую центр также направляет женщин на обучение, переобучение и поиск существующих вакансий. Важным подспорьем для женщин из кризисных семей стал проект «Мастерская для мам», благодаря которому многие из них научились делать самые элементарные вещи: шить, готовить, стричь.

7. Помощь в привлечении финансовых средств. Часто кризисным семьям срочно требуются денежные средства необходимые для оплаты медицинских операций либо жилищно-коммунальных долгов. Иногда требуется приобретение крайне необходимой бытовой техники, мебели для семьи, попавшей в трудную жизненную ситуацию. Если необходима финансовая помощь, то подопечные центра оформляют на имя руководителя кризисного центра заявление, которое рассматривается коллегиально специалистами и подается в иные фонды и организации, которые готовы помочь.

Следует особо отметить, что центр оказывает материальную поддержку семьям благодаря помощи таких организаций как Благотворительный Фонд «Как помочь», а также проведению общерайонной акции «Помоги детям, поделись теплом». Также посредством обращений через социальные сети центру удалось собрать средства на покупку лекарственных препаратов, необходимой бытовой техники и т.п. Однако, такого рода помощь семьям центр оказывает только в том случае, когда больше никто не может помочь, и дело идет к лишению родительских прав из-за долгов по ЖКХ или возникает реальная угроза выселения семьи из собственного жилья.

В случае сбора помощи специалисты центра собирают все необходимые документы, заполняют специальную анкету и просят откликнуться неравнодушных людей, готовых оказать посильную поддержку матерям с детьми и кризисным семьям. При этом все, что поступает от благодетелей, фиксируется документально и фотографируется. Денежные средства, собранные для подопечных, расходуются на приобретение самого необходимого при условии строгой отчетности: сотрудники центра подтверждают расходы товарными чеками, фото- и видеоотчетами. Женщина-подопечная или вся кризисная семья информируется о необходимости фото- и видеосъемки, о чем расписывается в документе, разработанном для этих целей. Опыт успешного взаимодействия центра с фондами, желающими оказать помощь, невелик, но в марте 2017 года благодаря поддержке фонда «Как помочь», специалистам центра удалось привлечь помощь более чем 10-ти кризисным семьям. Часто своеобразное «спасение» семьи от полного распада или острого кризиса происходит в последний момент: оплачиваются долги за газоснабжение, приобретается детская двухъярусная кровать, либо холодильник для семьи с пятью детьми, либо учебники и рабочие тетради, а также одежда и обувь для школьников.

Нередко специалистам центра приходится сталкиваться с семьями, которые попадают под жернова бюрократической машины, оказывающей бессмысленное и разрушительное давление на семью в силу тех или иных несовершенных законов. В таких случаях они пытаются как можно скорее развязать сложный «узел» юридических, психологических, социальных и иных проблем семьи, активно контактируя с представителями соответствующих государственных структур. Однако, не всё зависит только от действий специалистов центра. Решающим фактором всё же является позитивная активность самой семьи, а точнее способность её взрослых членов решать те или иные жизненные задачи, воспринимать советы, подсказки и двигаться в правильном направлении. Поэтому для каждого специалиста центра важно уметь видеть, в чем конкретно должна заключаться помощь той или иной семье, как долго может проходить процесс её реабилитации и что ей требуется преодолеть самостоятельными усилиями для выхода из кризисной ситуации.

Для того, чтобы кризисный центр успешно функционировал и имел финансовую поддержку, его сотрудники постоянно принимают участие в грантовых конкурсах и проектах.

Центр сотрудничает со средствами массовой информации, имеет свой сайт и группу «ВКонтакте», что позволяет окружающим узнавать о его программах, результатах проектной деятельности, а также о текущих нуждах подопечных семей и мам с детьми, обращающихся за помощью.

Участие в проектной деятельности во многом определяет кадровую структуру центра и направленность проводимых мероприятий, по крайней мере, на ближайшие 6-12 месяцев. Однако следует учесть, что участие в грантовых

конкурсах требуют немало времени и дополнительных человеческих ресурсов, но при этом не гарантирует обязательность финансовой поддержки. Поэтому при каждом центре должны быть люди, которые имеют богатый опыт в составлении заявок, в расчете требуемых затрат и определении финансовых ресурсов, необходимых для реализации какого-либо проекта. Это могут быть как добровольные помощники, так и основные сотрудники центра. Благодаря усилиям таких людей центр смог привлекать грантовые средства на реализацию своих проектов. Так, например, в 2013 и 2016 годах на грантовые средства были реализованы два проекта, специально разработанные для помощи тем, кто обращается в центр в кризисной ситуации: «Клуб успешных родителей» и «Мастерская для мам».

Проект «Клуб успешных родителей» получил финансовую поддержку «Национального Благотворительного Фонда» в начале 2013 года. Этот проект был направлен на организацию оптимальных условий для социально-психологической адаптации семей, находящихся в кризисной ситуации через активное взаимодействие с семьями, которые находятся в относительно стабильном благополучном развитии и функционировании. Таким образом, в ходе проектных мероприятий члены кризисных семей смогли получить ценный опыт социальной самореализации и навыки эффективного взаимодействия с детьми от успешных взрослых людей, привлекаемых в проект в качестве «негласных наставников».

Основные задачи проекта достигались посредством участия кризисных и успешных семей в совместных мероприятиях, проводимых на базе центра. В программу проекта включались тренинги личностного роста и эффективного взаимодействия, занятия по развитию умения разрешать конфликтные ситуации с детьми, по саморегуляции психических состояний. Достаточно подробно об этом написано в ранее изданном методическом пособии «Организация клуба успешных родителей при православном кризисном центре «С Верой в жизнь!» (Издание «Саратовский источник», 2014 г.).

В рамках проекта «Клуб успешных родителей» были реализованы программы обучения женщин навыкам ухода за своим телом, искусству саморегуляции психических состояний, а также тренинг успешного взаимодействия с ребенком, подростком. Также проводились программы развивающей работы с детьми по бисероплетению, кулинарии, декоративному плетению из ленточек и т.п.

Следует отметить, что проект «Клуб успешных родителей» победил в номинации «Помощь» на международном фестивале «За жизнь-2014». В числе его достоинств было отмечено, что к реализации проектных мероприятий на постоянной основе было привлечено более 20 волонтеров, а 15 мам, проживающих в кризисном центре, и 25 детей приняли участие в благотворительных ярмарках-распродажах, в различных творческих занятиях и

мастерских. Все участники проекта смогли проявить свою фантазию, творчество и научились создавать красивые вещи вместе со своими детьми, что способствовало их социальной самореализации в будущем. При этом кризисные семьи, имеющие детей-подростков, находящихся на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних прошли трехдневный тренинг личностного роста и родительской эффективности и овладели навыками общения и конструктивного взаимодействия друг с другом. Анализ результатов данного проекта позволил его сотрудникам в последствие выйти на идею создания при центре «мастерской для мам».

Проект «Мастерская для мам» был подготовлен в середине 2015 года и подан в виде заявки на конкурс «Православная инициатива 2015-2016». Первоначально, сотрудники и волонтеры кризисного центра стали оформлять эту идею в виде проекта и претворять её в жизнь для того, чтобы внедрять методы трудотерапии в работу с женщинами-подопечными центра.

Своеобразным толчком к этому стало предложение фермера-молочника - одного из благотворителей центра предоставлять молочную продукцию в виде первичного сырья для изготовления сыров, творожных сырков, йогуртов и другой кисломолочной продукции силами женщин, находящихся на попечении центра. Но поскольку технология реализации этой идеи оказалась достаточно непростой, сотрудники центра посчитали нужным разработать проект по обучению женщин трем важным профессиям: «парикмахер-стилист», «швея с умением раскроя» и «повар-кондитер». При этом проект исходно ориентировался на создание для женщин дополнительных возможностей в получении постоянного (дополнительного или основного) заработка. Так, с мая 2016 на базе центра началась реализация проекта под названием «Мастерская для мам: социально-трудовая реабилитация женщин-подопечных православного кризисного центра», который в 2017 году получил распространение на базе других кризисных центров, про-семейных НКО и имеет перспективу дальнейшего тиражирования в регионах РФ.

Суть данного проекта заключается в обучении женщин группой профессиональных педагогов следующим профессиям: «Швея с умением раскроя», «Повар-кондитер», «Парикмахер-стилист», а также в организации на базе кризисного центра группы кратковременного пребывания для детей. Для привлечения многодетных матерей, кризисных семей, находящихся в сложной жизненной ситуации, и матерей-одиночек на начальном этапе проекта в детских садах, медицинских учреждениях города и социальных центрах были развешены объявления о том, что есть возможность бесплатно принять участие в обучении основным женским профессиям.

Даная перспектива вызвала значительный энтузиазм у женщин, которые получали психологическое сопровождение и помощь в уходе за детьми от сотрудников центра, а также «духовное окормление» от епархиальных священников. В рамках данного проекта 20 мам прошли обучение по

специальности «парикмахер-стилист», 16 мам - по профессии «повар-кондитер» и 24 женщины - по профессии «швея с умением раскроя». При этом 25 детей дошкольного возраста смогли принять участие в занятиях с педагогом-психологом центра. Итого проект охватил 85 человек, но в центр до сих пор поступают заявки от желающих пройти обучение. Таким образом, проект «Мастерская для мам» оказался весьма востребованным среди женщин и кризисных семей города Балашова. Многие из них, благодаря участию в нём, нашли себе работу и смогли научиться полезным для своей семьи навыкам - стричь, шить и вкусно готовить.

В ходе реализации проектов «Клуб успешных родителей» и «Мастерская для мам» в кризисный центр постоянно обращались новые люди, новые семьи, которые на первых порах особенно нуждались в разного рода адаптационных и интеграционных процедурах.

Поэтому сотрудники и волонтеры центра проводили (и продолжают проводить) мероприятия, способствующие созданию и поддержанию доверительной и творческой атмосферы между всеми участниками проектов, между самими подопечными женщинами и их детьми:

- совместные чаепития в праздничные дни со священнослужителями Епархии, а также проведение православных праздников, рождественских встреч, пасхальных недель и т.д.;
- посещение кинолектория в духовно-просветительском центре епархиального управления;
- коллективные паломнические поездки по святым местам;
- «Парад колясок» в День семьи Любви и Верности, или празднование Дня защиты детей;
- совместный поход с детьми в театр, кинотеатр, цирк, а также выездные семейные мероприятия на природе;
- праздничные конкурсы и концерты на базе детских садов, воскресных школ при храмах и т.д.;
- дни рождения и иные коллективные торжества с участием таких познавательно-развивающих программ как «Шоу мыльных пузырей»;
- совместная подготовка и проведение благотворительных ярмарок-продаж изделий, сшитых руками матерей или волонтеров кризисного центра.

Также в центре регулярно проводится индивидуальное психологическое консультирование женщин по вопросам воспитания и обучения детей, вопросам подготовки к успешным родам, а за пределами центра - просветительские беседы о значении традиционных семейных ценностей со студентами вузов и учащимися средне-специальных учебных заведений.

В заключении следует еще раз отметить, что поскольку финансирование такого негосударственного центра не может быть абсолютно стабильным и

зависит от многих факторов, описанные выше мероприятия и виды деятельности реализуются во многом благодаря помощи сотен граждан, от студентов-волонтеров до прихожан храмов, и просто неизвестных неравнодушных людей. И при всех социально-экономических сложностях в стране благотворительная помощь с каждым годом растет и становится всё более систематической и качественной.

Специалисты кризисного центра, священники и многие волонтеры в большинстве случаев работают как единая слаженная команда, заинтересованная в скорейшем разрешении проблем кризисных семей и тесном взаимодействии со специалистами социозащитных организаций, включённых в региональные, областные, федеральные и иные структуры. Таким образом, созданный на базе Балашовской епархии кризисный центр для женщин в трудной жизненной ситуации, выполняет те уникальные социозащитные и духовно-просветительские функции, которые по ряду объективных причин не могут исполнять государственные учреждения или муниципальные службы.

Заключение по 3 главе

Во всех регионах России, вне зависимости от уровня их социально-экономического развития, еще долгие годы будет актуальной проблема поиска и внедрения эффективных социальных практик, составляющих единый процесс комплексной работы с кризисными семьями. И эта проблема в равной мере является предметом пристального внимания, как сотрудников СО НКО, так и специалистов социозащитных структур регионального подчинения.

При этом следует отметить, что темпы развития социо-защитных практик существенные зависят не только от уровня экономического благополучия регионов, но и степени включённости местных властей в решение проблем кризисных семей. Во многих случаях именно позиция представителей местной власти оказывает решающее влияние как на структуру региональных социозащитных учреждений, так и на темпы развития про-семейных НКО.

Региональная дифференциация чаще всего выражается в таких аспектах социальной жизни как распределение ресурсов для поддержания приемлемых условий жизни населения и качество межсекторного взаимодействия. Как следствие, в каждом из регионов РФ можно обнаружить некие явные или скрытые границы и возможности в отношении внедрения/применения новых подходов к работе с кризисными семьями в рамках межсекторного взаимодействия. Поэтому в данной главе был поставлен акцент на рассмотрении тех региональных моделей и практик в сфере комплексной помощи кризисным семьям, которые, на наш взгляд являются универсальными и могут быть применимы в каждом регионе.

Во всех представленных региональных моделях в той или иной мере отражён типичный набор проблем и задач, возникающих в процессе комплексной

работы с кризисными семьями. Однако, процесс построения оптимальных подходов к организации практической работы с той или иной категорией кризисных семей во многом зависит от имеющихся в регионе кадровых ресурсов и организационных возможностей. При этом, конечно же, должны обязательно приниматься во внимание конкретные обстоятельства жизни семьи, уровень образования её взрослых членов, количество детей и т.д.

Что не менее важно, все рассмотренные выше региональные модели построены на межведомственном подходе к работе с кризисными семьями: от анализа базовых причин кризисных состояний до устранения наиболее значимых факторов, провоцирующих постепенное (а порой и незаметное для окружающих и даже близких) «сползание» семьи в сложную жизненную ситуацию. Эти причины и факторы могут быть достаточно разнообразными и порой весьма неожиданными, нестандартными, что требует привлечения узкопрофильных специалистов для их обнаружения и устранения. Кроме того, включение специалистов различного профиля в процесс анализа и решения типичных и нетипичных проблем кризисных семей обеспечивает дополнительную защиту от возможных ошибок и просчётов. Таким образом, можно резюмировать, что выработка и реализация эффективной региональной стратегии комплексной работы с кризисными семьями возможна только при условии организации полноценного межведомственного взаимодействия и межсекторного сотрудничества. Именно поэтому в 3-ей главе был подробно рассмотрен региональный опыт включения широкого спектра организационных структур и методических служб, построенный на конструктивном сотрудничестве представителей местной власти, общественного сектора и бизнес-сообщества.

Источники, использованные при подготовке 3 главы:

1. Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Оценка в социальном проектировании. Методическое пособие. / Под общей редакцией А.С. Автономова. – М.: Национальная Ассоциация благотворительных организаций, 2010. – 150 с.
2. Баханькова Е.Р. Правовые и организационные аспекты управления НКО. Методические материалы. – М.: Московский Дом общественных организаций, ГЭИТИ, 2008.
3. Баханькова Е.Р. Экономические аспекты деятельности НКО. Методические материалы. – М.: Московский Дом общественных организаций, ГЭИТИ, 2008.
4. Боровых А.Э., Грешнова Е.В. Управление и развитие НКО. Методические материалы. – М.: Московский Дом общественных организаций, ГЭИТИ, 2005.

Методы диагностики семейных отношений

Семейная социограмма

«Семейная социограмма» относится к рисуночным проективным методикам (Э.Г. Эйдемиллер, 1996). Она позволяет выявить положение субъекта в системе межличностных отношений и характер коммуникаций в семье — прямой или опосредованный.

Испытуемым дают бланк с нарисованным кругом диаметром 110 мм.

Инструкция: «На листе перед вами изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя и членов своей семьи в форме кружков и подпишите их именами». Члены семьи выполняют это задание, не советуясь друг с другом.

Оценка результатов психодиагностики производится по следующим критериям:

- 1) число членов семьи, попавших в площадь круга;
- 2) величина кружков;
- 3) расположение кружков относительно друг друга;
- 4) дистанция между ними.

Оценивая результат по первому критерию, исследователь сопоставляет число членов семьи, изображенных испытуемым, с реально существующим. Есть вероятность, что родственник, с которым субъект находится в конфликтных отношениях, не попадет в большой круг, будет «забыт». В то же время кто-то из посторонних лиц, животных, любимых предметов может быть изображен в качестве члена семьи.

Далее мы обращаем внимание на величину кружков. Большой, по сравнению с другими, кружок «Я» говорит о достаточной самооценке, маленький — о заниженной. Величина кружков других членов семьи говорит об их значимости в глазах испытуемого.

Следует обратить внимание на расположение кружков в площади тестового поля и по отношению друг к другу (третий критерий). Расположение испытуемым своего кружка в центре круга может говорить об эгоцентрической направленности личности, а размещение себя внизу, в стороне от других членов семьи — на переживание эмоциональной отверженности.

Наиболее значимые члены семьи изображаются испытуемым в виде больших по размеру кружочков в центре или в верхней части тестового поля.

Наконец, определенную информацию можно получить, проанализировав расстояния между кружками (четвертый критерий). Удаленность одного кружка от других может говорить о конфликтных отношениях в семье, эмоциональном отвержении испытуемого. Своеобразное «слипание», когда кружки наслаиваются

один на другой, соприкасаются или находятся друг в друге, свидетельствует о недифференцированности «Я» у членов семьи, наличии симбиотических связей.

Использование «семейной социогаммы» позволяет в короткие сроки в ситуации «здесь и теперь» во время консультации или сеанса семейной психотерапии наглядно представить взаимоотношения членов семьи, а затем, рассмотрев бланки, обсудить, что получилось.

Проективная методика «Три дерева»

Среди многочисленных проективных тестов, позволяющих выявить особенности внутрисемейных отношений, хорошо зарекомендовала себя методика «три дерева». В рисуночной форме она была предложена швейцарским психотерапевтом R.J. Corboz. Немецкий психотерапевт Эдда Клессманн разработала тест «три дерева» в контексте кататимно-имагинативной психотерапии (символ драмы). Работа по адаптации и развитию в России методики «три дерева» в диагностической и психокоррекционной работе с детьми и подростками ведется Я.Л. Обуховым.

Важно, что в тесте «три дерева» изначально не ставится задача сравнивать деревья с членами семьи, как это практикуется в других аналогичных тестах, где ребенку, например, дается задание сравнить каждого члена семьи с каким-то животным. Э. Клессманн рекомендует сначала предложить ребенку нарисовать на одном горизонтально расположенном листе бумаги три каких-либо дерева, и лишь затем сравнить их с членами семьи ребенка. Тем самым отчасти удается обойти «цензуру», препятствующую проникновению бессознательного материала в сознание. По наблюдениям Э. Клессманн, при непосредственной просьбе представить родителей в виде какого-нибудь животного или дерева дети часто «приукрашивают» выбираемый образ из-за определенной «лояльности». Иногда они даже блокируют появление соответствующей ассоциации.

Сравнивая деревья с членами семьи, дети обычно выбирают себя и родителей. Но иногда это может быть брат, сестра, бабушка, дедушка или любой другой человек, например, сосед. В этом случае в последующей беседе важно расспросить ребенка, почему он выбрал именно этих «членов семьи», а других вытеснил.

Конфликт в отношении с родителями или с одним из родителей может выражаться в том, что ребенок не доволен, как нарисовал одно из деревьев и зачеркивает его. Встречаются случаи, когда ребенок вопреки инструкции рисует только два дерева, что говорит о нарушениях взаимодействия в семье с третьим объектом - отцом, или даже о полном отсутствии триангуляторных отношений. Общий депрессивный фон настроения и подавленность проявляются на рисунке в том, что нависли черные тучи и идет дождь. Заторможенность и инертность в протекании психических процессов проявляются в том, что ребенок рисует очень медленно. На рисунке «замороженность» символизирует снег под деревьями.

Инструкция по проведению теста «три дерева» предполагает, что в ходе предварительной беседы ребенка спрашивают о составе его семьи, как кого зовут, сколько кому лет, кем работают или где учатся члены семьи, какая квартира и кто в какой комнате живет. После этого психолог просит ребенка нарисовать на стандартном листе бумаги формата А4, который располагается горизонтально, «любые три дерева».

Когда рисунок готов, психолог хвалит ребенка и его рисунок. Затем ребенок называет каждое дерево и подписывает его название цветным карандашом, который больше всего подходит данному дереву. Анализ рисунка включает в себя интерпретацию основного цветового фона изображения, цвета отдельных его элементов, цвета надписи.

Известно, что цвет отражает различные эмоциональные состояния человека. Причем один и тот же цвет может одновременно вызывать сразу множество различных, часто противоположных переживаний. Именно поэтому при анализе символики цвета важно выделить два основных полюса в спектре символических значений каждого цвета, что поможет сделать затем необходимые диагностические выводы (см. таблицу).

Таблица

Позитивная трактовка значения цвета	Цвет	Негативная трактовка значения цвета
Любовь, страсть, эротическое начало, вдохновение	<i>красный</i>	Агрессия, ненависть, опасность
Разум, дисциплина, порядок, верность	<i>синий</i>	Безумие, иррациональность
Открытость, активность, свобода, слава, сила	<i>желтый</i>	Ревность, зависть, жадность, лживость, мания, бред
Зрелость личности, радость, энергия, сила	<i>оранжевый</i>	Вытесняет другие цвета, страсть борьбы и войны
Витальное начало, рост, надежда	<i>зеленый</i>	Яд, болезнь, незрелость
Равновесие, мистика, колдовские чары, сокровенное знание, покаяние	<i>фиолетовый</i>	Внутреннее беспокойство, тревога, отречение, меланхолия
Материнство, плодородие, земля	<i>коричневый</i>	Грязь, гной, кал
Достоинство, торжественность	<i>черный</i>	Смерть, траур, грех
Чистота, гармония	<i>белый</i>	Привидение, траур
	<i>серый</i>	Неясность, туман, депрессия

После того, как ребенок назвал и подписал деревья, его просят выбрать дерево, которое ему «больше всего нравится». Психолог *просит у ребенка разрешение* подписать на его рисунке, что выбранное им дерево ему больше всего нравится. Тем самым подчеркивается, что рисунок - это интимное пространство самого ребенка, и психолог относится к нему с уважением. В этом плане психолог как бы компенсирует позицию слишком доминирующей матери, которая, исходя из своих собственных патологических страхов и комплексов, не относится с достаточным уважением к внутреннему пространству ребенка.

Затем ребенок отвечает на следующие вопросы психолога:

- Какое дерево самое большое?
- Какое дерево самое маленькое?
- Какое дерево самое молодое?
- Какое дерево самое старое?
- Какое дерево самое красивое?

Последовательность задаваемых вопросов подобрана таким образом, чтобы вначале предлагались наиболее легкие и приятные вопросы. Например, обращение внимания вначале на «высокое дерево» отражает более высокую оценку в плане уровня притязаний. При такой последовательности обращение затем к «более маленькому дереву» воспринимается уже не как более низкая оценка в плане уровня притязаний, а как продолжение ряда сравнений. По этой же причине лучше сначала спросить о «более молодом дереве», а лишь затем о «более старом».

Вопросы «Какое дерево тебе больше всего нравится» и «Какое дерево самое красивое?» специально разделены интерферирующими вопросами, чтобы у ребенка не возникло недоумения, что он только что отвечал на аналогичный вопрос. В то же время, «больше всего нравится» не обязательно «самое красивое» дерево.

Все характеристики деревьев психолог с разрешения ребенка подписывает под соответствующим деревом на рисунке.

В качестве следующего задания психолог предлагает ребенку представить себя садовником или садовницей. Дети должны ответить на вопрос: «Чтобы можно было бы сделать для каждого дерева?» В случае необходимости предлагаются альтернативные ответы: полить, внести удобрения, дать больше тепла, больше света, пересадить, огородить. Обязательно проговаривается и такой вариант ответа: «А некоторым деревьям вообще ничего не нужно. Им и так хорошо». Психолог с разрешения ребенка записывает под каждым деревом все, что ему нужно.

Прежде, чем попросить ребенка сравнить нарисованные и описанные деревья с членами его семьи, психолог предлагает какое-нибудь интерферирующее задание, чтобы избежать прямых сравнений и ассоциаций обсужденных свойств деревьев с особенностями членов семьи. Например,

ребенка можно попросить проранжировать предметы в школе по ступенькам своеобразной лестницы - от самого приятного до самого неприятного. Или психолог может провести какой-либо тест. Лишь после этого ребенка просят сравнить каждое дерево с членами его семьи. Когда ребенок это сделает, его просят подписать на рисунке около каждого дерева, с кем он его мог бы сравнить. При этом для каждого члена семьи ребенок подбирает подходящий этому человеку цвет.

Методика «Рисунок семьи в образах животных»

Благодаря работам С. Кауфмана, В. Хьюлса, Р. Бернса, А. Захарова, Т. Хоментausкаса методика «Рисунок семьи» получила широкое распространение. Традиционно цель теста «Рисунок семьи» — выявление особенностей внутрисемейных отношений. Благодаря рисованию ребенком семьи и беседе с ним оказывается возможным оценить особенности его восприятия и переживания отношений в семье. Данный вариант методики, предполагающий инструкцию «Нарисуйте свою семью в образах животных», предложен Т.Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Д.Б. Кудзиловым (2003).

Материалы: лист белой бумаги формата А4, набор цветных карандашей.

Традиционно после рисования принято задавать клиенту уточняющие вопросы. Необходимо выяснить существенные особенности изображенных фигур, узнать их характер, склонности, специфику взаимоотношений друг с другом.

Примеры вопросов психолога

1. Расскажите, пожалуйста, о каждом животном подробно: какой у них нрав, повадки, что они любят, чего не любят.
2. В каких отношениях животные между собой находятся?
3. Кто за кем охотится?
4. Кто от кого спасается?
5. Что является самым главным для каждого животного?
6. Чем можно помочь этим животным, чтобы они жили дружно?

Если психолог работает с семьей (а это логично, когда речь идет о рисовании семьи), важно подвергнуть тестированию всех ее членов. Только в этом случае можно обладать наиболее полной информацией об особенностях внутрисемейных взаимоотношений, месте и роли каждого, бессознательных идентификациях и многом другом. «Полный комплект» рисунков семьи собрать, конечно, чрезвычайно сложно, но очень полезно, ибо перед психологом разворачивается сложный сюжет внутрисемейных отношений.

Технология анализа психологической информативности рисунков содержит три шага.

Шаг первый: понимание символического значения инструкции

Инструкция к рисованию представляет собой некий посыл к бессознательному клиента и актуализирует определенные пласты его внутренней жизни. Она задает направление ассоциативному процессу, в котором участвуют воображение и жизненный опыт клиента.

«Нарисуйте свою семью в образах животных» — рисунок на эту тему можно условно определить, как «конфликтный образ» семьи. Надо сказать, что немало взрослых людей с высоким уровнем личностного развития затрудняются изобразить себя и членов своей семьи в образах животных. Они говорят, что преодолели свое «животное начало». Дети же охотнее изображают семью в образах животных. Может быть, оттого, что им легче идентифицировать себя с животными, чем с людьми.

Для психолога чрезвычайно важно, в образе какого животного изображает себя автор рисунка. Эта информация может быть использована психологом в качестве проявления ресурса. В этом случае требуется более глубокое знакомство с символическим значением животного.

Символическое значение животного проявляется на трех основных уровнях:

1. Личный, субъективный уровень, содержащий характеристику животного автором;
2. Природный, объективный уровень, содержащий биологическую характеристику животного, знание о его повадках, характере и особенностях;
3. Глубинный, культуральный уровень, содержащий информацию об архетипическом символизме животного, отражающий межкультурное единообразие приписываемых ему качеств и свойств.

Символическое значение животного становится особенно важным в психологической практике тогда, когда ребенок жестко идентифицирован с некоторым животным. Он постоянно рисует его, собирает коллекцию его изображений, копирует повадки, особенности (обычно данный феномен распространен в возрастном интервале от 4 до 7 лет). Естественно, ребенок рисует себя в образе любимого животного. В этом случае работа психолога направлена на то, чтобы помочь ребенку отделить свое «Я» от образа животного.

Итак, «семья в образах животных» покажет психологу систему бессознательных, инстинктивных взаимоотношений в семье, отразит «конфликтный образ».

Шаг второй: описание рисунка

и понимание содержания информативных признаков

Группа общих признаков. Это признаки, характерные для всех рисунков семьи.

Группа дополнительных признаков. Это признаки, появляющиеся в связи с метафорической инструкцией. Они связаны с символическим значением изображенных образов, характером взаимоотношений между персонажами,

родовидовой принадлежностью и пр. Рассмотрим общие признаки рисунков семьи.

Эстетика изображения. Если рисунок выполнен с любовью, желанием, аккуратно, опрятно, линии и цвета его гармоничны, — мы получаем эстетическое удовлетворение. Причем оно может даже не зависеть от техники исполнения и мастерства художника. Стремление к красоте является проявлением эстетических потребностей человека и может быть реализовано даже при отсутствии художественных способностей. Если психолог видит, что автор не придает особого значения эстетике, он может отметить недостаточное развитие эстетической мотивации.

Площадь (размер) рисунка. Обычно рисунок занимает не все пространство листа, обязательно остаются невидимые белые поля. Мы воспринимаем размер рисунка как гармоничный, если автор оставляет не менее 4 см от краев листа свободными. Нередко размер композиции слишком мал или слишком велик (выходит за невидимые поля), и в этом случае, рассматривая рисунок, мы ловим себя на ощущении дисгармонии. Слишком большой или слишком маленький размер композиции настораживает психолога и также свидетельствует о несформированном внутреннем чувстве гармонии.

Смещение композиции относительно центра. Данный признак относится к разряду «проблемных». Если центр композиции смещен вправо, влево, вверх или вниз, — это также свидетельствует о несформированном внутреннем чувстве гармонии и единого центра. Ощущение центра может быть потеряно в силу действия ряда травматических причин или не сформировано в связи с неблагоприятными условиями развития и воспитания либо психическими особенностями ребенка. Символическое значение центра — совершенство, точка интеграции индивидуально-личностных процессов; точка, на которой сходятся силовые линии и от которой они расходятся. Теряя центр, человек теряет внутреннюю точку опоры, равновесия и гармонии. Собственно, основная задача психологической работы заключается в том, чтобы сформировать или найти внутренний центр, «самость», стержень личности.

Соразмерность фигур друг другу и листу. Когда размер фигур адекватен полу и возрасту членов семьи, это гармонично. Однако нередко фигура одного из членов семьи рисуется либо слишком большой, либо слишком маленькой. Такое положение указывает на особое отношение автора рисунка к данному члену семьи. Обычно чрезмерно большая фигура трактуется как признак значимости этого члена семьи для автора рисунка. Правда, в этом аспекте важен характер изображения: если фигура изображена небрежно, закрашена или ей не хватает некоторых частей тела, то можно говорить об амбивалентных чувствах автора. Он и привязан, и уважает, и любит, но в то же время испытывает давление, тревогу или агрессию. Если автор рисует фигуру неадекватно маленькой, это, как

правило, свидетельство отвержения данного члена семьи либо автором, либо значимым для автора лицом, либо семьей в целом.

Расстояние между членами семьи. Если отношения в семье стабильные, ровные, гармоничные, автор изображает всех членов семьи на примерно равном небольшом расстоянии друг от друга (расстояние может колебаться от 10 до 40 мм). Иногда члены семьи держатся за руки. Однако это обстоятельство не должно слишком радовать психолога. Нередко авторы выдают желаемое за действительное. Особенно некоторые мамы любят изображать семейную идиллию, скрывая неблагополучие. Но бывает, что семья в действительности является дружной и в ней принято оказывать друг другу поддержку.

Наличие предметов между членами семьи. Предметы между членами семьи, с одной стороны, представляют собой препятствия, преграды, средства защиты. С другой стороны, символическое значение предметов может быть созидательным и конструктивным и отражать определенную грань взаимоотношений между членами семьи. Поэтому психологу важно определить функциональную и символическую нагрузку предмета и только после этого строить психологическую интерпретацию данного признака.

Наличие дополнительных образов. Дополнительными являются образы, не связанные с членами семьи и контекстом ее изображения. Например, домашние животные, солнце, радуга, растения. Конечно, появление домашних животных, если они являются любимцами семьи, совершенно естественно. Насторожить психолога должно появление животных, не являющихся «членами семьи». Появление солнца или радуги также амбивалентно. С одной стороны, это указывает на потребность в энергии, свете, тепле, с другой — является признаком ресурса семьи.

Контекст изображения. В рисунке семьи мы не задаем определенный контекст, автор его выбирает сам. Например, он изображает семью за обеденным столом дома, или в гостях у бабушки, или семья находится на пикнике, работает на даче. При этом контекст является тем, что объединяет членов семьи. Вероятно, изображение семьи в определенном контексте связано у автора с определенной ситуацией, когда все собираются вместе, испытывают определенный эмоциональный подъем, единение.

Близость членов семьи между собой. Данный признак проявляется через общие цветовые пятна, элементы одежды, образ действий, характер изображения. Одним из наиболее информативных признаков является цвет. Например, автор раскрашивает себя и маму одним цветом, который в ряду цветовых предпочтений стоит на первом месте. Это дает основание предположить, что между автором и его матерью существует позитивная связь, понимание, любовь или автор страстно желает этого. Интересно, что на разных рисунках автор может идентифицировать себя с разными членами семьи.

Дополнительные признаки адресуют психолога к символическому анализу изображенных персонажей. Для понимания тонкостей внутрисемейных взаимоотношений психологу важно задать себе несколько вопросов:

1. Не являются ли животные, в образах которых изображаются члены семьи, антагонистами по отношению друг к другу?

2. Принадлежат ли они к одному роду, виду, категории?

3. Если они разные по родовидовой принадлежности, каким образом они могут строить друг с другом конструктивные взаимоотношения?

Чтобы понять содержание дополнительных признаков, психологу недостаточно рисунков, необходимо расспросить автора и уточнить символическое значение изображенных образов.

Шаг третий: определение «гармоничных» и «проблемных» потребностей автора рисунка и формулировка перспективных задач психологической работы

Доминирующей потребностью, которую отражает рисунок, является потребность в принадлежности и любви. И это естественно, ибо именно семья либо удовлетворяет эту потребность, либо фрустрирует. Потребности безопасности и защиты, самоуважения и личностного совершенствования также могут требовать психологической работы.

Если речь идет о психологической работе с потребностью принадлежности и любви, главная задача - оказать содействие гармонизации внутрисемейных взаимоотношений. Психолог должен построить работу таким образом, чтобы, с одной стороны, способствовать принятию автором рисунка отдельных членов семьи, с другой — содействовать принятию автора рисунка членами семьи.

Техники семейного психологического консультирования и психотерапии

Семейная психологическая игра «Лепешка»

Правила и описание игры:

Игровое поле для этих игр можно изготовить самостоятельно. В зависимости от количества играющих, потребуется:

- Одна покрытая пластиковым покрытием игровая доска размером 54 на 54 см.
- Пять кусочков пластилина цветов, аналогичных цветам на игровом поле (красного, синего, зеленого, желтого, фиолетового цвета).
- Один кубик.

Квадратными и прямоугольными кусочками пленки указанных цветов наклеивается «дорожка». Игру можно изготовить и для большего количества игроков. Для этого игровое поле должно быть соответственно расширено. Для новых игроков в дополнение к пяти существующим цветам нужно ввести другие цвета клеящейся пленки и пластилина.

В игре «Лепешка» игроки сами лепят из пластилина свои игровые фишки. Тем самым они дают понять, как они относятся к другим игрокам, какие у них желания и намерения. В ходе игры между ее участниками постоянно возникают самые разные отношения, иногда и такие, когда кого-то превращают в «лепешку». В игре отрабатывается также опыт взаимных обвинений, вежливых извинений и просьбы о помощи. Игроки учатся справляться с агрессией социально приемлемым образом, а неприемлемое поведение наказывается.

Цель игры — первым придти к конечному пункту — на «Небо людей». Попасть туда можно только при помощи неповрежденной целой фигурки-фишки человека. Сам же процесс игры часто затягивает настолько, что забывается формальная цель, а подлинной целью игры становятся живые отношения участников друг с другом.

Игра проводится по следующим правилам:

1. Перед началом игры каждый участник лепит из пластилина свою фигурку животного, которое служит им потом в качестве фишки. Старт игры начинается на поле «хлев».
2. Каждый игрок является одновременно владельцем всех полей того же цвета, что и его фигурка.
3. Игроки по очереди кидают кубик и переставляют свою фигурку-фишку через соответствующее количество полей. Начинает игру самый младший из

игроков. Он кидает кубик, делает ход и попадает, как правило, на поле другого цвета.

4. Игрок, на цвет поля которого попала фигура другого цвета, должен обвинить попавшее на его поле животное за какой-то придуманный им проступок (например: «ты украл у меня мой бутерброд!»).

5. После этого обвинения владелец животного должен соответствующим образом извиниться за свое животное или предложить исправить содеянное.

6. Если владелец поля удовлетворен извинением или возмещением ущерба, то он может отказаться от наказания попавшей к нему фигуры. Тогда следующий игрок может бросать кубик. Если владелец поля не удовлетворен извинением, он может наказать попавшую к нему фигуру, щелкнув по ней, смяв ее или как угодно изменив ее форму. Он может также одним ударом смять ее в «лепешку».

7. На полях своего цвета фигура находится у себя дома. В своем доме фигура может залечить раны, изменить себя, отдохнуть и «развить себя». Поэтому все игроки восстанавливают свои фигуры, если им выпадает количество ходов, позволяющее им достичь собственного игрового поля, или если у них есть возможность его перескочить. В последнем случае они идут только до своего «дома». Лишь неповрежденные фигуры имеют право перешагнуть через поле своего цвета.

8. Цель игры — стать человеком и попасть на «Небо людей». Но сам игрок не может просто превратить себя в человека. Для этого нужна помощь другого игрока, который, как в сказке, сможет «расколдовать животное», превратив его обратно в человека. Когда кто-то захочет стать человеком, он должен выбрать кого-то из игроков и попросить его перелепить фигурку своего животного. Это можно сделать, когда целая и неповрежденная фигурка животного находится на поле своего цвета. Необходимо также убедить другого игрока, обосновав ему почему животное хочет стать человеком. Если фигурка животного попадает на поле своего цвета поврежденной, то владелец животного должен сам исправить ее, долепив до целого животного. И только когда очередь в следующий раз вновь дойдет до того, что можно будет бросать кубик, можно будет попросить какого-то другого игрока превратить животное в человека.

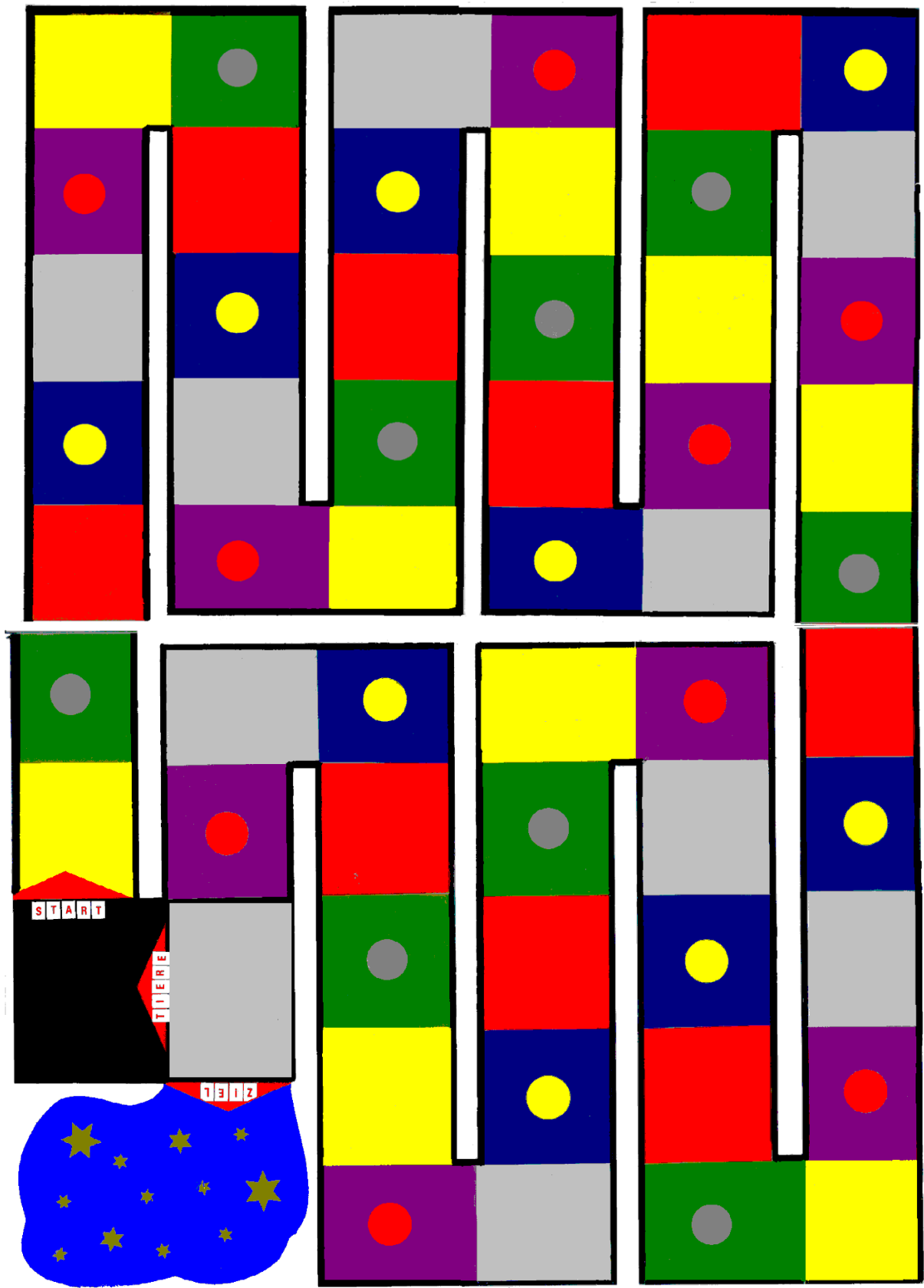
9. Если приведенное обоснование кажется игроку, к которому обратились с просьбой превратить животное в человека, достаточно убедительным, то он лепит из фигурки животного человека. С этого момента владелец фигурки-человека должен вести себя в игре «по-человечески», «гуманно». Это значит, что он в принципе не должен бить, давить или разрушать другие фигуры, которые попали на одно из его полей и не принесли достаточных извинений за причиненный ущерб. Однако «человек» может, не разрушая другую фигуру, таким образом согнуть ее, чтобы ее поза выражала извинение, признание своей вины. Например, можно склонить голову животного, согнуть спину, поставить на колени, заставить ползти по полу.

10. Если игрок, имеющий фигурку-человека, все равно — забывшись или намеренно — раздавит кулаком фигурку животного или человека в лепешку, то его фигурку возвращают в «хлев» и он начинает игру сначала, но уже снова в форме животного.

11. Игрок, чьей фигурке-животному два раза отказали в желании стать человеком, может во время своего хода вернуться назад на ближайшее поле своего цвета и там самостоятельно превратиться в человека. Кубик при этом не кидается.

12. Последнее поле в игре — зеркальное. Наказанные и поврежденные фигурки должны точно попасть на это поле. Владелец поврежденной фигурки животного исправляет ее и переставляет ее затем на «небо животных». Владелец поврежденной фигурки человека может «подлечить» себя на зеркальном поле. На «небо людей» неповрежденная фигурка человека переходит уже при следующем ходе, если на кубике выпадает число «1». Выигрывает тот, кто первым попадет на «небо людей». Целым фигуркам-человечкам не нужно останавливаться ждать на зеркальном поле, при точном выпадении числа на кубике они могут сразу перейти на «небо людей».

13. Дополнительное правило для опытных игроков: человеческая фигурка опять превращается в животное, если ее владелец наказывает попавшую на его поле фигурку, не дожидаясь обвинения или извинения.

ИНТЕРВЬЮ

для взрослых о привязанности (Дж. Боулби)

Данная схема интервью может применяться в индивидуальной семейной психотерапии для диагностики и последующей коррекции детских психических травм, влияющих на чувства привязанности взрослых людей (их возможные нарушения в настоящем), а также методы их родительского воспитания.

Примерная схема диалога.

1. Могли бы Вы мне рассказать о Вашем детстве: где Вы родились, с кем и где Вы жили?

- Много ли Вы переезжали с места на место?

- Часто ли Вы видели своих бабушек и дедушек, когда Вы были маленькие?

Если обнаружится, что были такие бабушки и дедушки которых никогда не видели, спросить:

- Не умерли ли они до того, как опрашиваемый родился? Если «да», то продолжить так:

- Отец (или мать) Вашей матери (отца) умер до Вашего рождения. Знаете ли Вы сколько лет ей (ему) было?

- Много ли она (он) говорил (а) Вам об этом дедушке (бабушке)?

- Жили ли в Вашем доме, где Вы жили, братья и сестры, или кто-то еще?

- Живут ли они где-то рядом сейчас или семья разрознена?

2. Могли бы Вы попытаться описать отношения с Вашими родителями в то время, когда Вы были ребенком, с самой ранней поры, какую Вы можете вспомнить?

3. Я хотел бы попросить Вас выбрать пять прилагательных, которые отражают Ваши отношения с матерью (если не может 5, позволить выбрать столько, сколько получится).

Позвольте мне задать вопросы по каждому прилагательному.

Вы говорили, что она была «...Фраза субъекта» (она была отзывчивая). Какие приходят воспоминания на ум по отношению к ней, что она была ... «отзывчива»? и др.

4. Теперь я хотел бы Вас попросить, чтобы Вы выбрали пять прилагательных, отражающих Ваши детские отношения в Вашем отцом?

Вы говорили, что он был «...Фраза субъекта» (он был отзывчив). Какие приходят воспоминания на ум по отношению к нему, что он был ... «отзывчив»? И др.

5. Какой родитель Вам был ближе и почему?

- Почему не было этого ощущения с другим родителем?

6. Когда Вы были расстроены, выведены из душевного равновесия, будучи ребенком, что Вы делали?

- Можете ли Вы это проиллюстрировать с помощью описания какого-то случая?

Например, «Я замыкался». Что он понимает под этим?

- Можете ли Вы вспомнить, что происходило, когда у Вас было физическое повреждение?

- Какой специфический случай приходит Вам в голову?

- Когда Вы болели маленьким, можете ли Вы вспомнить, что происходило?

7. Помните ли Вы, когда у Вас была первая разлука с родителями?

- Как Вы реагировали?

- Отложились ли у Вас в памяти какие-то другие разлуки?

8. Испытывали ли Вы когда-либо, будучи маленьким ребенком, что Вас отвергали?

- Сколько Вам было лет, когда Вы это впервые почувствовали и что Вы тогда делали?

- Как Вы думаете, почему Ваши родители так поступали?

- Как Вы считаете, они понимали, что тем самым Вас отвергали?

9. Угрожали ли Вам когда-нибудь Ваши родители в какой-либо форме?

Например, наказание? Может быть и в шутливой форме?

- Сколько Вам тогда было лет?

- Часто ли это происходило?

- Считаете ли Вы, что этот опыт влияет на Вас и теперь, когда Вы стали взрослым человеком?

- Влияет ли это на Ваш уход к Вашему ребенку?

10. Как Вы думаете, как Ваш детский опыт взаимодействия с родителями повлиял на Вашу взрослую личность?

- Существуют ли какие-либо аспекты Вашего раннего опыта, которые, как Вам кажется, тормозили Ваше развитие?

11. Как Вы думаете, почему Ваши родители вели себя так, а не иначе, когда Вы были ребенком?

12. Существовали ли другие взрослые, с которыми Вы были близки как с родителями в Вашем детстве или какие-либо другие взрослые, которые бы играли для Вас особенно важную роль, даже если и не родительскую?

13. Испытали ли Вы потерю родителя или другого близкого Вам любимого человека (брата, сестру, близкого члена семьи) когда Вы были ребенком?

- Можете ли Вы рассказать мне об обстоятельствах?

- Сколько Вам было лет и как Вы реагировали?

- Была ли смерть внезапной или ожидаемой?

- Можете ли Вы вспомнить Ваши чувства в то время?

- Изменились ли со временем Ваши чувства, касаясь смерти этого человека?

- Разрешили ли Вам пойти на похороны и если да, то как Вы их перенесли?

- В случае потери родителя, брата или сестры:

- Как Вам кажется, как эта смерть подействовала на родителей (домашних) и как все это менялось с годами?

- Считаете ли Вы, что эта потеря повлияла на Вашу взрослую личность?

- Как эта потеря влияет на Ваше отношение к Вашему ребенку?

13. А) – Потеряли ли Вы когда-либо важных для Вас людей во время Вашего детства?

- Можете ли Вы рассказать мне об обстоятельствах?

- Сколько Вам было лет и как Вы реагировали?

- Была ли смерть внезапной или ожидаемой?

- Можете ли Вы вспомнить Ваши чувства в то время?

- Изменились ли со временем Ваши чувства, касаясь смерти этого человека?

- Разрешили ли Вам пойти на похороны и если да, то как Вы их перенесли?

13. Б) – Потеряли ли Вы других близких людей в Вашей взрослой жизни?

- Можете ли Вы рассказать мне об обстоятельствах?

- Сколько Вам было лет и как Вы реагировали?

- Была ли смерть внезапной или ожидаемой?

- Можете ли Вы вспомнить Ваши чувства в то время?

- Изменились ли со временем Ваши чувства, касаясь смерти этого человека?

- Разрешили ли Вам пойти на похороны и если да, то как Вы их перенесли?

14. Как Вы сейчас, будучи взрослым человеком, расцениваете Ваши отношения с родителями?

15. Какие Вы испытываете чувства и переживания при разлуке с Вашем ребенком? (выясняем чувства респондента, связанные с сепарацией)

16. Если бы Вы могли бы пожелать своему ребенку 3 вещи через 20 лет, то что бы Вы ему пожелали? Я говорю о том будущем, которое вы хотели бы своему ребенку (будущему ребенку, если бы был ребенок).

Техника. «Если бы стены могли говорить»

Цель техники — прояснить атмосферу, царившую в родительском доме, и получить доступ к непроговариваемым чувствам.

Инструкция для психолога:

1 . Попросите участников приготовить ручку и бумагу.

2. Попросите их закрыть глаза и «войти внутрь дома», в котором они жили в детстве.

Инструкция: «Позвольте образам детства всплыть на поверхность вашего сознания. Пусть воображение ведет вас в любую из комнат. Позвольте любым образам или чувствам овладеть вами и постарайтесь просто погрузиться в них».

3. Скажите: «Используйте образ стены, которая может говорить. Говорите, как будто вы и есть эта стена, и опишите все то, что вы видите и что происходит. Опишите это на листке бумаги».

4. Попросите участников обсудить то, что они написали, с другим человеком или с группой.

Это упражнение может использоваться с разными комнатами, и каждый раз оно будет иным. Некоторые места хранят счастливые и безопасные воспоминания, а другие — несчастные или травматические; в равной степени важно поработать со всеми ими. Если какому-либо предмету «есть что сказать», можно произнести монолог от его имени. Условно поместите этот предмет или стену на пустой стул, меняйтесь с ним ролями или выберите человека для исполнения его роли.

Техника. «Письмо к внутреннему образу матери»

Сядьте поудобней, приготовив лист бумаги, ручку, и в течение 7-10 минут напишите своей маме письмо. Без особых раздумий, спонтанно, пишите обо всем, что приходит в голову. Это ваша внутренняя работа, секретная для всего мира, поэтому «отпустите» себя «на полную катушку». Благодарите, ругайтесь, просите, плачьте, смейтесь, грустите... Написали? Теперь положите напротив себя подушку, или поставьте пустой стул, представьте на нем свою маму, и прочтите ей это письмо.

Обращайте внимание на свою позу, дыхание, паузы, запинки, интонации... Закончили воображаемой «ей» читать? Сделайте паузу, отдышитесь как следует, и пересядьте на мамино место... Теперь вы – это она, ваша мама... Войдите в образ, представьте напротив себя – свою дочь – и ответьте ей, как вы восприняли то, что она вам только что прочитала... будьте максимально спонтанны, отвечайте без раздумий, обращая внимание на свою позу, дыхание, паузы, запинки, интонации...

По окончании диалога выйдите из этого пространства и, продышавшись, вернитесь в себя. Скажите себе примерно следующее: «Теперь я – это я. Сегодняшний. Устойчивый. Взрослый. Я могу стать самой себе родителем. У меня есть все необходимое для само-поддержки и веры в себя». Это упражнение надо – с необходимыми вам перерывами на усвоение нового опыта - проделывать до тех пор, пока вы сможете искренне, от души поблагодарить свою маму за данную вам жизнь и возможности... Простить ее за ее ошибки и несовершенства... И попросить у нее прощения за свои... И из роли мамы искренне эту благодарность примите... И признаетесь в любви...

Это упражнение проводится в группе однократно, зачитывать письмо рекомендуется дома, в уединении. При необходимости в домашних условиях участники повторяют технику.

Техника. «Ментальные карты состояния»

Для преодоления негативных эмоциональных состояний в процессе терапии можно использовать «ментальные карты», они же – «майндымапы» или

«кластеры». Ментальные карты — это техника визуализации мышления. В центре листа мы так или иначе обозначаем состояние (себя или какое-либо событие), а потом зарисовываем цепочки ассоциаций, тянущиеся от этого обозначения в разные стороны.

Как нарисовать ментальную карту: инструкция

1. Возьмите лист бумаги и напишите в центре одним словом главную тему, которой посвящена карта. Заключите ее в замкнутый контур.

2. От центральной темы рисуйте ветви и располагайте на них ключевые слова, которые с ней связаны.

3. Продолжайте расширять карту, добавляя к уже нарисованным ветвям подветви с ключевыми словами, пока тема не будет исчерпана.

4. **Варьируйте** размер букв и толщину линий в зависимости от степени важности ключевого слова.

5. Обязательно **используйте разные цвета** для основных ветвей. Это помогает целостному и структурированному восприятию.

6. Часто **используйте рисунки и символы** (для центральной темы рисунок обязателен). В принципе ментальная карта вообще может целиком состоять из рисунков :)

Ментальные карты используют все возможные способы, чтобы активировать восприятие посредством **разнообразия**: разная толщина линий, разные цвета ветвей, точно выбранные ключевые слова, которые лично для клиента являются значимыми, использование образов и символов. Техника ментальных карт помогает не только организовать и упорядочить информацию, но и лучше воспринять, понять, запомнить и проассоциировать ее.

Техника позволяет структурировать переживания, найти внутренние связи между событиями, их следствиями и эмоциональными состояниями.

Техника 1. «Если бы я был...»

Описанная здесь проективная техника адаптирована для целей семейной терапии Эстер Коуэнигсберг в 1984 году и представляет собой игру, в основе которой лежит задание завершить незаконченные предложения.

Члены группы обозначают самих себя или друг друга теми или иными неодушевленными предметами - метафорами данного индивида, что помогает им сосредоточиться на том, кем данный человек в действительности является или может быть в идеале. Это же раскрывает психотерапевту роль, которую в представлении какого-то конкретного человека он играет в своей семье и в обществе в целом. Психолог может давать провоцирующие фразы, направленные на выявление глубинных проблем.

Процедура

Техника "Если бы я был..." может быть использована самыми разными способами, чаще всего в качестве стремительно развивающейся игры. Психолог

начинает игру, читая первую часть предложения и обращаясь к группе с просьбой закончить его. После того как все участники справятся с заданием, психолог предлагает следующее незаконченное предложение. Все это может быть проделано несколько раз с использованием в качестве метафор разнообразных неодушевленных предметов. Предложения создаются самим психологом таким образом, чтобы включить метафоры, относящиеся к различным сенсорным и интеллектуальным модальностям.

Предложения могут начинаться примерно так:

Если бы я был транспортным средством, я был бы...

Если бы я был отрицательным персонажем сказки, я был бы...

Если бы я был цветом, я был бы...

Если бы я был настроением, я был бы...

Если бы я был грехом, я был бы...

Если бы я был инструментом, я был бы...

Если бы я был животным, я был бы...

Если бы я был известным литературным персонажем или историческим деятелем, я был бы...

Если бы я был запахом, я был бы...

Если бы я был едой, я был бы...

Игра протекает быстро - у членов группы не должно быть слишком много времени для обдумывания ответов.

Техника. «Описание подтекстов»

Цель — выразить непроговариваемые мотивы и чувства или молчаливую атмосферу дома, а также понять послания, которые содержались в этой атмосфере.

Инструкция:

1. Попросите участников приготовить ручку, карандаш и бумагу.

2. Скажите: «Закройте глаза, расслабьтесь, отрегулируйте дыхание и дайте свободу воображению и памяти. Вообразите сцену, и пусть на этой сцене разыграется ситуация, когда вы почувствовали, что поверхностное поведение резко отличается от внутренних переживаний. Это момент, когда вы почувствовали, что «внутреннее» и «внешнее» не совпадают, что заставило вас «не верить своим глазам» или почувствовать свое одиночество».

3. Продолжите: «Посмотрите на действующих лиц на вашей сцене. Посмотрите на их лица и позы и послушайте, что они говорят».

4. Продолжите: «Посмотрите на себя в этой сцене и позвольте себе погрузиться в те чувства, которые она пробуждает».

5. Продолжите: «Существует слабый голос внутри вас, который пытается что-то сказать. Прислушайтесь к этому голосу и обратите внимание на то, что он говорит. Сделайте так, чтобы этот голос стал громче».

6. Продолжите: «На листе бумаги запишите все, что говорит этот голос, неважно, имеет ли это какой-либо смысл или нет. Запишите то, что вы слышите, не пытаясь отредактировать или внести коррективы».

7. Попросите участников обсудить написанное с другим человеком или с группой.

Это упражнение можно выполнять индивидуально или в группе, но в любом случае затем необходимо вслух прочитать написанное. Возможно, следует включить тихую музыку или приглушить свет.

Техника. «Списки»

Очень распространенный прием, чаще всего люди пишут самоорганизационные списки и списки желаний. Очень полезны списки из 100 пунктов (помогающие за счет повторов выявить относительную значимость разных пунктов). Список 100 – мощная техника, которую используют для генерации идей, ясности мысли, определения скрытых проблем или принятия решений по нестандартным, но имеющим особое значение для вас вопросам. Техника весьма проста: запишите четко свой вопрос или проблему вверху чистого листа бумаги и составьте список из 100 ответов на вопрос или решений проблемы. 100 – именно то количество, которое делает технику мощным инструментом. Сначала может показаться, что продолжить и завершить его нереально. Но через несколько пунктов подсознание естественным образом включится в процесс.

Основные правила:

1. Составляйте список за один заход

Это одно из критических правил для того, чтобы техника работала. Если вы разобьете составление списка на несколько сеансов, суть техники потеряет смысл. Перед тем, как начинать список, усадьтесь поудобнее и постарайтесь предотвратить все возможные вмешательства в вашу работу.

2. Исключите все, что отвлекает внимание. Просто сконцентрируйтесь на извлечении идей из головы как можно быстрее, соблюдая при этом следующие правила:

☑ Не пытайтесь подвергать критике и оценивать свои идеи; проанализируете их позже;

☑ Не записывайте слова и предложения полностью, если это тормозит вашу работу;

☑ Не останавливайтесь, чтобы посмотреть, сколько вы уже сделали; лучше пронумеруйте строки от 1 до 100 или создайте нумерованный список, если вы пользуетесь текстовым редактором;

☑ Не беспокойтесь о том, что ваши мысли будут повторяться; дубликаты помогут вам понять свой образ мыслей.

Динамика составления «Списка 100»

1. Первые примерно 30 пунктов: когда вы выходите за пределы замкнутого мышления

Первые пункты приходят вам в голову легче всего. В этой первой фазе все еще задействовано ваше сознание, и вы, скорее всего, просто излагаете давно знакомые вам идеи.

2. Следующие 40 пунктов: когда вырисовывается ваш образ мыслей

В этой фазе вы начнете замечать повторяющиеся темы и мысленные штампы. Вторая фаза самая трудная, так как многим сложно расстаться с идеями, высказанными в первой фазе, и взяться за новые, отличные от тех.

Помните, что именно эта борьба с самим собой делает возможным переход к третьей, самой плодотворной фазе, а потому самое важное – не сдаваться на этом этапе.

3. Последние 30 пунктов: где и находится шкатулка с драгоценностями

На этом этапе вы уже иссякли в отношении наиболее «логических» ответов, поэтому ваше подсознание почувствует себя вольготнее. Не удивляйтесь, если обнаружите в своем списке парочку на самом деле абсурдных, нелогичных ответов. У вас может возникнуть желание не записывать их («Как мне могло прийти в голову *такое?*»). Все равно запишите их: эти странные фразы могут казаться, мягко говоря, далекими от сути вопроса, но именно они и являются теми ответами, которые вы искали.

Также, после изложения такого большого количества мыслей, нередко происходит сдвиг в понимании сути вещей: те пункты, которые казались поначалу вам самыми уродливыми, оказывается, наиболее соответствуют теме вопроса.

Более того, в процессе составления списка у вас может полностью измениться отношение к проблеме в целом: вы даже можете прийти к выводу, что вам следует составлять такой список совсем на другую тему.

Примерные темы «Списка 100»:

- ☒☒100 вещей, за которые я благодарен
- ☒☒100 способов самовоспитания
- ☒☒100 способов навредить себе
- ☒☒100 качеств, которые мне нравятся в себе
- ☒☒100 вопросов, на которые я хочу получить ответы
- ☒☒100 способов улучшить свою жизнь
- ☒☒100 вещей, которые выводят меня из равновесия
- ☒☒100 дел, которые я сделал бы, если бы у меня было на это время
- ☒☒100 дел, которые мне нужно или я хочу сделать
- ☒☒100 дел, которые я должен завершить, пока жив
- ☒☒100 причин, почему я хочу сохранить брак/верность
- ☒☒100 причин, почему я не хочу сохранять брак/верность

- ☒☒100 моих нынешних страхов
- ☒☒100 ценностей, в которые я верю
- ☒☒100 вещей, которые я ценю в жизни
- ☒☒100 вещей, которыми мне трудно делиться с другими
- ☒☒100 вещей, в которых я разочаровался
- ☒☒100 вещей, которые меня злят
- ☒☒100 вещей, которые меня печалят
- ☒☒100 вещей (людей, мест), которые я люблю
- ☒☒100 вещей, которыми можно отвлечься, когда я подавлен
- ☒☒100 вещей, которыми можно отвлечься, когда мне одиноко
- ☒☒100 правил, которые я нарушил
- ☒☒100 воспоминаний детства
- ☒☒100 вещей, которые мне говорили мои родители
- ☒☒100 вещей, которые мне хотелось бы услышать от кого-нибудь
- ☒☒100 вещей, которые мне хотелось бы слышать постоянно
- ☒☒100 вещей, которые мне хотелось бы сказать своему ребенку
- ☒☒100 вещей, которые мой ребенок должен знать обо мне
- ☒☒100 прилагательных, описывающих меня
- ☒☒100 вещей, которые я хотел бы сказать моей матери (отцу)
- ☒☒100 вещей, которые я никогда не сказал бы моей матери (отцу)
- ☒☒100 провинностей, за которые я сам себя прощаю
- ☒☒100 вещей, которые мне необходимо держать под контролем
- ☒☒100 ситуаций, над которыми я боюсь потерять контроль
- ☒☒100 воспоминаний прошлого
- ☒☒100 человек, которых я хочу простить
- ☒☒100 человек, чье прощение я хочу получить
- ☒☒100 поступков, за которые мне следует простить себя
- ☒☒100 ошибок, которые я совершил
- ☒☒100 уроков, которые я получил

Техника. «Семейный велосипед»

Рекомендуется использовать в консультационной беседе.

Предмет диагностики: индивидуальное поле значений, желаний, установок клиента, особенности его восприятия и поведения в сфере семейных отношений; уточнение, осознание, переосмысление клиентом своей роли в семье, тех ресурсов, благодаря которым он существует.

Порядок работы с методикой: клиенту предлагается представить образ велосипеда; затем полученное словесное описание обсуждается совместно с клиентом.

Инструкция

Представьте велосипед, у которого один руль и несколько сидений, расположенных друг за другом. Такой велосипед называется «тандем». Разместите людей, которых вы считаете своей семьей, на этом велосипеде и опишите то, что вы представили.

Интерпретация результатов

Техника дает богатую информацию о семейной ситуации клиента. Техника проявит сферы семейных взаимоотношений, вызывающих тревогу у клиента, покажет, как он воспринимает других членов семьи и где его место среди них.

Быстрому попаданию психолога в семантическое поле клиента помогает образ, который выполняет функцию «проводника», ведущего по «тропинке, пролегающей через поле, усеянное ростками личностных смыслов и ценностей, валунами принципов, кустами убеждений и цветами желаний».

Клиенту же образ позволяет дистанцироваться от себя, увидеть динамику семейной жизни и ландшафт, в котором происходит это движение.

Данная техника способствует освещению структуры индивидуальных представлений о семье, пониманию тех ролей, которые выполняются членами семьи, уточнению значимости тех или иных членов семьи. Рассказ клиента отражает как социальные, так и индивидуальные клише, которые часто являются ограничителями действий. Техника выявляет эти ограничители, что способствует расширению представлений человека, большей свободе его выбора.

Техника. «Диалоги с внутренними фигурами»

Значимые люди, живые, умершие или никогда не существовавшие в действительности; проекты; социальные движения; тело и отдельные его части; привычки; проблемы; силы и умения (и многое, многое другое) могут быть представлены в виде «внутренних фигур», с которыми можно вступить в диалог, задать вопросы – и зачастую получить достаточно неожиданные ответы.

Участникам группы предлагается закрыть глаза, сосредоточиться на себе и найти тот внутренний образ, с которым они хотели бы поработать. Важно понять, что олицетворяет этот образ. После того, как образ становится устойчивым, клиенты хорошо его видят, могут подробно изучить его, проводится внутренняя беседа с этим образом.

В этой технике желательно использовать спокойную музыку и дать группе достаточно времени для самоисследования. Обязательно предлагаем участникам поделиться впечатлениями о увиденном.

Активное воображение помогает лучше понять, что возникающие в воображении образы на самом деле являются **символами**, представляющими глубоко сидящие внутри нас части нашего «я». Подобно образам из снов, они символизируют содержимое нашего бессознательного. Поскольку эти внутренние существа обладают «своим собственным разумом», они говорят и

делают вещи, которые иногда потрясают, зачастую просвещают, а иногда и оскорбляют наше эго.

Техника «Письма себе»

Особенно полезны письма себе бывают, если их писать, будучи в хорошем и бодром состоянии – и адресовать себе в плохом, вялом и больном состоянии. Например, писать себе записки в завтрашнее утро, если по утрам вам нехорошо. И не просто писать “сделать то-то и то-то”, а с приветствием, с добрыми и ободряющими словами.

Сначала предлагаем представить новый образ себя: уверенный, сильный, уравновешенный, испытывающий благодарность к своей семье, отпустивший обиды и пр.

Этому новому образу предлагается написать письмо. Можно сделать обратное: написать письмо от нового образа к себе настоящему.

Техника. Образы родительской семьи

Психолог и клиенты договариваются поработать с образами, после чего клиентов просят расслабиться и, если им так будет удобнее, закрыть глаза. Затем им предлагают представить себя детьми в определенном возрасте и вызвать образы своих родителей или же других членов семьи. В зависимости от того, какую задачу ставит перед собой на данном этапе психолог, он может предложить клиентам представить себя в ситуации, когда с ними обращались несправедливо, когда они попадали в неприятное положение, оказавшись между двумя конфликтующими родителями, когда что-то стало причиной их злости или чувства покинутости. В частности, клиентов можно попросить вообразить себе сцену, где в качестве участника был бы родитель противоположного пола, а также описать его поведение и отношение к окружающему.

Если клиент склонен видеть себя жертвой, его просят создать в воображении счастливые сцены: приятные мгновения, вечеринки, встречи, подарки, похвалы, увлекательные приключения, – для того чтобы они смогли по-новому взглянуть на структуру своей семьи и внутрисемейные взаимоотношения.

В случае если участники группы еще имеют невыраженные негативные эмоции, акцент ставится на неприятных сценах прошлого. В том случае, если группа уже отреагировала эти эмоции, предлагается вспомнить позитивные сцены взаимодействия с родителями.

Техника. Пустой стул

Пустой стул — это один из наиболее широко известных и часто применяемых методов ролевых игр, в психодраме и гештальттерапии. Здесь протагонист действует без помощи вспомогательных лиц. Вернее, протагонист в

этой технике взаимодействует с воображаемым кем-то или чем-то, представленным одним или несколькими пустыми стульями. Стулья служат заместителями отсутствующих лиц, предметов, явлений и т. д. Они могут представлять неодушевленные объекты, такие, как комната, стойка, дом. Они могут представлять точку зрения, черту характера, навык или помехи (имеются в виду место в служебной иерархии, преобладание, профессия или род занятий, страх, чувство собственной неполноценности, препятствия, камень преткновения). Чаще, однако, пустой стул вводится, чтобы представлять человека, с которым протагонист эмоционально связан. Этот человек может быть живым или мертвым, кем-то еще, чьим-то «я» или частью этого «я».

В этой технике протагонист разговаривает с воображаемым кем-то или чем-то в форме монолога или обмена ролями. Важно, чтобы впоследствии пустой стул был занят конкретным человеком, вспомогательным лицом, с кем бы протагонист мог общаться, как будто воображаемый «кто-то» действительно был здесь.

В своей простейшей форме техника пустого стула использует один стул. Но сцена может быть расширена, усложнена и в этом случае можно использовать несколько пустых стульев, представляющих несколько ролей. Группа пустых стульев может представлять целый репертуар ролей (муж, отец, поставщик, начальник, помощник, преподаватель, интеллектуальный компаньон, секретарь).

Обоснование. Эта техника применяется в случаях, когда протагонисты не готовы встретиться с могущими причинить боль обстоятельствами, которые им придется рассматривать на терапевтическом сеансе. В обычных условиях протагонисты постараются уклониться и избежать неприятный эпизод. Техника пустого стула помогает им освоиться с неприятными ощущениями, испытать их в менее угрожающей обстановке.

Инструкции. Терапевт ставит пустой стул в центр пространства действия напротив протагониста (или членов группы в случае группового лечения) и дает следующие инструкции: «Я хотел бы, чтобы вы посмотрели на стул. Не смотрите на меня, сконцентрируйте внимание на пустом стуле. Когда смотрите на стул, попробуйте посадить на него в своем воображении кого-то, с кем у вас «не закончен разговор». Попробуйте как можно более отчетливо и точно представить себе этого человека и задержите его образ на несколько секунд».

Затем терапевт спрашивает протагониста или членов группы, насколько четкий образ им удалось воссоздать. Часто люди отвечают, что перед ними прошла череда лиц, прежде чем удалось сфокусироваться на ком-то конкретно. Иногда они говорят, что выбранный образ появляется и исчезает. Терапевт затем продолжает: «Теперь мне бы хотелось, чтобы вы обратились к человеку, которого вы только что представили себе сидящим на стуле, и сказали все, что у вас есть ему сказать».

В ситуации, когда стул или стулья представляют уже известных отсутствующих лиц, могут быть даны следующие инструкции: «У нас есть несколько пустых стульев, каждый из которых представляет кого-либо из списка отсутствующих, о ком вы говорили (то есть несколько членов одной семьи, набор черт характера или навыков человека, перечень обязанностей или ролей участника). Я бы хотел, чтобы вы мне сказали, кого представляет каждый стул. Вы можете передвигать стулья, размещать их так, чтобы их расстояние от вас показывало, насколько важен этот стул для вас — чем ближе стул, тем важнее. Затем скажите мне, к какому стулу вы хотите обратиться в первую очередь, и можете начинать».

Прорабатывая семейные темы, психолог провоцирует диалог между ребенком и родителем, якобы сидящим на пустом стуле. Он просит клиента разыграть диалог за обе стороны. Инструкция может быть примерно следующей: «На этом стуле, прямо напротив вас, сидит ребенок. Это вы в детстве. Пожалуйста, сядьте на стул и говорите так, как это сделали бы вы тогда. Скажите то, что ребенок сказал бы родителю, если бы оказался здесь». После того как сказано нечто важное, клиента просят пересесть на другой стул и ответить ребенку, теперь уже от родителя. Диалог продолжается до тех пор, пока не происходит интеграция. В конце концов фокус сдвигается от диалога взрослого и ребенка к внутреннему диалогу клиента.

Техника. «Образ семейных отношений»

Необходимые материалы: ватманы, клей, подготовленные вырезки из журналов, газет, распечатанные фотографии из Интернет с изображениями, которые могут ассоциироваться с фразой «счастливая семья».

Часто люди начинают следовать советам успешных людей, пытаются копировать их поведение, но не вникают в суть их успеха. А ведь суть эта проста, но мало кто воспринимает ее всерьез, и еще меньшее число людей следуют данной методике. А методика эта такова - вначале мы переписываем свои прежние представления о жизни, формируя новый образ внутри себя, а уже потом начинают происходить изменения во внешней жизни. Другого варианта не существует!

Образы формируются у нас с детства, мы продолжаем формировать образы окружающего мира каждый день, и если мы хотим увидеть в своей жизни что-то новое, нам необходимо это новое увидеть на картинке. И смотреть на этот образ месяца три-четыре. Особенно важно это для улучшения взаимоотношений с любимым человеком. Бесполезно просто ХОТЕТЬ, необходимо еще и записать в своем мозгу образ того, ЧТО ВЫ ХОТИТЕ.

Если вы горите желанием, чтобы отношения с мужем или женой вас радовали, чтобы в семье царила взаимная любовь и уважение, чтобы вам было

интересно и весело вместе, то в первую очередь, во вторую и даже в десятую вам придется набраться терпения, взять в руки ножницы, журналы, клей и ватман.

Ваши отношения с близкими начнут меняться с того момента, как вы станете понимать, что действуете и живете по сценарию своей предыдущей родительской семьи, и после того, как вы наберете фотографии обнимающихся пар разных возрастов, в различных ситуациях. Потом их нужно наклеить на бумагу, вложить в папку и каждый день смотреть на эти изображения по несколько минут. Смотреть на них нужно очень внимательно, обращая внимание на то, как мужчина обнимает женщину за плечи, на то, как она склонилась к нему голову и прижалась к его груди. Или на то, как они вместе улыбаются и какая вокруг них обстановка и атмосфера. После этого закрываем глаза и начинаем представлять себе, какие отношения я бы хотел(а) иметь со своим мужем (женой). Представляйте все очень детально. Но главное в этих сценах то, что вы должны попытаться уловить совершенно другие чувства, отличные от тех, что были в семье ваших родителей и в вашей семье до этого времени. Нельзя же сказать, что в первые годы вы жили плохо - нет, это ведь не так, но всегда внутри присутствовало чувство некоего недовольства. В общем, жили обычно, и живем, чаще всего, жизнью наших родителей...

И вот после того как мы наберем фотографии улыбающихся, счастливых и обнимающихся семейных пар, в вас станет просыпаться желание узнать о том, а как это - жить так, чтобы всегда было интересно и весело вместе? Как это - жить так, чтобы и через много лет супружеской жизни скучать еще сильнее друг по другу, чем в первый год? Как это - любить и уважать, а главное, принимать своего партнера? А как это - когда муж дарит цветы постоянно, а не только по праздникам? А как бы я хотела, чтобы он относился ко мне? И все эти сцены начнут проживаться и проигрываться внутри себя!

И чем больше вы смотрите на счастливые пары на фотографиях, тем чаще будете замечать их на улице. При этом именно людей в годах, а не юных влюбленных. И всегда видно, что их связывает какая-то невидимая, но нерушимая нить общих лет совместной жизни, общих переживаний, радостей и горестей.

Первопричина всех изменений в жизни человека всегда лежит в изменении его внутренних убеждений, визуализации желаемого события и перепрограммирования родительских программ. Скажите себе «семейные отношения» или «счастливая семья», и обратите внимание, какие образы по ассоциации возникнут у вас. Возможно, у вас перед глазами возникнет образ женщины, погруженной в семейные заботы (стирка, готовка, помощь мужу, который в состоянии сам справиться со своими проблемами)? Постоянные споры и недовольство мужем, нехватка денег в семейном бюджете, непонимание психологии мужчин?

Когда же у вас при упоминании «семейных отношений» и «счастливой семьи» будут появляться образы обнимающихся людей, цветов, радости от жизни, похвал со стороны мужа, порядка в семейном бюджете, разговоров с любимым до самого утра - то и перемены во внешней жизни не заставят себя ждать.

Перед вами ватман, клей и подготовленные вырезки из журналов, газет, распечатанные фотографии из Интернет с изображениями, которые могут у вас вызывать ассоциации с фразой «счастливая семья». И прямо сейчас вы можете приступить к созданию вашего нового «образа семейных отношений».

В качестве домашнего задания каждый участник созданный на ватмане образ забирает с собой домой для доработки и дает ему название. Например: «Карта моего счастья», «Образ моей счастливой семьи», «Меппинг моего счастливого супружества». Можно эти картины-образы оформить и в виде альбома или сделать в электронном варианте как слайд-шоу «Lovestory».

Техника «Семейное кукольное интервью»

Техника семейного кукольного интервью дает много возможностей для наблюдения как видимых, так и скрытых путей взаимодействия членов семьи друг с другом. Выбор кукол, конфликты, выраженные в фантазиях, обсуждение после спектакля, когда членов семьи просят дать свои свободные ассоциации по поводу пьесы, изучение вопроса о том, какое отношение имеет разыгранная история к функционированию семьи, - все это помогает понять внутрисемейные взаимоотношения.

Конфликт между персонажами драматизируемой истории отражает фантазии членов семьи, форма и содержание которых, как правило, вращаются вокруг одной или нескольких тем, что часто представляет собой символический ответ на подспудно присутствующий у психотерапевта вопрос семье: «Зачем вы сюда пришли?».

Эта методика в наибольшей степени подходит семьям с детьми от пяти до двенадцати лет, которым трудно прямо говорить с терапевтом о своих семейных проблемах, в том числе, связанных с насилием в семье.

Техника «Нарисуй сон»

Открытая жестокость и споры в семье, особенно в том случае, когда ребенок оказывается вовлечен в конфликт родителей, скорее всего, будут наносить ему вред. Испытываемый ребенком стресс может еще более обостриться в том случае, когда взрослые члены семьи с недостаточной теплотой и любовью относятся к ребенку, а также когда конфликты продолжаются в течение долгого времени.

Роль ребенка в уменьшении, поддержании или обострении родительского конфликта еще недостаточно изучена, хотя наблюдаемые у ребенка симптомы

часто укрепляются вследствие того, что они играют центральную роль в преодолении или сглаживании семейного конфликта.

Если идентифицированным клиентом является ребенок, терапевту часто оказывается сложно собрать информацию, которую члены семьи считают неважной или не относящейся к делу. Проективная техника «Нарисуй сон», описанная Тонгом, используется для оценки уровня дистресса ребенка и его восприятия семейной проблемы. Ребенок воспринимает эту технику как игру, и это часто помогает ему расслабиться и установить хорошие отношения с психотерапевтом.

Процедура:

Психотерапевт рисует фигурку ребенка, лежащего в постели, и пририсовывает к нему большой мыльный пузырь - как на карикатурах. Затем терапевт объясняет, что этому ребенку снится кошмар, и просит своего маленького пациента нарисовать этот сон. Если, например, ребенка зовут Билл, то терапевт говорит: «Это мальчик, которого зовут Билл, - может быть, это даже ты, - и ему снится плохой сон. Не мог бы ты нарисовать мне этот сон?» Связав рисунок, изображающий дурной сон, с реальными жизненными событиями, такими, как ссоры родителей, сцены насилия, можно помочь ребенку понять смысл его огорчений. Такое понимание часто сразу же приносит облегчение.

Затем терапевт с согласия ребенка предлагает показать рисунок страшного сна родителям, так как это может помочь им понять его чувства и проблемы. Терапевт предоставляет ребенку возможность выбора, позволяя ему присутствовать при обсуждении рисунка с родителями. При этом анализируется взаимосвязь рисунка с семейными проблемами. Это обсуждение может оказать очень существенное влияние на родителей, так как часто они не осознают своего участия в создании трудностей в жизни ребенка.

Технику «Нарисуй сон» можно применять в любых формах психологической помощи семье, но особенно она полезна в тех случаях, когда идентифицированными клиентами здесь являются дети.

Распознавание типов воспитания по рисункам

Приведем примеры наиболее часто встречающихся вариантов рисунков различных типов воспитания детей (А.И. Баркан, 2014).

1. **Кумир семьи.** При этом типе воспитания ребенок чаще всего начинает рисовать семью с изображения себя, причем его фигура в центре листа бумаги. Родители находятся чуть поодаль, любуясь им. Величина фигур их ниже или вровень с величиной фигуры их кумира. Художник выделяет себя яркими нарядами, на голове его нередко красуется корона. А маленькие девочки-кумиры почти всегда отождествляют себя с юными принцессами. Наряд родителей гораздо прозаичнее и служит серым фоном для сравнения. На этом фоне выглядит кумир, как будто праздник среди будней.

2. **Гиперопека.** Ребенок начинает рисовать семью с того, кто больше всего его опекает. Затем рисует рядом с ним себя. Обычно гиперопекаемые дети находятся вплотную к маме с папой или, по крайней мере, крепко держат их за руки. Вернее, крепко держат за руки ребенка сами мама с папой. Когда ребенок на рисунке что-то делает, родители любуются им, не спуская с него восхищенный взгляд. При этом типе воспитания ребенок ниже ростом, чем родители, лишь иногда бывая вровень с ними. Его одежда очень схожа по расцветке с нарядом мамы или папы, а иногда обоих сразу: он не стремится, как кумир, быть праздником на фоне будней, прекрасно понимая, что гиперопека для него - своеобразная «китайская стена», вселяющая лишний раз уверенность в себе.

3. **Гипоопека.** При этом типе воспитания ребенок чаще всего выражает свое отношение к происходящему различными вариантами рисунков. Нередки случаи, когда он, тщательно изображая всю свою семью, вдруг «забывает» среди всех нарисовать себя. А на вопросы: «Где ты?», «Почему забыл?» - придумывает самые обыденные версии, оправдывающие в данный миг его отсутствие: «В детском саду», «Гуляю во дворе», «Учительница задержала в школе».

Полярный этому варианту вариант, когда ребенок почему-то из всех членов семьи предпочитает рисовать лишь только самого себя, при этом утверждая, что никого нет дома: родители ушли в кино, к кому-то в гости, не пришли с работы и пр.

Когда ребенок все-таки рисует полностью свою семью, он лишний раз подчеркивает разобщенность ее членов большими промежутками пространства между ними, невольно наводящими на мысль, что каждый член семьи здесь существует только сам по себе, ему нет никакого дела до других, тем более до юного художника. Рисуя полностью свою семью, себя ребенок размещает в отдалении от всех, довольно обособленно и одиноко. И это создает иллюзию одновременного присутствия – отсутствия его среди других.

Довольно часто при гипоопеке дети изображают себя лишь только контурами. Фигуры их намного ниже фигур других даже тогда, когда эти «другие» реально ниже юного художника. Как правило, рисунок при гипоопеке вмещает в себя и холодные, и теплые тона, их разные нюансы и оттенки. Когда художник, несмотря на этот метод воспитания, боготворит своих родителей, он не жалеет на них самых ярких красок. Себя же ребенок, даже наряжая, не видит празднично одетым. В его нарядах обязательно найдется хоть одна деталь, но выкрашенная в холодные тона, причем из всех этих тонов преобладает черный цвет.

4. Безнадзорность. Безнадзорные дети чаще всего отказываются от рисования. Они просто не знают, что такое семья. После долгих раздумий, поддавшись на уговоры, согласившись участвовать в пробе, ребенок рисует себя в виде маленького, крохотного человека в огромном пространстве. Совершенно один, человечек, которого можно рассматривать под микроскопом, наряжен в одежду холодных тонов. Траурный цвет этих тонов – словно душа его, вывернутая наизнанку, переполненная одиночеством. Безысходностью и ненужностью веет от этой души.

5. Воспитание по типу «Золушки». При этом типе воспитания ребенок начинает рисовать семью обычно с того брата или с той сестры, которому или которой его противопоставляют в доме. За братом или за сестрой рисуются родители, а сам художник оставляет себе место где-то в отдалении от всех или вообще не оставляет, подчеркивая этим, что он лишний и ненужный в собственной семье. Все на рисунке сфокусировано на сопернике ребенка. Его фигура выше ростом, чем рисующего, монументальнее, значительнее. Он - или в центре, в окружении родных, или же - первый среди всех. Им восхищаются, любят, особенно когда он что-то делает. И если даже «Золушка» во сто крат лучше его делает какие-то задания, родители не придают «ее» заданиям особого значения. При этом типе воспитания ребенок не умеет и не в силах скрыть его подтачивающую ревность. Поэтому рисунок переполнен холодными тонами. И, мстя сопернику, художник часто наряжает его прозаичнее и будничнее, чем себя, нередко этим затрудняя ваш анализ и трактовку данного рисунка.

6. «Ежовые рукавицы». При этом типе воспитания ребенку очень тяжело нарисовать семью всю в целом. Боясь кого-то из родителей или обоих сразу, он хочет «нейтрализовать» свой страх хотя бы на бумаге. Поэтому обычно на рисунке нет именно того из членов всей его семьи, кто держит его в этих «рукавицах». Зато себя ребенок окружает любыми родственниками, кроме своих родителей, и даже дальними знакомыми, т.е., теми людьми, кто хоть в какой-то мере, но способен, пускай даже на время, смягчить его участь, уменьшив степень дискомфорта. Когда ребенку на рисунке приходится изобразить родителей, тогда обычно он в своем сюжете не оставляет места для себя, во всяком случае, не раскрывает истинной причины.

При этом типе воспитания размер фигуры у ребенка на рисунке намного ниже, чем размер фигур его родителей, причем не просто ниже, а умышленно занижен.

Как правило, тот член семьи, который держит юного художника в «ежовых рукавицах», изображен им с необычно большим ртом, чаще всего раскрытым, или с огромными когтистыми руками.

Когда ребенок таким типом воспитания родителями буквально доведен до белого каления и так боится их, что хоть и хочет, но никак не смеет «позабыть» нарисовать «мучителя», то он рисует его чаще всего без какого-либо рта вообще или совсем без рук, чтоб хотя бы таким наивным способом уменьшить пленивший его страх.

Как правило, рисунок переполнен холодными тонами. Все теплые тона принадлежат лишь тем, кто дарит ласку и жалеет юного художника, хотя бы на каплю облегчая этим его жизнь.

7. Воспитание по типу повышенной моральной ответственности. На первый взгляд обычно кажется, что все рисунки таких детей - всего лишь навсего одна из многих копий типичного рисунка при гиперопеке. Но это только на первый взгляд. На самом деле при повышенной ответственности художник точно так же, как и при гиперопеке, мечтает показать себя нам в выгодном для него свете, то чем-то занятым, то что-то делающим, чтоб обратить хотя бы на это часть нашего внимания.

Однако, сам того не сознавая, как правило, ребенок высветляет в таких рисунках все нюансы и оттенки родительского воспитания в семье. И если при гиперопеке родители действительно не в силах отвести свой восхищенный взгляд от действий юного художника, при этом типе воспитания их взгляд совсем не восхищенный, скорее оценочный и даже чуть предвзятый. И цветовая гамма на рисунке бывает самой разной. Однако чаще всего член семьи, который заложил фундамент повышенной ответственности у ребенка, окрашен им намного холоднее, чем другие. По крайней мере, на нем есть всегда хотя бы один темный мазок, скорее всего, черный - своеобразный индикатор подлинного отношения ребенка к изображенному им члену своей семьи. Простой, обычный индикатор, срывающий все маски.

8. Воспитание «в культуре болезни». И на рисунке культ всегда есть культ, какой бы он не был. Пусть даже несмотря на то, что это - всего-навсего лишь культ болезни. При этом типе воспитания рисунок будто бы пронизан всепоглощающим эгоцентризмом. Над всеми властвует ребенок. И вы невольно концентрируете на его фигуре свое внимание. Как и кумир или как при гиперопеке - ребенок на таком рисунке чаще всего в центре. Вокруг него те, кто ухаживает постоянно за ним в доме. Обычно это мама или бабушка. На долю других членов семьи редко остается место на бумаге. Довольно часто дети даже на рисунке изображают, как они болеют, а рядом с ними те, кто опекает их

вседенно и всеночно, вернее - постоянно. Но как бы ни казался нам печальным иногда такой сюжет, «больной» предпочитает его все-таки раскрасить теплыми тонами...

9. Воспитание по типу «кронпринца». «Кронпринцы» первыми рисуют вещи. Мир вещизма окружает их со всех сторон буквально с самого рождения, мир вещизма, а не мир людей. Затем «кронпринц» обычно на рисунке изображает самого себя, играющего с этими вещами. Родителей он вспоминает редко. Гораздо чаще он помещает рядом с собой своих друзей, которые способны разделить с ним одиночество, играя вместе с маленьким «кронпринцем» его заморскими, бесценными игрушками. Нередки случаи, когда «кронпринцы» «заменяют» рисунок собственной семьи рисунком комнаты с вещами.

10. Противоречивое воспитание. Такой тип воспитания довольно трудно уловить по одному рисунку. Ребенок чаще всего «группирует» отдельных членов семьи в маленькие группы. Себя он помещает рядом с тем, к кому больше всего привязан. А тех из родственников, кто ему «мешает», обычно размещает в отдалении. Нередки случаи, когда художник в виде «буфера» рисует своих бабушек и дедушек даже тогда, когда их нет уже в живых.

11. Смена образцов воспитания. Рисунок чаще всего выявляет причину смены типа воспитания ребенка, а не сам тип, тип, собственно которого и нет.

При появлении в семье новорожденного бывший кумир обычно «забывает» нарисовать его среди родных или, изображая малыша рядом с родителями, не оставляет места для себя. Когда из дома навсегда уходит папа, ребенок еще долго продолжает рисовать его в семье, как будто ничего и не произошло, нередко даже начиная свой рисунок именно с отца. Наверное, он просто вспоминает о добром и прекрасном прошлом, которое бы хотелось вернуть и сделать его снова настоящим.

Практические аспекты организации работы семейного психолога с детьми из кризисных семей

Процесс комплексной поддержки кризисной семьи зачастую требует подключения семейного психолога для проведения диагностической и коррекционной работы с детьми. Как правило, опытный психолог быстро входит в контакт со всеми взрослыми членами семьи и без труда находит общий язык с их детьми. При этом, как правило, в семейном консультировании используется эклектический подход, сочетающий различные концепции и практические методы (такие как когнитивно-бихевиористский, гуманистический, телесно-ориентированный, арт-терапевтический и др.). Это позволяет психологу применять стратегию гибкой подстройки и принимать решения, ориентируясь на промежуточные результаты полученные в процессе консультирования.

Одной из задач психолога является подбор специальных игр для коррекционной работы с ребенком, исходя из его индивидуальной ситуации развития. В качестве основных средств коррекции поведенческих нарушений могут быть использованы следующие виды психотерапевтических игр: сюжетно-ролевые и режиссерские, игры-эстафеты, ситуативные игры-знакомства, игры на установление доверительных отношений в коррекционной группе, психогимнастические игры-этюды, театрализованные игры-сказки, игры-коммуникации, игры с рисунками и другими продуктами творческой деятельности детей и т.п. Как вспомогательные средства коррекции могут использоваться игры-забавы, подвижные и спортивные игры; игры-эстафеты и игры-развлечения, телесно-ориентированные упражнения на релаксацию. Выбор игр осуществляется в зависимости от индивидуальных особенностей и проблемы ребенка, этапа коррекции, общего подхода специалиста к построению коррекционной работы. Выбираемые в каждом случае игры не должны представлять собой хаотичный набор, они должны быть структурированы в соответствии с целью и задачами в единую четкую программу действий на основании принципа «от простого к сложному».

Накопленный к настоящему времени практический опыт позволяет выделить целый ряд игр и игровых техник, которые успешно применяются семейным психологом в форме как индивидуальной, так и групповой коррекционной работы с детьми в целях преодоления у них психологических травм, поведенческих нарушений и развития эмоционально-волевой сферы.

1. Спонтанные игры. Носят преимущественно диагностический характер. Ребенку предоставляется самому выбирать игрушки, сюжет и конкретные игровые действия; специалист выступает в роли наблюдателя, который может

лишь иногда вмешиваться в игру, задавая уточняющие вопросы. Как правило, темой спонтанной игры становится или сюжет, позволяющий ребенку снять психоэмоциональное напряжение, или актуальная в настоящее время проблемная ситуация из жизни ребенка. Спонтанная игра позволяет, во-первых, установить доверительный контакт между специалистом и ребенком, а во-вторых, выявить наиболее значимые в жизни ребенка проблемы. Спонтанную игру можно применять в работе, как с мальчиками, так и с девочками.

2. Сочинение историй с игрушками. Специалист предлагает ребенку конкретные игрушки и определяет сюжет будущей игры («Семья», «Один день в школе», «Я и брат» и т.п.). Ребенок сочиняет и разыгрывает в так называемой режиссерской игре (когда он сам говорит и действует за всех персонажей) историю на предложенную тему. Усложненным вариантом этой техники может быть игра с поочередным предъявлением игрушек ребенку. Специалист достает игрушки из закрытой коробки по одной, ребенок не знает заранее, какие игрушки лежат коробке, и в каком порядке они будут ему предъявлены. Это позволяет развивать воображение ребенка и умение спонтанного реагирования. Еще одним вариантом может быть дополнительное задание, например: «Сочини такую историю о тебе и твоём друге, которая учит чему-нибудь важному». Специалист внимательно слушает придумываемую историю, а потом может пересказать ее ребенку в виде сказки. По результатам игры можно провести обсуждение по вопросам: «Чему учит твоя история?», «Кто в этой истории был самым счастливым (несчастливым) и почему?», «Можно ли было поступить по-другому?» и т.п. Таким образом, сочинение истории с игрушками выполняет одновременно и диагностическую, и терапевтическую функцию. Очевидно, что в данной игре ребенок действует в соответствии со своей половой самоидентификацией, что открывает возможность для выявления, уточнения и расширения его ролевых поведенческих реакций.

3. Проигрывание реальных жизненных ситуаций. Такие ситуации могут проигрываться в формате детского театра либо с помощью ролевых фигурок, изображающих значимых для ребёнка лиц. Ситуации и сюжеты могут предлагаться как самим ребенком, так и специалистом-психологом (на основе диагностики или бесед с родителями). Они выполняют функцию анализа, самоанализа и модификации поведения ребенка, а также расширения его картины мира. В такой ситуативной игре ребенок апробирует большое количество ролей: мамы, папы, дочери, сына, учительницы и т.п. Мальчик или девочка получают возможность выявить особенности поведения человека в зависимости от роли и ситуации и проанализировать особенности поведенческих проявлений, свойственных мальчику/девочке, мужчине/женщине.

4. Аналитические игры - предназначены для детей более старшего возраста. Наиболее известные из них - «Шарики чувств» и «Карта жизни» - дают ребенку возможность проанализировать свои мысли, чувства и поведение. Они

создают столь важные в коррекционной работе ситуации самонаблюдения и самопознания (в том числе половой самоидентификации), являясь главным толчком к перестройке поведения. Кроме того, аналитические игры развивают эмоциональную чуткость и отзывчивость ребенка, помогают ему глубже понять эмоциональный мир близких людей.

5. Игры-релаксации и игры на эмоциональное реагирование. Такие игры создают у ребенка новый опыт наблюдения за собственным телом и помогают совершенствовать навыки саморегуляции эмоционального состояния через саморегуляцию состояния тела. Наиболее известные из них - «Веселая зарядка», «Лист гнева», «Щит и меч», «Громче! Еще громче!», «Боксерская груша» и т.п. Выбирая игровую технику для релаксации и эмоционального реагирования, важно учитывать особенности поведенческого нарушения ребенка. Для замкнутых детей могут быть полезны игры, задействующие крупную моторику, помогающие приобрести уверенность в себе через свободу движений. Для импульсивных лучше использовать техники, развивающие координацию движений, навыки саморегуляции и концентрации, поскольку шумные и очень подвижные игры провоцируют у таких детей неуправляемые всплески активности. При использовании данных игр необходимо учитывать и половую принадлежность ребенка. Мальчики в большей степени предпочитают подвижные игры со спортивными элементами, предполагающие активное передвижение в пространстве, имитацию борьбы (бокса) и т.п. Девочкам же больше нравятся игры, основанные на танцевальных техниках, пении и т.п. Эффективность эмоционального реагирования и релаксации во многом зависит от правильности подбора конкретной игровой техники с учетом пола ребенка, а также свойственного ему поведенческого нарушения.

6. Игры с элементами сказкотерапии. Применяются в работе с детьми младшего возраста, уровень развития воображения, которых еще не позволяет использовать абстрактные и фантазийные техники, а также при более глубоких эмоциональных проблемах ребенка (страхи, обида, ревность, гнев и т.п.). Специалист зачитывает ребенку уже готовую сказку (сочиненную им самим или подобранную в специальных сборниках, художественной литературе), в которой в аллегорической форме на характерном для сказок символическом языке анализируется проблемная ситуация, сложившаяся в жизни ребенка. Сказка является косвенным средством воздействия, не вызывающим сопротивления со стороны ребенка, так как позволяет ему окунуться в мир фантазии. Поэтому «сказочные» техники эффективны в работе со всеми детьми.

7. Игровые арттерапевтические техники. Такие игры как «Оживи свой рисунок», «Пластилиновая душа» или «Заполни пространство» направлены на формирование образов и др. Они позволяют разнообразить групповые и индивидуальные занятия, а также предоставляют ребенку возможность и средства творческого самовыражения. Подобные техники, во-первых, доставляют

ребенку чисто эстетическое наслаждение благодаря созданию необычных авторских творческих произведений (при этом возможно применение оригинальных материалов: теней для век, папье-маше, пластилина, пальчиковых красок и др.). Во-вторых, проективность арт-терапевтических методик является дополнительной возможностью для более глубокой детальной проработки различных проблемных ситуаций из жизни ребенка, связанных с ними чувств и поведенческих актов, а значит для изменения поведения на основе самоанализа.

При использовании игровой коррекции поведенческих нарушений, описанных нами выше игр подопечный ребёнок приходит к более адекватному пониманию причин своих проблем и сложностей в своем взаимодействии с окружающими людьми, расширяет свое представление о мире и поведенческий репертуар, формирует половую самоидентификацию, вырабатывает новые умения и навыки реагирования в сложных ситуациях.

Параллельно с игровой коррекцией детских проблем в режиме индивидуальных консультаций должна проводиться работа с родителями. Более того, можно и нужно активно подключать родителей к проведению описанных выше игровых техник для осознания ими своих ошибок в воспитании и необходимости выработки грамотной родительской тактики поведения. В процессе такой работы родители станут проявлять больший интерес к информации о возрастных особенностях их ребенка, а также о причинах его нежелательного поведения. Им также может быть предложен ряд практических домашних заданий, предназначенных для развития сенситивности в отношении эмоциональных проявлений детей, умения демонстрировать свое безусловное принятие, тактично выдвигать требования и доводить их до конца.

Эффективность перечисленных игровых техник неоднократно доказана следующими результатами, полученными в ходе индивидуальной и групповой коррекционной работы:

- улучшилось психоэмоциональное состояние (уравновешенность позитивный фон настроения, способность к эмпатии и др.);
- развились навыки самонаблюдения и самоанализа, произвольной регуляции поведения и самоконтроля;
- увеличилась вариативность поведенческого репертуара, поведение перестало быть стереотипным; - улучшились отношения со сверстниками (одноклассниками и друзьями во дворе) и взрослыми (родителями, учителями).

Таким образом, игровые техники играют важную роль в процессе комплексной реализации программы помощи кризисной семье, поскольку дети из таких семей наиболее позитивно реагируют на коррекционную работу, построенную на совместной игровой деятельности. В ходе игровой терапии не только быстрее достигаются такие поставленные цели как преодоление различных видов поведенческих нарушений у детей, но происходит возрастание осознанности поведения и воспитательных стратегий у самих родителей.

Научное издание

Г.Н. Малюченко, И.Ю. Малюченко, Е.В. Пятницкая

**КОМПЛЕКСНАЯ ПОДДЕРЖКА КРИЗИСНЫХ СЕМЕЙ:
ПРИНЦИПЫ И ТЕХНОЛОГИИ**

Учебно-методическое пособие

для сотрудников социально-ориентированных некоммерческих организаций
и социозащитных учреждений про-семейной направленности

Подписано в печать 12.04.2017 г.. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 7,9. Тираж 100 экз. Заказ № 26

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93

Отпечатано в типографии «Саратовский источник»